

З а с е д а н и е ч е т в е р т о е

Кремлевский Дворец съездов. 27 мая 1989 года, 11 часов утра.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Председательствующий. Товарищи, есть несколько срочных записок, две-три. Давайте откроем заседание и дадим слово по одному из главных вопросов нашей повестки дня председателю Счетной комиссии депутату Осипьяну, а мы подготовимся по этим запискам, там есть просьбы срочного порядка.

Пожалуйста, товарищ Осипьян.

Осипьян Ю. А. Товарищи народные депутаты! Счетная комиссия на своем очередном заседании, которое шло непрерывно до последнего момента, определила результаты голосования по выборам Верховного Совета СССР — отдельно по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей. При подсчете голосов по выборам в Совет Национальностей, как и по выборам в Совет Союза, Счетная комиссия в соответствии с положениями о выборах руководствовалась тем материалом, который был передан ей Президиумом Съезда. Этот материал — персональный состав выдвинутых кандидатов — содержал фамилии кандидатов, которые первоначально были обсуждены на заседаниях делегаций и на собраниях представителей. Затем в ходе Съезда проходили корректировки этого списка, и в итоге в соответствии с Временным регламентом Съезда, в соответствии с процедурой весь мате-

риал, который был передан Счетной комиссии, составил содержание избирательных бюллетеней, которые все вы вчера получили и провели тайное голосование.

Разрешите мне первым огласить протокол Счетной комиссии Съезда народных депутатов СССР о результатах голосования по выборам Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 27 мая 1989 года. В соответствии с утвержденным Съездом Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных на выборах в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, и установила: в бюллетень для тайного голосования по выборам в Совет Национальностей были внесены следующие кандидатуры народных депутатов СССР:

От РСФСР:

Белов В. И.
Босенко Н. В.
Воротников В. И.
Гаер Е. А.
Ельцин Б. Н.
Казанник А. И.
Лиханов А. А.
Лукин В. П.
Матюхин Л. И.
Неволин С. И.
Подзирук В. С.
Фалин В. М.

12 кандидатур.

От Украинской ССР:

Венгловская В. С.
Гнатюк В. В.
Забродин И. А.
Ивашко В. А.
Капто А. С.
Катилевский С. М.
Куриленко В. Т.
Леженко Г. Ф.
Олейник Б. И.
Романенко В. Д.
Шевченко В. С.

От Белорусской ССР:

Большасов В. С.
Головнев В. Е.
Дубко А. И.
Игнатович Н. И.
Кучейко А. П.
Киселева В. А.
Лабунов В. А.
Матеушук З. К.
Момотова Т. В.
Таразевич Г. С.
Якушкин В. В.

От Узбекской ССР:

Адылов В. Т.
Атаджанов А. Р.
Бадалбаева П.
Давранов Н.
Ефимов А. С.
Зокиров М. З.
Коршунов А. А.
Нишанов Р. Н.
Сефершаев Ф.
Худайбергенова Р. М.
Цо В. И.

От Казахской ССР:

Ауельбеков Е. Н.
Ахметова Р. С.
Вейсер Л. М.
Видикер В. И.
Джуматова М. Д.
Клищук П. М.
Кожаметов И.
Медеубеков К. У.
Рахмадиев Е.
Ромазанов К. З.
Штойк Г. Г.

От Грузинской ССР:

Адвадзе В. С.
Амонашвили Ш. А.

Бакрадзе А. В.
Гугучия Д. И.
Гумбаридзе Г. Г.
Дихтярь А. Д.
Курашвили З. Г.
Ментешашвили Т. Н.
Спандерашвили Т. М.
Степнадзе Т. С.
Табукашвили Р. Ш.

От Азербайджанской ССР:

Аббасов Я. И.
Азизбекова П. А.
Алескерова Р. М.
Барушева Л. В.
Везиров А.-Р. Х.
Гаджиев М. Н.
Ибрагимов Г. Р.
Исмаилов Т. К.
Кафарова Э. М.
Мамедов В. Г.
Намазова А. А.

От Литовской ССР:

Бичкаускас Э. В.
Вилкас Э. Й.
Гензялис Б. К.
Гудайтис Р. В.
Залецкас К. В.
Кудараускас С. Й.
Купляускаене Ю. Й.
Медведев Н. Н.
Мотека К. В.
Олекас Ю. Ю.
Уока К. К.

От Молдавской ССР:

Дога Е. Д.
Друцэ И. П.
Заманягра М. Ф.
Канаровская А. М.
Кириак Н. П.
Костишин Н. А.

Мошняга Т. В.
Палагнюк Б. Т.
Пашалы М. К.
Платон С. И.
Чимпой М. И.

От Латвийской ССР:

Бишер И. О.
Вульфсон М. Г.
Клибик В. С.
Костенецкая М. Г.
Кукайн Р. А.
Луцанс Я. П.
Нейланд Н. В.
Нюкша К. И.
Петерс Я. Я.
Рубикс А. П.
Шамихин А. М.

От Киргизской ССР:

Айтматов Ч.
Акматалиева У. К.
Акматов Т.
Акаев А.
Барабанов В. И.
Бейшекеева З.
Заноха А. И.
Исаков И. И.
Киселев Г. Н.
Кулдышев М. С.
Орзова У. Ш.

От Таджикской ССР:

Бритвин Н. В.
Гулова З. С.
Кодыров Б. К.
Манько Н. М.
Оджиев Р. К.
Паллаев Г.
Рахимова Б. Ф.
Сафаров Б. С.
Сафиева Г.
Фатуллаев М.
Хусанбаев М. А.

От Армянской ССР:

Абрамян Х. Б.
Амбарцумян В. А.
Амбарцумян С. А.
Арутюнян Л. А.
Арутюнян Э. Т.
Варданян Р. П.
Енокян Г. А.
Игитян Г. С.
Мнацаканян Б. Г.
Оганесян Р. Г.
Ханзадян С. Н.

От Туркменской ССР:

Акмамедов Г. М.
Аллаяров Р. А.
Аннамухамедов А.
Атдаев Х.
Базарова Р. А.
Балешев Н. Ф.
Гундогдыев Я. П.
Ишанов Х.
Курбанова А.
Мелэев К.
Шалыев А. Б.

От Эстонской ССР:

Ааре Ю. Й.
Бронштейн М. Л.
Вооглайд Ю. В.
Грязин И. Н.
Каллас С. У.
Кахи Ю. Х.
Кябин Т. Р.
Нугис Ю. И.
Пупкевич Т. К.
Рюитель А. Ф.
Халлик К. С.

От Абхазской АССР:

Ардзинба В. Г.
Аршба Р. А.

**Салуквадзе Р. Г.
Чолокян К. С.**

От Аджарской АССР:

**Баджелидзе Н. У.
Буачидзе Т. П.
Гогешвили А. Р.
Саканделидзе И. Б.**

От Башкирской АССР:

**Николаев В. В.
Прокушев В. И.
Сафин М. М.
Шарипов Ю. К.**

От Бурятской АССР:

**Ангапов С. В.
Калашников В. Я.
Литвинцева Г. Н.
Степанова Г. С.**

От Дагестанской АССР:

**Горбачев А. Г.
Зайналханов Д. Г.
Кахиров К. З.
Магомедов Г. М.**

От Кабардино-Балкарской АССР:

**Жигунова Л. Т.
Карпенко В. Ф.
Кулиев С. О.
Умеренков А. М.**

От Калмыцкой АССР:

**Бураев И. З.
Кугультинов Д. Н.
Никитин В. В.
Очиров В. Н.**

От Каракалпакской АССР:

Абдимуратова Ш.

**Ибрагимов М. И.
Каипбергенов Т.
Першин А. Л.**

От Карельской АССР:

**Афанасьева Л. В.
Генчев А. А.
Демидов М. В.
Пильников С. В.**

От Коми АССР:

**Игнатов С. В.
Лушиков С. Г.
Максимов В. Н.
Черных Г. А.**

От Марийской АССР:

**Веденькина З. А.
Карпочев В. А.
Никитин Р. И.
Самсонов Н. А.**

От Мордовской АССР:

**Алилуев Н. И.
Куликов Е. А.
Левакин В. А.
Маслакова А. П.**

От Нахичеванской АССР:

**Абасов К. А.
Исаев Г. И.
Керимов Д. А.
Нагиев Р. Ш.**

От Северо-Осетинской АССР:

**Агузарова С. Б.
Бязырова В. Т.
Икаев Г. Д.
Нырков А. И.**

От Татарской АССР:

Буравов Г. В.
Каменщикова Г. Н.
Миннуллин Т. А.
Мухаметзянов М. Т.

От Удмуртской АССР:

Данилов С. Н.
Коробкин В. В.
Мурашов В. К.
Энгвер Н. Н.

От Тувинской АССР:

Кара-Сал Д. Б.
Комаров Ю. Т.
Лапыгин В. Л.
Санчат А. С.

От Чечено-Ингушской АССР:

Дарсигов М. Ю.
Немцев Е. И.
Умалатова С. З.
Фатеев В. К.

От Чувашской АССР:

Валентинов Л. Ф.
Дмитриев А. А.
Михайлова Л. И.
Федоров Н. В.

От Якутской АССР:

Бойков С. В.
Ларионов В. П.
Михеев М. А.
Осипов П. Д.

От Адыгейской автономной области:

Дмитриев В. В.
Машбашев И. Ш.

От Горно-Алтайской автономной области:

**Ерелина В. К.
Миорова Д. С.**

От Горно-Бадахшанской автономной области:

**Наврузов Ш.
Худоназаров Д.**

От Еврейской автономной области:

**Данилюк Н. Н.
Хитрон П. А.**

От Карачаево-Черкесской автономной области:

**Канглиев А. Я.
Петрова Л. Н.**

От Нагорно-Карабахской автономной области:

**Джафаров В. Д.
Погосян Г. А.**

От Хакасской автономной области:

**Батынская Л. И.
Ботандаев И. Н.**

От Юго-Осетинской автономной области:

**Тедеев Л. Р.
Хугаева Д. В.**

От Агинского Бурятского автономного округа:

Нимбуев Ц.

От Коми-Пермяцкого автономного округа:

Хомяков А. И.

От Корякского автономного округа:

Косыгин В. В.

От Ненецкого автономного округа:

Выучейский А. И.

От Таймырского (Долгано-Ненецкого)
автономного округа:

Пальчин С. Я.

От Усть-Ордынского Бурятского
автономного округа:

Баторов О. Б.

От Ханты-Мансийского автономного округа:

Айпин Е. Д.

От Чукотского автономного округа:

Етылен В. М.

От Эвенкийского автономного округа:

Монго М. И.

От Ямало-Ненецкого автономного округа:

Ругин Р. П.

Для голосования народным депутатам СССР было выдано 2159 бюллетеней. При вскрытии избирательных ящиков обнаружено 2149 бюллетеней. То есть такая же ситуация, как и на позавчерашних выборах, точно.

Признаны действительными 2149 бюллетеней, недействительных бюллетеней нет. Поданные голоса распределены следующим образом *:

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
От РСФСР:		
Белов В. И.	1984	165
Босенко Н. В.	1925	224
Воротников В. И.	1388	761
Гаер Е. А.	2032	117
Ельцин Б. Н.	1185	964
Казанник А. И.	2078	71
Лиханов А. А.	2002	147
Лукин В. П.	2088	61
Матюхин Л. И.	2018	131
Неволин С. И.	2080	69

* Цифры даны по протоколу Счетной комиссии.

Подзирук В. С.	1978	171
Фалин В. М.	1776	373

От Украинской ССР:

Венгловская В. С.	2106	43
Гнатюк В. В.	2127	22
Забродин И. А.	1954	195
Ивашко В. А.	1905	244
Капто А. С.	1867	282
Катилевский С. М.	2115	34
Куриленко В. Т.	2115	34
Леженко Г. Ф.	2115	34
Олейник Б. И.	2082	67
Романенко В. Д.	2104	45
Шевченко В. С.	1922	227

От Белорусской ССР:

Большасов В. С.	2129	20
Головнев В. Е.	2113	36
Дубко А. И.	2099	50
Игнатович Н. И.	2102	47
Кучейко А. П.	2120	29
Киселева В. А.	2113	36
Лабунов В. А.	2093	56
Матеушук З. К.	2106	43
Момотова Т. В.	2121	28
Таразевич Г. С.	1890	259
Якушкин В. В.	2123	26

От Узбекской ССР:

Адылов В. Т.	2084	65
Атаджанов А. Р.	1916	233
Бадалбаева П.	2121	28
Давранов Н.	2125	24
Ефимов А. С.	1978	171
Зокиров М. З.	2097	52
Коршунов А. А.	2117	32
Нишанов Р. Н.	1860	289
Сефершаев Ф.	2112	37
Худайбергенова Р. М.	1907	242
Цо В. И.	2110	39

От Казахской ССР:

Ауельбеков Е. Н.	1888	261
Ахметова Р. С.	2123	26
Вейсер Л. М.	2124	25
Видикер В. И.	2119	30
Джуматова М. Д.	2127	22
Клищук П. М.	2113	36
Кожаметов И.	2118	31
Медеубеков К. У.	2054	95
Рахмадиев Е.	2106	43
Ромазанов К. З.	2118	31
Штойк Г. Г.	2113	36

От Грузинской ССР:

Адвадзе В. С.	2119	30
Амонашвили Ш. А.	2123	26
Бакрадзе А. В.	2119	30
Гугучия Д. И.	2113	36
Гумбаридзе Г. Г.	1927	222
Дихтарь А. Д.	2126	23
Курашвили З. Г.	2128	21
Ментешашвили Т. Н.	1937	212
Спандерашвили Т. М.	2115	34
Степнадзе Т. С.	2123	26
Табукашвили Р. Ш.	2114	35

От Азербайджанской ССР:

Аббасов Я. И.	2090	59
Азизбекова П. А.	2046	103
Алескерова Р. М.	2072	77
Барушева Л. В.	2103	46
Везиров А.-Р. Х.	1824	325
Гаджиев М. Н.	2105	44
Ибрагимов Г. Р.	2095	54
Исмаилов Т. К.	2080	69
Кафарова Э. М.	1936	213
Мамедов В. Г.	1977	172
Намазова А. А.	2099	50

От Литовской ССР:

Бичкаускас Э. В.	2072	77
Вилкас Э. Й.	2074	75
Гензялис Б. К.	2061	88
Гудайтис Р. В.	2073	76
Залецкас К. В.	2003	146
Кудараускас С. Й.	2086	63
Купляускаене Ю. Й.	2079	70
Медведев Н. Н.	2100	49
Мотека К. В.	2062	87
Олекас Ю. Ю.	2086	63
Уока К. К.	2091	58

От Молдавской ССР:

Дога Е. Д.	2117	32
Друцэ И. П.	2078	71
Заманягра М. Ф.	2125	24
Канаровская А. М.	2114	35
Кирияк Н. П.	1987	162
Костишин Н. А.	2121	28
Мошняга Т. В.	2130	19
Палагнюк Б. Т.	2115	34
Пашалы М. К.	2108	41
Платон С. И.	2057	92
Чимпой М. И.	2104	45

От Латвийской ССР:

Бишер И. О.	2069	80
Вульфсон М. Г.	2047	102
Клибик В. С.	2030	119
Костенецкая М. Г.	2090	59
Кукайн Р. А.	2080	69
Луцанс Я. П.	2096	53
Нейланд Н. В.	2051	98
Нюкша К. И.	2107	42
Петерс Я. Я.	2069	80
Рубикс А. П.	2048	101
Шамихин А. М.	2083	66

От Киргизской ССР:

Айтматов Ч.	2018	131
Акматалиева У. К.	2115	34
Акматов Т.	1974	175
Акаев А.	2071	78
Барабанов В. И.	2116	33
Бейшекеева З.	2102	47
Заноха А. И.	2121	28
Исаков И. И.	2103	46
Киселев Г. Н.	1961	188
Кулдышев М. С.	2123	26
Оророва У. Ш.	2080	69

От Таджикской ССР:

Бритвин Н. В.	1997	152
Гулова З. С.	2119	30
Кодыров Б. К.	2113	36
Манько Н. М.	2122	27
Оджиев Р. К.	2120	29
Паллаев Г.	1945	204
Рахимова Б. Ф.	1970	179
Сафаров Б. С.	2119	30
Сафиева Г.	2109	40
Фатуллаев М.	2130	19
Хусанбаев М. А.	2118	31

От Армянской ССР:

Абрамян Х. Б.	2051	98
Амбарцумян В. А.	2004	145
Амбарцумян С. А.	2024	125
Арутюнян Л. А.	2075	74
Арутюнян Э. Т.	2043	106
Варданян Р. П.	2080	69
Енокян Г. А.	2075	74
Игитян Г. С.	2058	91
Мнацаканян Б. Г.	2065	84
Оганесян Р. Г.	2098	51
Ханзадян С. Н.	2029	120

От Туркменской ССР:

Акмамедов Г. М.	2121	28
Аллаяров Р. А.	2121	28
Аннамухамедов А.	2122	27
Атдаев Х.	2119	30
Базарова Р. А.	1969	180
Балешев Н. Ф.	1959	190
Гундогдыев Я. П.	1987	162
Ишанов Х.	2115	34
Курбанова А.	2116	33
Мелзев К.	2125	24
Шалыев А. Б.	2107	42

От Эстонской ССР:

Ааре Ю. Й.	2064	85
Бронштейн М. Л.	2036	113
Вооглайд Ю. В.	2082	67
Грязин И. Н.	2091	58
Каллас С. У.	2065	84
Кахн Ю. Х.	2090	59
Кябин Т. Р.	2084	65
Нугис Ю. И.	2091	58
Пупкевич Т. К.	2103	46
Рюйтель А. Ф.	1982	167
Халлик К. С.	2070	79

От Абхазской АССР:

Ардзинба В. Г.	2129	20
Аршба Р. А.	2126	23
Салуквадзе Р. Г.	2128	21
Чолокян К. С.	2122	27

От Аджарской АССР:

Баджелидзе Н. У.	2126	23
Буачидзе Т. П.	2115	34
Гогешвили А. Р.	2126	23
Саканделидзе И. Б.	2122	27

От Башкирской АССР:

Николаев В. В.	2115	34
----------------	------	----

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Прокушев В. И.	2121	28
Сафин М. М.	2112	37
Шарипов Ю. К.	2092	57
От Бурятской АССР:		
Ангапов С. В.	2043	106
Калашников В. Я.	2117	32
Литвинцева Г. Н.	2119	30
Степанова Г. С.	2118	31
От Дагестанской АССР:		
Горбачев А. Г.	2116	33
Зайналханов Д. Г.	2127	22
Кахиров К. З.	2127	22
Магомедов Г. М.	2030	119
От Кабардино-Балкарской АССР:		
Жигунова Л. Т.	2124	25
Карпенко В. Ф.	2114	35
Кулиев С. О.	2120	29
Умеренков А. М.	2119	30
От Калмыцкой АССР:		
Бураев И. З.	2126	23
Кугультинов Д. Н.	2087	62
Никитин В. В.	1996	153
Очиров В. Н.	2097	52
От Каракалпакской АССР:		
Абдимуратова Ш.	2133	16
Ибрагимов М. И.	2020	129
Каипбергенов Т.	2119	30
Першин А. Л.	2130	19
От Карельской АССР:		
Афанасьева Л. В.	2136	13
Генчев А. А.	2130	19
Демидов М. В.	2023	126
Пильников С. В.	2131	18

От Комн АССР:

Игнатов С. В.	2134	15
Лушиков С. Г.	2079	70
Максимов В. Н.	2124	25
Черных Г. А.	2137	12

От Марийской АССР:

Веденькина З. А.	2120	29
Карпочев В. А.	2127	22
Никитин Р. И.	2103	46
Самсонов Н. А.	2113	36

От Мордовской АССР:

Алилуев Н. И.	2120	29
Куликов Е. А.	2110	39
Левакин В. А.	2107	42
Маслакова А. П.	2126	23

От Нахичеванской АССР:

Абасов К. А.	2098	51
Исаев Г. И.	2024	125
Керимов Д. А.	2085	64
Нагиев Р. Ш.	2114	35

От Северо-Осетинской АССР:

Агузарова С. Б.	2119	30
Бязырова В. Т.	2128	21
Икаев Г. Д.	2022	127
Нырков А. И.	2131	18

От Татарской АССР:

Буравов Г. В.	2114	35
Каменщикова Г. Н.	2127	22
Миннуллин Т. А.	2107	42
Мухаметзянов М. Т.	2120	29

От Тувинской АССР:

Кара-Сал Д. Б.	2128	21
----------------	------	----

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Комаров Ю. Т.	2107	42
Лалыгин В. Л.	2083	66
Санчат А. С.	2064	85
От Удмуртской АССР:		
Данилов С. Н.	2128	21
Коробкин В. В.	2126	23
Мурашов В. К.	2117	32
Энгвер Н. Н.	2135	14
От Чечено-Ингушской АССР:		
Дарсигов М. Ю.	2122	27
Немцев Е. И.	2125	24
Умалатова С. З.	2126	23
Фотеев В. К.	1964	185
От Чувашской АССР:		
Валентинов Л. Ф.	2120	29
Дмитриев А. А.	2115	34
Михайлова Л. И.	2133	16
Федоров Н. В.	2133	16
От Якутской АССР:		
Бойков С. В.	2132	17
Ларионов В. П.	2126	23
Михеев М. А.	2126	23
Осипов П. Д.	2084	65
От Адыгейской автономной области:		
Дмитриев В. В.	2122	27
Машбашев И. Ш.	2124	25
От Горно-Алтайской автономной области:		
Ерелина В. К.	2133	16
Миронова Д. С.	2109	40
От Горно-Бадахшанской автономной области:		
Наврузов Ш.	2127	22
Худоназаров Д.	2123	26

От Еврейской автономной области:

Данилюк Н. Н.	2042	107
Хитрон П. А.	2115	34

От Карачаево-Черкесской автономной области:

Канглиев А. Я.	2127	22
Петрова Л. Н.	2103	46

От Нагорно-Карабахской автономной области:

Джафаров В. Д.	1912	237
Погосян Г. А.	1956	193

От Хакасской автономной области:

Батынская Л. И.	2115	34
Ботандаев И. Н.	2117	32

От Юго-Осетинской автономной области:

Тедеев Л. Р.	2126	23
Хугаева Д. В.	2128	21

От Агинского Бурятского автономного округа:

Нимбуев Ц.	2118	31
-------------------	-------------	-----------

От Коми-Пермяцкого автономного округа:

Хомяков А. И.	2128	21
----------------------	-------------	-----------

От Корякского автономного округа:

Косыгин В. В.	2119	30
----------------------	-------------	-----------

От Ненецкого автономного округа:

Выучейский А. И.	2130	19
-------------------------	-------------	-----------

От Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа:

Пальчин С. Я.	2130	19
----------------------	-------------	-----------

От Усть-Ордынского Бурятского автономного округа:

Баторов О. Б. 2078 71

От Ханты-Мансийского автономного округа:

Айпин Е. Д. 2130 19

От Чукотского автономного округа:

Етылен В. М. 2123 26

От Эвенкийского автономного округа:

Монго М. И. 2119 30

От Ямало-Ненецкого автономного округа:

Ругин Р. П. 2129 20

Таким образом, в Совет Национальностей Верховного Совета СССР избраны следующие народные депутаты СССР:

от РСФСР:

Белов В. И.
Босенко Н. В.
Воротников В. И.
Гаер Е. А.
Казанник А. И.
Лиханов А. А.
Лукин В. П.
Матюхин Л. И.
Неволин С. И.
Подзирук В. С.
Фалин В. М.

Товарищи, от всех других союзных республик и от всех автономных республик, автономных областей и национальных округов избраны все те кандидаты, которые находились в списках. Если нет необходимости, я могу не зачитывать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Вы закончили?

Осипьян Ю. А. Да. Протокол подписан председателем, секретарем и всеми членами Счетной комиссии.

Председательствующий. Какие вопросы к председателю Счетной комиссии, товарищи? Есть или нет?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Тогда вносится предложение: утвердить протокол Счетной комиссии об итогах голосования по выборам в Совет Национальностей. Кто за то, чтобы принять такое решение, прошу проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Прошу считать.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Против проголосовало 15 депутатов.

Председательствующий. Кто воздержался? Прошу поднять удостоверения.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Воздержалось 15 депутатов.

Председательствующий. Хорошо. Утвердили. Юрий Андреевич, Вы по Совету Союза хотели сказать?

Осипьян Ю. А. Товарищи! Я вам должен сказать, что была очень большая напряженная работа. Мы всю ночь работали, не спали, никто не уходил, надо было очень много считать, и, к сожалению, к настоящей минуте мы не успели оформить результаты в виде законченного протокола о результатах выборов в Совет Союза. Я могу только сказать: подсчет закончен, выборы осуществлены в полном соответствии с требованиями, и хочу обрадовать вас — переголосовывания не будет. (А плоды мента). Позвольте мне огласить этот протокол через несколько минут, когда он будет напечатан.

Председательствующий. Уважим.

Осипьян Ю. А. Спасибо большое.

Председательствующий. Товарищи! У нас здесь накопились срочные просьбы от депутатов. Депутат Афанасьев просит по ходу Съезда дать ему высказаться. Пожалуйста.

Афанасьев Ю. Н., ректор Московского государственного историко-архивного института (Ногинский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемые товарищи депутаты! Все мы призваны критично оценивать положе-

не в стране. Я думаю, мы должны и обязаны также критично оценивать свою собственную деятельность на Съезде. И в этом смысле по ряду причин, о которых я и вышел сказать, вчерашний день работы нашего Съезда на меня произвел удручающее впечатление.

Во-первых, около полуночи мы не услышали голос карабахской делегации, или, точнее сказать, никак не отреагировали на него. И в итоге он остался без какой бы то ни было реакции с нашей стороны. Чуть раньше мы все вместе по существу оставили в состоянии политической изоляции литовскую делегацию, которая вышла с предложением, сформулированным, как мне кажется, совершенно неудачным образом, но тем не менее с предложением, которое имеет под собой основание. И мы запустили в ход привычную машину. Несколько нравоучительно-клеймящих выступлений, в том числе и выступления уважаемых мною Залыгина и Медведева, за которыми последовало отупляющее голосование большинством. (А п л о д и с м е н т ы).

Еще раньше мы в спешке формировали состав Верховного Совета. В спешке, в которой мы не услышали целый ряд дельных предложений, с моей точки зрения. В частности, предложение Родиона Щедрина. И в итоге голос Родиона Щедрина пропал, а вместе с ним канул в небытие и депутат Травкин, о котором шла речь. Далее, я присутствовал, как и многие здесь, на не приведенном по существу ни к каким нормальным выводам совещании российской делегации, которое проводилось в спешке и которое не смогло нормально обсудить очень многие вопросы. Товарищи, я думаю, тут каждый волен сказать свое мнение, и я в том числе. И поэтому я говорю.

Я еще раз внимательно посмотрел состав нашего Верховного Совета. Я обязан это сказать, потому что я это думаю и я в этом убежден: если иметь в виду уровень квалификации депутатов на фоне тех задач, которые предстоит этому Верховному Совету решать, если иметь в виду уровень их профессионализма, который требуется в этих сложных для нашей страны условиях, то мы сформировали сталинско-брежневский Верховный Совет... (Ш у м в з а л е, а п л о д и с м е н т ы). Теперь о большинстве, которое сформировалось...

Председательствующий. Юрий Николаевич, три минуты истекли.

Афанасьев Ю. Н. Я уже и заканчиваю. Вот это тоже

и есть то удручающее, о чем я хотел сказать. И я обращаюсь именно к вам, к этому, я бы сказал, агрессивно-послушному большинству, которое завалило вчера все те решения Съезда, которые от нас ждет народ... (Ш у м в з а л е).

Председательствующий. Тихо, товарищи. Я думаю, серьезный разговор идет.

Афанасьев Ю. Н. Я заканчиваю. Но я как раз прошу вас и не хлопать, и не кричать, потому что именно об этом я сюда и вышел сказать. Так вот, уважаемое агрессивно-послушное большинство, и Вы, Михаил Сергеевич, то ли внимательно прислушивающийся к этому большинству, то ли умело на него воздействующий. Мы можем и дальше продолжать так работу. Мы можем быть послушными, не выстраивать очередь, аккуратно подавать записочки. Мы можем быть благостными, как к тому нас призывал отец Питирим. Но давайте все-таки ни на минуту не забывать о тех, кто нас послал на этот Съезд. Они послали нас сюда не для того, чтобы мы вели себя благостно, а для того, чтобы мы изменили решительным образом положение дел в стране. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Хочет ли кто взять слово? Будем ли обмениваться мнениями по выступлению товарища Афанасьева? Пожалуйста. Давайте по этому вопросу по две-три минутки.

Попов Г. Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Я протестую против трехминутного выступления. Мы утвердили регламент — 15 минут.

Председательствующий. Хорошо. Тогда я беру свое предложение назад, и будем действовать в соответствии с регламентом, товарищи. Так? Хорошо.

Попов Г. Х. Товарищи депутаты! Первые два дня работы Съезда требуют от нас серьезных решений относительно дальнейшей его работы. Депутаты демократической ориентации неизбежно на этом Съезде должны были составить меньшинство. Мы из этого исходили. Мы понимали, что это так будет. Но мы все-таки с большим энтузиазмом шли на наш Съезд.

У нас было два варианта действий. Первый вариант действий — попытаться с самого начала выполнять роль

какой-то оппозиции, а второй вариант — включиться в конструктивную работу Съезда. Мы выбрали второй вариант. Мы понимали, что страна находится в слишком тяжелом положении, чтобы позволить себе играть в какие-то оппозиции, противостояния, блокирования и т. д., и т. д. Надо соединить все созидательные силы, имеющиеся в стране, при всех разногласиях разных подходов вокруг главных задач нашей перестройки, и в этом состоит основная задача нашего Съезда: мобилизовать новые резервы перестройки.

Мы создали рабочие группы и начали готовить материалы к предстоящему Съезду, так как никаких материалов от аппарата Президиума Верховного Совета мы не получили. Мы работали не жалея сил день и ночь, пакет наших предложений был подготовлен. Но с самого начала наша работа была встречена с серьезным недоверием и с каким-то предубеждением. Президиум Верховного Совета даже помещение нам не смог выделить, бумаги не смог выделить. До сих пор официально не размножены и не розданы депутатам Съезда подготовленные нами материалы. Это было непонятно, но мы все еще верили в то, что совместная работа начнется.

Я думаю, что вы уже все здесь убедились в том, что целый ряд предложений, которые мы вносили, и, в частности, предложения о том, чтобы оснастить этот самый наш зал нормальной электронной системой голосования, чтобы микрофоны были у каждого рабочего места, не реализованы. Тем более подтвердились наши опасения, что начать дело с выборов — это далеко не то, что ждет от нас страна.

Но все-таки нас вдохновляло опять-таки то, что нас поддержал Московский городской комитет партии, Моссовет. Лев Николаевич Зайков помог нам, выделили нам помещение, чтобы мы работали. Seriously нас обрадовало то, что московская делегация не запустила машину голосования, как это было сделано в ряде делегаций, и, когда выбирали представителей от московской делегации, эти представители выбирались по тем направлениям, участкам, которые сложились в нашей делегации. Поэтому московская делегация на совещании представителей представляла тот спектр мнений, который у нее был. Это очень нас настраивало на созидательную работу в будущем.

Мы надеялись, что и на Съезде будет продолжен этот самый принцип плюрализма, что меньшинство будет нормально представлено на всех этапах его работы, не пре-

тендуя на то, чтобы определяюще влиять, но для того, чтобы нормально, созидательно работать.

Если бы были созданы группы на нашем Съезде депутатов в соответствии с интересами, подходами, если бы каждая из этих групп получила возможность выдвигать кандидатов, то не было бы вчерашнего дня, когда после того, как зачитывались списки, чуть ли не от трети областей поднимались люди и вносили дополнительные кандидатуры. Это было то самое меньшинство, с которым не желает считаться имеющееся большинство.

Конечно, можно и дальше не считаться с меньшинством, это вполне встречающийся в практике политической жизни способ. Но вчера практически запущена была машина голосования механическим большинством. Депутаты, взгляды которых расходились с мнениями в своих делегациях, были попросту отстранены. Списки формировались именно по этому принципу.

Съезд, который выбирался на альтернативной основе, по конкурентной системе, тайным голосованием, по существу вступил на путь выдвижения числа кандидатов, соответствующего числу мандатов. В общем, как когда-то говорил Левша в известной повести Лескова: этот снег на голову нам знаком.

Вы видели, что мы стремились к совместной работе, мы активно и решительно поддержали кандидатуру Михаила Сергеевича. Но все-таки нам становится все время очевидно, что аппарат явно пытается взять реванш, явно пытается оказать прямое воздействие на ход Съезда. В этих условиях продолжать придерживаться того порядка, которым мы шли вначале, было бы непонятно ни для нас, ни для наших избирателей, ни для нашей страны.

Для чего все это сделано, для чего нужно запустить это самое механическое голосование? Ответ может быть только один — только для того, чтобы сформировать послушный воле аппарата Верховный Совет и продолжать оказывать давление на прогрессивное крыло руководства страны уже от имени Верховного Совета.

Поэтому нам остается подумать об изменении позиций. Во-первых, группа региональных московских депутатов от научных организаций, от творческих союзов считает необходимым выйти из общемосковской делегации. Мы предлагаем подумать о формировании межрегиональной независимой депутатской группы и приглашаем всех товарищей депутатов, чтобы они к этой группе присоединились. (А п л о д и с м е н т ы).

Мы считаем, что эта группа должна получить возможность выступить с содокладом по докладу, который мы будем слушать в понедельник, с нормальным содокладом продолжительностью 30 минут, как мы и предусмотрели, и с содокладом по отчету правительства, который будет в последующем. В перерыве мы приглашаем всех народных депутатов подумать о такой группе и передать ее список в Президиум нашего Съезда.

Конечно, на выборах в Верховный Совет, которые мы сейчас наблюдаем, которые на наших глазах идут, аппарат одержал, безусловно, свою победу. Но, в общем-то, победить было нетрудно, как вы сами понимаете, здесь, в этом зале. Но кто, спрашивается, победит инфляцию в стране, кто победит пустые магазины, кто победит некомпетентность руководства? (А п л о д и с м е н т ы). Мы пришли сюда именно для этого дела.

Но если уж точно искать наиболее наглядный пример того, что здесь происходит, то это то, как мы вчера работали и как эти два дня работали.

Вы посмотрите на этот зал: полнейшее неумение организовать элементарную работу. Мы забыли свой регламент, не голосуем и отказались от принципа завершать работу в 18 часов и работаем так, как «бог на душу положит», если так можно сказать. Мы говорили о регламенте в 15 минут, о 7 минутах на повторное выступление, мы все это забыли. Мы свели регламент к 1—2 минутам, 5—6 человек выступит, а потом 15—20 минут ждем итогов голосования. Если посчитать, а я вчера попытался посчитать, то за двенадцать часов работы в целом мы реально работали не больше трех-четырех часов.

Записки, поступающие в Президиум, не регистрируются. Часть из этих записок и часть предложений теряется. Ряд предложений не ставится на голосование. Сокращенная информация, которую ТАСС посылает о работе нашего Съезда, нами не просматривается. Изложение моего, например, выступления в том виде, в каком оно пошло в ТАСС, я вообще не видел. Кто его сделал для «Правды» и других газет — неизвестно.

Мне кажется, что так работать нельзя. Неужели надо было нам четыре часа сидеть, не зная, чем заняться? Что, других вопросов не было? Можно было выделить 3—4 зала для того, чтобы собрались депутаты и обменялись мнениями по тем вопросам, которые их волнуют, — по экологии, по экономике и еще по чему-то, в то время пока работала наша Счетная комиссия.

Если честно говорить, то мне страшно. Если люди не могут организовать работу одного зала, что они могут сделать со страной? (Шум, аплодисменты).

Если кто-то надеется, что с помощью механического голосования и большинства, с помощью таким образом сформированного Верховного Совета и других органов он изменит ситуацию в стране, он глубоко ошибается. Аппарат десятки лет был у власти, и дальше тупика в результате этого руководства мы не пришли. Если в очередной раз аппарат устранил избранных народа от решения вопросов, если в очередной раз он попытается взять на себя ответственность за положение в стране, то я могу сказать совершенно точно, ничего у вас не получится. (Аплодисменты).

Мы можем потерпеть. Мы десятки лет терпели, когда с нами не считались. Мы можем обойтись ролью оппозиции. Меня волнует только одно: сколько времени будет терпеть наш народ? Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Представьтесь. Вы в связи с выступлением товарища Афанасьева?

Степанов В. Н., директор зверосовхоза «Видлицкий» Олонцкого района Карельской АССР (Петрозаводский территориальный избирательный округ, Карельская АССР). Да, товарищи, мы находимся на необычном Съезде. Это первый такой Съезд. Но вам, наверное, всем понятно, что мы пытаемся сегодня очень быстро впрячь нового коня в старую телегу. И я думаю, что московская делегация здесь пытается, используя нас, настроить народ против Съезда и нажать на такие болевые точки, как Грузия, Нагорный Карабах, Прибалтика, и другие, разделяет сегодня с нами весь народ. Да, мы знаем, что много законодательных актов нам нужно менять. Потребуется основательно заняться Конституцией. Но ведь все это не делается сразу. И нам тоже не совсем нравится порядок работы Съезда, то, что мы здесь порой теряем время, государственное время, которое за нас народ оплачивает. Но москвичи ввели в заблуждение всю Россию, весь народ путем аренды, кооперативов и прочего. Не вы ли предлагаете эти идеи Политбюро, и ЦК, и правительству, не посоветовавшись с народом? (Аплодисменты). И я думаю, что товарищ Афанасьев оскорбил большую часть депутатов, которые представлены здесь.

Голоса с мест. Правильно. (А пло д и с м е н т ы).

Степанов В. Н. Не надо забывать, что Москва — это не весь народ. И я сомневаюсь в том, что московские рабочие поддерживают товарищей Афанасьева, Попова и прочих. То, что вы сегодня предложили Съезду создать фракцию, — это безумие. Опомнитесь, что вы собираетесь делать! Надо накормить народ, надо оздоровить экономику! Вы же пока вносите разброд в работу Съезда и отвлекаете его от насущных проблем. Я предлагаю не отвлекаться от повестки дня. Будет доклад. Да, я лично выступал на собрании представителей и высказал Михаилу Сергеевичу свое мнение о том, что нужен был пусть не отчет, а его доклад, так сказать, изложение программы. И чтобы альтернативные кандидатуры были. Но механизм не сработал. Ну ладно, давайте успокоимся сегодня. Такое впредь, очевидно, будет. Надо записать соответствующие поправки в нашу Конституцию. Но ведь так, товарищи, нельзя работать. Давайте не отвлекаться от повестки дня. Будет доклад, будет обсуждение. Я думаю, нельзя отвлекаться от повестки дня, иначе Съезд вообще не закончится. Спасибо за внимание. (А пло д и с м е н т ы).

Председательствующий. Депутат Толпежников просит одну минуту по выступлениям товарищей Афанасьева и Попова. Затем товарищ Адамович просит слово.

Пока товарищ Толпежников не начал говорить... Я думаю, давайте не будем торопиться в связи с тем, что сказал здесь товарищ Афанасьев. Поднял проблему и уж особенно оформил ее, выводя на раскол Съезда, на фракции товарищ Попов. Вещь серьезная. Не будем упрощать. Об этом надо нам поговорить, потому что это критический момент в работе нашего Съезда. Товарищи знают, что они делают. У них в заготовках, наверное, много еще вариантов будет, но мы должны разобраться. Я не думаю, что мы должны все отбросить: и то, что сказал товарищ Афанасьев, и то, что сказал Попов. Нет. Я не думаю так. Но есть такие вещи, которые мы не можем принять. Я не говорю сейчас, о чем речь идет. У меня имеется определенное мнение. Но поскольку у товарища есть обвинение, что я вроде бы манипулирую большинством, я буду все-таки стараться после высказываний депутатов суммировать их как-то и высказывать свое отношение. Но прошу не подозревать меня. Я бы считал свою миссию никчемной, если бы мы сейчас такой Съезд, первый Съезд, созданный

в результате такой избирательной кампании, разорвали на куски и лишили возможности плодотворно работать во имя того, чтобы двигать перестройку и двигать всю страну, решая накопившиеся проблемы.

Толпежников В. Ф., заведующий кабинетом 1-й Рижской городской клинической больницы скорой медицинской помощи имени Н. Бурденко (Пролетарский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Депутат Афанасьев сказал резко, но очень хорошо сказал. Если мы будем говорить так откровенно, будем говорить то, что думаем, говорить то, зачем нас сюда послали, мы, может быть, приблизимся к истине. Оскорбляться за такое высказывание может только тот, кто в себе не уверен. Нам нечего бояться выслушивать мнение.

У меня совсем конкретное предложение. Мы вчера очень несерьезно выслушали заявление депутата Ландсбергиса из литовской делегации, которое отображало самую суть того, как нужно выбирать. Мы не способны еще были это своевременно воспринять, правильно оценить. Но будем же неторопливы, нам некуда спешить, нам нужно вдумываться в смысл. Поэтому у меня конкретное предложение: депутатов, которые поднимают шум во время выступления другого депутата, выводить из зала. (Аплодисменты).

И второе. Мы очень уважаем Михаила Сергеевича Горбачева. Другого лидера в стране мы не знаем. Но я категорически протестую против его вмешательства в высказывания депутатов. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Адамовичу, затем депутату Мешалкину.

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Я в выступлении Афанасьева не согласен только с одним положением. Когда у меня сзади Михаил Сергеевич Горбачев, я чувствую себя уверенно и знаю, что со мной не произойдет то и эта сторона зала не сделает со мной то, что сделала, когда был там товарищ Воротников. (Аплодисменты). Я за консолидацию. Я не москвич, я белорус, но я свои 15 минут прошу. Я белорус. И я слышал, как москвичи говорили:

«...товарищи, приедут все депутаты, давайте как-то соединимся. Давайте сообща, давайте пойдём к ним. Вот мы поработали, давайте всем покажем». Я это слышал, я это со стороны слышал.

Я чуть-чуть шире начну разговор, но приду, видимо, к тому же, о чем шла речь. Однажды я такое услышал: «...Народ перестал пить, протрезвел немного, огляделся и спросил: «А где царь?». Что называется, проснулся. Во время войны, я это наблюдал сам, а потом слышал от других, люди от страха внезапно впадали в сон, засыпали. Вокруг людей убивали, как в белорусских Хатынях, а человек уснул и спит. Защитная реакция организма, психики. Вот так одну часть народа по очереди убивали в 20-е, в 30-е, в 40-е годы, а остальные погружены были в оцепенение. Спали противоестественно, под бодрые песни: «...вставай, кудрявая, на встречу дня...». И что же мы обнаружили, проснувшись, очнувшись от самообмана? Будто бы мы — нормальное и даже передовое — пример всем — общество и государство, передовая экономика. Обнаружили, что мы что-то вроде слабо развитой сверхдержавы, притом теряющей способность к развитию. Преобразовать административно-приказного дебила в нормальный общественный организм, заново создать работающую экономику — задача, как мы обнаруживаем, сверхтрудная. Не перестроив политическую систему коренным образом, а не по фасаду лишь, не выбраться из камнепада экономических проблем. У народа огромная надежда на наш Съезд. Оправдываем ли мы эту надежду, в достаточной ли мере смотрим на себя со стороны, как мы тут выглядим, что приобрели, а что потеряли за эти три дня заседаний? Не придется ли покупать темные очки, чтобы по закрытии Съезда незаметно проскользнуть мимо толп, которые каждый день нас там на выходе из Кремля поджидают? (А п л о д и с м е н т ы).

Высшая власть в стране должна принадлежать Съезду народных депутатов. Что это означает? Что она такое — власть народных депутатов, если мы хорошо знаем, что на самом деле она принадлежит партии, а точнее партаппарату и ведомствам? Если высшая власть в стране передается Съезду народных депутатов, неизбежно встанет вопрос о механизме контроля за всеми другими источниками власти. Да, да. Вопрос, который кое-кому пока кошунственным кажется, вопрос о народном контроле и над партийным аппаратом. (А п л о д и с м е н т ы).

Важнейший рычаг власти — контроль над бюджетом.

Не имея права на такой контроль и соответствующие механизмы, Съезд не слишком много сможет, не сумеет остановить абсурдный процесс производства ради производства. Когда все больше стали выплавляется для строительства машин по выплавке стали, а народу и умыться нечем. В десять, что ли, раз больше, Юрию Черниченко это лучше знать, чем нужно, выпускается тракторов, комбайнов, а сельскохозяйственную продукцию покупаем. Государство богатеет, а народ буквально скатывается за черту бедности. Но кому-то это выгодно, нужно, раз этот абсурд продолжается, и никак избавиться от него невозможно. Как же поставить под народный контроль все формы и источники власти в стране?

Думается, что в конкретных сегодняшних условиях это неосуществимо без сильной и независимой позиции президента и его кабинета (я тут поддерживаю Бурлацкого) — по-нашему — Председателя Верховного Совета, притом в ближайшем будущем избираемого прямым голосованием всего народа, получающего мандат на власть из рук самого народа. Но сразу же встанет вопрос, как защититься от чрезмерного сосредоточения власти в одних руках? Чем это может кончиться, мы уже знаем. Здесь мы приходим к главному праву народных депутатов Съезда — праву и обязанности объявлять референдумы. Во-первых, в случае, когда возникнет необходимость защитить своего главу государства от тех, у кого власти неизбежно должно поубавиться. Кажется, у литовцев есть поговорка: «Держись подальше от ног смертельно раненого быка». А наш бык, то есть административная система, совсем не на издыхании. Жди любых сюрпризов и конвульсий. Это — о защите главы государства. Но должен быть создан надежный механизм защиты общества от самого главы государства, если ему вдруг начнут сниться сны Сталина. У американцев есть закон и процедура досрочного лишения президента власти — импичмент. Без этого нельзя оставаться и нам. Само собой разумеется, нужно право Съезда народных депутатов объявлять вотум недоверия правительству, Совету Министров, если оно явно не справляется со своими обязанностями. В витринах западных магазинов — товары. А в наших неплохо бы вешать портреты министров: в мясном — министра сельского хозяйства, в обувном — легкой промышленности и так далее. (А п л о д и с м е н т ы).

Для начала, может быть, уже на этом Съезде объявить референдум по такому важнейшему вопросу: действитель-

но ли народ считает, что колхозы и совхозы способны все-таки накормить страну? Если что-то там подрегулировать и назвать это внутриколхозной арендой. Даже поэты, а они на это дело чутки, перестали сочинять оды в честь колхозов. Их брошенную лиру подхватили некоторые наши крупнейшие партийные работники, которым подконтрольна новая аграрная программа. Не усыпляют ли нас снова старыми песнями? Спать нам уже никак нельзя, а то проснемся в объятиях нового диктатора. На голодные бунты потребуется сильная рука, и вот вам вся аграрная программа и конец перестройке. Ведь именно сталинские формы сельского хозяйства лишили страну земледельца. Восстановить земледельца в рамках этих колхозных форм как основных, даже при наличии всяких иных — мыслимое ли это дело? Помню, как Федор Абрамов кричал мне в телефонную трубку после того, как мы с ним посмотрели в Ленинграде спектакль «Деревянные кони», поставленный Любимовым. «И какой это дурак, — цитирую точно, — убедил нас, что обязательно необходимо в промышленном котле переварить мужика, сварить крестьянина».

Страна без земледельца, как наша, то же, что планета без воздуха. А у нас как получилось? Умники от высокой политики объявили, что этот воздух, то есть мужик, слишком мелкобуржуазный, выкачаем его и по науке накачаем новый, колхозный, социалистический. И вот задыхаемся. Экономика задыхается от отсутствия земледельца. Мы не вернем человека на землю, если, во-первых, не объявим (тут мое прямое обращение к Александру Николаевичу Яковлеву, председателю комиссии по реабилитации), что все репрессии против крестьянских семей в 20—30-е годы, так называемое раскулачивание, — такое же вопиющее беззаконие, как и решения всех «троек» и особых совещаний в тридцатые годы. (А плоды и сены). Но этого, конечно, мало. Необходима статья в Конституции, которая даст крестьянину, фермеру или кооператору уверенность, что их завтра не отблагодарят новым раскулачиванием после того, как они накормят страну. Сытые ведь всегда неблагодарны.

У меня тут еще есть предложения, но не буду долго отнимать время. Например, если Верховный Совет, который мы избрали, так или иначе, хорошо или плохо, но избрали, и который мы обновим через ротацию, что если он не будет оправдывать надежды народа? Имеем ли право применить импичмент, то есть досрочный отзыв, и к не-

му? Мне понравилась идея Юрия Карякина: вот нас видит народ, какие мы есть тут. А что если у избирателей уже закрадывается мысль — не слишком ли долг срок пять лет для такого состава Съезда? Может быть, нам самим, пока нас не попросил народ, если мы почувствуем, что время нас обгоняет, отозвать себя не через пять лет, а через три года? Объявить «импичмент», так сказать, самим себе не через пять, а через три года. (А п л о д и с м е н т ы).

Начал я писать свое выступление с очень большой верой в историческое предназначение нашего Съезда в первые дни его работы. Кончаю, как видите, с большими сомнениями. Не ошиблись ли в нас, избирая сюда? Не ошиблись ли мы сами? Мы принесли в этот зал все болезни нашего общества. Они в нас самих. Нас и тут лихорадит от этих болезней. Наблюдая нас, один присутствующий здесь умный человек (это не Афанасьев, это профессор из Казанского университета) сказал об энтузиазме послушания. Я бы сказал: агрессивность послушания. Воистину есть люди воинственно-послушные, которые яростно воюют за свое послушание. Вот тот крик, который раздался: оградите нас от публики — народа, который нас так ждет, — это сладострастное обращение угадывания мыслей начальства. Туда ли направлена энергия значительной части нашего корпуса Съезда? Ему ли такому принять власть, да и заслуживает ли он власти? Думаю, что очень скоро ответы услышим мы от самого народа, а не от Афанасьева. Не стать бы нам из любимцев и надежды наших избирателей кем-то совсем обратным. Жить-то нам не в Кремле, а среди своего народа. Давайте не будем это забывать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Ваша фамилия? Я Вам дам сейчас слово.

Головин С. П., регулировщик радиоаппаратуры Марийского машиностроительного завода, г. Йошкар-Ола (Йошкар-Олинский территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Вчера утвердили списки для тайного голосования в Совет Союза. На собрании представителей была названа кандидатура Юрия Чемоданова, народного депутата от ВЛКСМ. Когда мы просмотрели окончательные списки для голосования, фамилии Чемоданова в них не оказалось. Появилась новая фамилия — Вепрев. Прошу Съезд разобраться с этим вопросом. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мешалкину, затем выступит депутат Карасев. Товарищи, я группирую записки, которые были раньше. Они лежат у меня. Но вот возникла ситуация после выступления товарища Афанасьева, и мы должны ее разрешить. Затем пойдут ваши выступления.

Мешалкин Е. Н., директор Научно-исследовательского института патологии и кровообращения Министерства здравоохранения РСФСР, г. Новосибирск. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР). Товарищи депутаты! Мы, сибиряки, сидим в зале наверху. Сибирские области далеко, но там нас, сибиряков, очень много. Мы сидим и с уважением относимся к московской делегации, думаем, что она будет поступать разумно, с пониманием своей ответственности. Но то, что происходит, удивляет не только меня. Прежде всего я обращаюсь к молодым депутатам, которые впервые избраны, которые будут работать 10 лет не так, как мы пять лет, потому что через пять лет нас не изберут, мы будем старые, а вы станете 10 лет работать над созданием нового нашего общества. Скажите, куда мы торопимся сейчас? Почему мы хотим сегодня, в сию минуту, сделать так, чтобы все было немедленно изменено? Я расцениваю выступления депутатов Афанасьева и Попова как неудовлетворенность своим положением на Съезде. Они оказались в меньшинстве, и это их никак не может удовлетворить. Они думали, что, как на митингах в Лужниках, они смогут нас всех поднять и немедленно смести все, что им мешает встать во главе Съезда.

По-иному я это никак не понимаю. (А плоды менты). Явно видна неудовлетворенность тем, что они оказались в меньшинстве. И они хотят организовать фракцию, рассчитывая, что фракционная работа, в которой они искушены, позволит захватить большинство на Съезде. Я не политик. Впервые присутствую на таком оживленном обмене мнений, высказываний, за которыми стоят многие задние мысли. Не все, что здесь говорится, говорится искренне. Это политика. И так это надо понимать.

Я считаю, что сначала нам надо организовать рабочие органы и в них начать методично работать. Многое из того, что здесь происходит, идет оттого, что у нас нет

протокола, подробного описания последовательности наших действий на заседании, ибо некому было этот протокол разработать. Ибо не было еще органа, который должен был выбрать Съезд народных депутатов. Именно сейчас Съезд выбирает эти органы. Так давайте не будем мешать себе выбрать эти органы, чтобы дать им возможность работать. Эти органы выбираются не на сто лет. Каждый год они будут дополняться и пополняться. И никто не мешает любому депутату, и Попову, и Афанасьеву, и кому хотите, и Адамовичу выйти на эти форумы, там излагать свое мнение, доказывать свою правоту. Там и надо работать, а не призывать к тому, чтобы Съезд немедленно обрушился на председателя, лишил его полномочий. Уже заговорили об импичменте, о самороспуске, обо всем, что хотите. Это же не то что нелепость, это, извините меня за выражение, бред. Так нельзя работать, товарищи! (А п л о д и с м е н т ы).

Я еще раз хочу вам сказать, что в зале мы сидим сзади. Какое влияние на нас Михаила Сергеевича? Кто-нибудь приходил от него и говорил, товарищи, надо вот так и так выступать? Нет. А вот «московской фракцией» эта работа делается ежедневно. Вы ведете такую фракционную работу, направленную на раскол Съезда, а вовсе не Михаил Сергеевич. Не надо его в этом обвинять. И вообще, товарищи депутаты, не пора ли уравнивать нас всех в правах. Ну почему Сибирь должна сидеть на галерке, а вы здесь, в первых рядах? (А п л о д и с м е н т ы).

Может, пора в перерыве произвести ротацию? Попросить первые 20 рядов пересесть назад, а 20 задних рядов — вперед.

Товарищи, я не меньше, чем вы, озабочен ситуацией в стране. Но вот те, кто кричит о плохой работе, не дали никаких конструктивных предложений, не говорят о том, как исправить дело, мы слышим только, что у них должна быть свобода. (А п л о д и с м е н т ы).

Я не понимаю, неужели мы должны вести себя, как пираты, которые захватили государственный корабль и собрались разрушить его со всеми надстройками, с пультом управления, с машинами. А потом, разломав все на региональные куски, отправиться на этих обломках плавать в мировом бушующем океане. Может быть, мы все-таки сумеем сохранить единство и консолидацию?

Я думаю, что неправильно сейчас идти на раскол и на размежевание. Это недостойно тех, кто действительно по-государственному мыслит и собрался по-государствен-

ному работать. Плюрализм мнений — обязателен, но неужели вы думаете, что обязателен плюрализм действий? В действиях должно быть единство. И если есть на Съезде разумное большинство, и если это разумное большинство не дает сбить себя с пути — это совсем не значит, что большинство должно подчиниться меньшинству и отказать себе в праве давать оценку тому, что здесь происходит. Я думаю, товарищи, что Съезд должен серьезно задуматься. Это — вторая критическая ситуация на нашем Съезде. Первая имела место 25 мая, когда мы собрались на первое заседание. Тринадцать часов наша страна была без главы государства. Потому что в 10 часов Михаил Сергеевич Горбачев сложил с себя полномочия как Председатель Президиума Верховного Совета, а избрали мы его только в 23 часа. 13 часов у нас не было главы государства!

Вы помните, в своем выступлении Михаил Сергеевич сказал нам, как опоздали на несколько часов с активными действиями в Сумгаите. Как немножко опоздали в Тбилиси. А ведь это мелкие происшествия по сравнению с тем, что может случиться с нашей страной, имеющей границы в десятки тысяч километров. И если бы это случилось в те тринадцать часов, кто бы принимал активные решения и выводил нашу страну из кризисной ситуации? Съезд? Да при таких дебатах, какие мы видели, Съезд принял бы решение через две недели. А за это время страна бы погибла. Вот почему надо разрабатывать не только протокол, изменения в Конституции, надо разрабатывать пути преемственности, пути передачи власти.

Товарищи, очень трудно говорить через ближайшие десять рядов, которые не хотят этого слушать. Но я думаю, что там, сзади, меня все-таки слышат, микрофоны это позволяют сделать. Я прошу вас быть разумными, дать возможность довести структурные все образования, которые намечены нами по плану, по повестке дня, до конца. Если говорить о содокладе, то его надо представить в виде содоклада Председателя Совета Министров, а не в виде фракционных докладов, которые нам хотят навязать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Мамедову. Подготовиться товарищу Карасеву.

Мамедов В. Г., первый секретарь имени 26 Бакинских Комиссаров райкома Компартии Азербайджана, г. Баку (Б а к и н с к и й — и м е н и 2 6 Б а к и н с к и х К о м и с с а р о в)

саров национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые депутаты! Я хочу выразить категорическое несогласие с товарищами, которые выступили первыми по итогам голосования. Это товарищи Афанасьев и Попов.

Я думаю, все согласны с тем, что они и вот еще несколько человек выступают, им постоянно предоставляется слово. Очень много депутатов, которые хотели бы попросить слово, но они их опережают и тень на плетень наводят. Обвинять другую сторону — это, я думаю, просто не к лицу нам, депутатам. Есть очень много претензий у нас и по карабахскому вопросу, и по другим вопросам. Но давайте договоримся, что нам нужно идти на сближение, на союз, на договор, и такой договор должен выполняться. Я думаю, что мы должны таким путем идти. Мы достаточно демократично продвигаемся вперед, хотя многие товарищи нас уводят в сторону, пытаются разными процедурными вещами отодвигать обсуждение главных вопросов. Впереди главное — доклад.

У нас много разных органов должно быть создано, где мы можем практически решать вопросы. Извините, но я хочу сказать о митинге в Лужниках, на котором председательствовал товарищ Попов. Я — бакинец, может, ошибся, что назвался секретарем райкома. Мне не дали слова. Люди, которые стояли около Вас (обращается к депутату Попову), спрашивали: от «Народного фронта» ли я? Я сказал: «У нас один фронт — Компартия Азербайджана». — «Так подождите». О чем это говорит?

Давайте образумимся. Мы тоже за новизну, за качественное, серьезное обновление и законов, и порядков, и кадров. Но давайте это решать по-деловому.

И еще два слова о митингах. Мы уже, так сказать, посидели на вопросах о митингах в Баку. Я тоже секретарь, у которого в районе самая главная площадь. И вот 20 суток, которые мы были на площади, многому нас научили. Вы знаете, кто тянет нас на митинги? Или тот, кто глубоко заблуждается, или, извините, тот, у кого душа нечиста. Потому что на митинге, когда друг друга не знают, когда только горло работает, а ухо не работает, — это куда угодно может завести. (Аплодисменты).

Мы выбрали такой путь — обсуждать вопросы в коллективах — учебных, трудовых и других, где каждый друг друга знает, где можно сделать перерыв, пригласить спе-

циалистов. Где можно договориться и выработать какую-то платформу, прояснить вопросы и принять совместные решения. Я думаю, вот таким согласием нам нужно и дальше руководствоваться. А вот, извините, демагогические, скажу прямо, разглагольствования нас вперед не поведут. И остерегайтесь людей, которые — я беру на себя ответственность — не с чистой душой, тянут нас то сюда, то туда. Остерегайтесь: народ все видит. И не одарит ли он вас гневом своим? (А плоды моменты). Спасибо. Михаил Сергеевич, я думаю, вот таким же путем мы должны продвигаться вперед. Мы на правильном пути, хотя идти долго и трудно. И хотя мы идем все же медленно, но, думаю, верно. Спасибо за внимание. (А плоды моменты).

Председательствующий. Слово депутату Карасеву.

Карасев В. И., заведующий кафедрой Краматорского индустриального института (Краматорский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемые товарищи, я не москвич. И тем не менее я вот что хочу сказать. То, что здесь перепалки, то, что здесь идут дискуссии, — это для первых этапов хорошо. Пусть люди выговорятся. Мы, как и весь народ, впервые здесь выговариваемся. Но приходит пора и говорить по существу. Дело в том, что нас послали сюда избиратели действительно для того, чтобы мы решили проблему для народа. Но при этом они, как и мы, исходили из одного: нас выбрали сюда, в орган, который имеет статус высшей государственной власти. Значит, первой и главной его задачей является законодательная, законотворческая.

Теперь давайте спокойно, без эмоций разберемся в итогах двух дней. Что законодательный орган сделал? Ничего. Начиная с выступлений на партгруппе, мною и еще товарищем Бурых из донецкой делегации были внесены предложения по поправкам к Конституции, которые должны были изменить или по крайней мере поставить вопрос об изменении статуса Верховного Совета, Съезда народных депутатов и статуса народного депутата СССР. Это было большинством отклонено в ходе нашего Съезда. Первый акт законодательной инициативы не был реализован. Второй акт, который можно было бы решить на нашем Съезде, — это принять такую повестку дня, которая предполагала бы реальный выбор в Верховный Совет СССР, его Председателя и Первого заместителя. Это предусмат-

ривало бы дебаты, дискуссии, обсуждения, предварительное знакомство депутатов друг с другом. Этого сделано не было. Поэтому в результате и здесь наша законодательная инициатива была проигнорирована.

Следующий вопрос. Что же произошло? Произошло то, что мы твердой и уверенной рукой большинства превратили сами себя в Съезд выборщиков. Мы уедем без статуса, без поправок к Конституции — такими же, какими были депутаты Верховного Совета ранее, которых мы за это критиковали. Это — первое.

Второе, уважаемые товарищи. Мы все в предвыборных своих речах призывали к профессиональному парламенту. На сегодняшний день это должны быть грамотные и умелые политики, люди, которым мы доверим наши судьбы. Это наша первая жизненная необходимость. Что в результате? Приведу примеры по Украине. Результаты выборов в Верховный Совет — 35 процентов рабочих, 21 процент высших аппаратных работников. Фактически республика, в которой громадный научно-технический потенциал, дала 1,5 процента экономистов. Это один-единственный депутат Саунин из Донецкой области и ни одного ученого в области государства, политики и права. О каком профессионализме парламента будет идти речь, если это соотношение сохранится? (А п л о д с м е н т ы).

Следующий момент, уважаемые товарищи. Меня тревожит, что недемократические тенденции проявляются не только в законодательных инициативах. Они проявляются в порядке ведения нашего Съезда. Приведу два примера из Временного регламента, за который мы также проголосовали большинством. В Регламенте записано, что все материалы заседаний Съезда должны быть предоставлены нам не менее чем за две недели. Пусть даже не за две недели, пусть накануне. Мы же все материалы получаем только в день заседания. Более того, мы вчера получили списки для ознакомления в 11 часов ночи, буквально перед голосованием. Мыслимо ли было разобраться хотя бы в этих списках, хотя и шло много дебатов? Вчера картина была такая, что люди шли и бросали бюллетени, не вычеркивая.

Следующий момент. Мы два дня нарушаем Регламент в порядке ведения Съезда. Мы много работаем сверх положенных часов. Не страшно много работать — был бы результат! Результата нет.

И еще один вопрос. Вчера товарищ Лукьянов сказал, что задержали списки, надо подождать двадцать минут.

Двадцать минут вылились в четыре часа. Я по-человечески ожидал от товарища Лукьянова первых слов: «Уважаемые товарищи депутаты, извините за то, что так произошло».

Мы, товарищи, выбрали Президиум не для того, чтобы ему здесь красиво сидеть. Мы выбрали Президиум для работы. А раз выбрали его, пусть он несет ответственность.

Я хочу завершить вот чем — призвать всех работать. А работать — это значит иметь результаты. Их же на сегодняшний день нет.

Хочу еще высказать свое мнение о том, что за неорганизованность, за затянутость заседаний в первые два дня председательствующему необходимо принести от лица Президиума официальное извинение Съезду народных депутатов СССР. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Прямо скажу, что это ничем не объяснимо, и я воспринимаю высказанные замечания как справедливые. Они высказывались и вчера. Но я благодарен, что депутаты все-таки проявили в данной ситуации огромную выдержку, руководствовались высшими интересами. Приношу извинения за то, что вчера была такая затяжка. (А п л о д и с м е н т ы).

Слово предоставляю депутату Момотовой.

Момотова Т. В., заместитель главного инженера Жлобинского производственного объединения искусственного меха (Ж л о б и н с к и й н а ц и о н а л ь н о - т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г , Б е л о р у с с к а я С С Р). Уважаемые товарищи депутаты! Я представитель Белоруссии, из города Жлобина Гомельской области. Вы перед собой, по словам товарища Афанасьева, видите представителя брежневско-сталинского аппарата. Похожа ли я на него? Я, товарищи, вам отвечаю вполне официально — нет. Во все времена — и это знают избиратели моего округа — я не была послушной фигурой в чьих бы то ни было руках. Со мной баллотировался наш первый секретарь горкома партии. И у нас с ним шла очень напряженная борьба. В ходе ее у меня было много различных вопросов, в частности и к аппарату. Поэтому очень огорчает, когда меня называют представителем брежневско-сталинского аппарата.

Я внимательно знакомилась с позицией московской делегации. Что-то для меня приемлемо в ее позиции, что-то неприемлемо, что-то я стараюсь в ней изучить. Помому, это закономерно. Но меня удивляет позиция москов-

ской делегации, которая старается оказать давление на депутатов из других регионов. Выходит, если депутаты не согласны полностью с позицией московской делегации, не поддерживают ее — значит, они представители застойных времен. Почему же, спрашивается?

Мы все на встречах со своими избирателями выработали твердую позицию. И я, например, не привыкла так быстро ее менять, чье бы мнение ей ни противоречило — академика, ученого или кого бы то ни было. Я осознанно согласилась баллотироваться в депутаты, осознанно не отказалась включить свою фамилию в списки кандидатов в Верховный Совет. Поэтому мне просто обидно, что московская делегация оказывает на нас такое давление. (А плоды с менты). Мне бы хотелось, чтобы московская делегация, а также товарищи Афанасьев и Попов, которых я очень уважаю, — чтобы они сделали должные выводы и поняли, что мы выражаем не мнение какого-то аппарата, что это наше личное мнение, наша позиция, которая отличается от их позиции. Я это говорю хотя бы для того, чтобы они трезво оценили обстановку в этом зале. Я тоже со многим в процедуре проведения Съезда не согласна: у нас много перерывов, затяжек. Но ведь это, товарищи, сегодня не главное. Можно об этом в Президиум подать записку, и я уже, кстати, подготовила ее. Но я всех депутатов призываю к конструктивной работе, прошу их не распыляться по мелочам и надеюсь все-таки, что впредь ученые не будут так противопоставлять себя нам, представителям и рабочего класса, и интеллигенции. Ведь мы-таки надеемся на их помощь. Когда меня избирали в Верховный Совет, я очень надеялась на их помощь. Спасибо за внимание. (А плоды с менты).

Председательствующий. Товарищи, вы не будете возражать, если председатель Счетной комиссии все-таки доложит о результатах, а потом мы продолжим выступления?

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! Позвольте мне огласить протокол Счетной комиссии Съезда народных депутатов СССР о результатах голосования по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР от 27 мая 1989 года.

В соответствии с утвержденным Съездом Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных на

выборах в Совет Союза Верховного Совета СССР, и установила: в бюллетень для тайного голосования по выборам в Совет Союза были внесены следующие кандидатуры народных депутатов СССР...

Председательствующий. Не настаиваете на том, чтобы зачитывать?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Дайте возможность самому председателю сориентироваться, чтобы путаницы не было.

Осипьян Ю. А. Товарищи, я хотел все-таки просить вашего разрешения зачитать полные цифры, потому что для ориентации нам нужно знать количество голосов «за». Думаю, это будет всем удобно.

Для голосования народным депутатам СССР было выдано 2159 бюллетеней. При вскрытии избирательных ящичков было обнаружено 2149 бюллетеней, все они были признаны действительными. Поданные голоса распределились следующим образом *:

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Р С Ф С Р, г. Москва		
Андреев Ю. Э.	919	1230
Беленков Ю. Н.	1261	888
Беляев В. Н.	1101	1048
Боровик Г. А.	1154	995
Бочаров М. А.	1621	528
Бурлацкий Ф. М.	1310	839
Велихов Е. П.	1661	488
Владиславлев А. П.	1107	1042
Воронцов Н. Н.	1229	920
Глазков Н. С.	1576	573
Голяков А. И.	1451	698
Горбатко В. В.	1519	630
Гриценко Н. Н.	1319	830
Дикуль В. И.	1629	520
Друнина Ю. В.	1328	821
Емельянов А. М.	1475	674
Заславская Т. И.	591	1558
Заславский И. И.	829	1320
Иванов В. В.	1163	986

* Цифры даны по протоколу Счетной комиссии.

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Иовлев Д. М.	1575	574
Кисин В. И.	1510	639
Крайко А. Н.	975	1174
Кузьмин А. Н.	1227	922
Куликов В. Г.	1410	739
Лаптев И. Д.	1376	773
Логунов В. А.	1111	1038
Лунев В. А.	1653	496
Малькова Е. К.	1472	677
Мальцев И. И.	1604	545
Медведев Р. А.	1293	856
Мурашев А. Н.	1201	948
Неумывакин А. Я.	1318	831
Памфилова Э. А.	1487	662
Полторанин М. Н.	1184	965
Попов Г. Х.	1007	1142
Примаков Е. М.	1483	666
Пухова З. П.	1521	628
Рогатин Б. Н.	1264	885
Рыжов Ю. А.	1304	845
Савицкая С. Е.	1480	669
Савостюк О. М.	1281	868
Себенцов А. Е.	1189	960
Соколова Ю. Ю.	1405	744
Станкевич С. Б.	806	1343
Сысоев В. С.	1034	1115
Сычев Н. Я.	1216	933
Тихонов В. А.	630	1519
Фирсов А. В.	1227	922
Фролов К. В.	1518	631
Цюрупа В. А.	1527	622
Черниченко Ю. Д.	1086	1063
Шувалов С. Г.	1044	1105
Щербаков В. П.	1172	977
Яблоков А. В.	1156	993
Ярошенко В. Н.	1124	1025

РСФСР, автономные республики, края и области

Алексеев С. С.	1974	175
Афонин В. Г.	1658	491
Блаев Б. Х.	2040	109
Близнов Л. Е.	2065	84

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Бобылева Е. Ф.	1957	192
Богданов И. М.	2096	53
Богомолов Ю. А.	2084	65
Боровков В. А.	2066	83
Бородин Ю. И.	2033	116
Вепрев А. Ф.	2097	52
Влазнева М. И.	2007	142
Внебрачный И. С.	2039	110
Волков В. А.	2011	138
Володичев В. В.	2095	54
Воскобойников В. И.	2082	67
Гамзатов Р. Г.	1858	291
Голик Ю. В.	2047	102
Грачев Н. П.	2100	49
Гросс В. И.	1994	155
Грудинина А. К.	2098	51
Губарев В. А.	2094	55
Гудилина В. Г.	2106	43
Гулий В. В.	1617	532
Гуцкалов Н. И.	2087	62
Денисов А. А.	2052	97
Дорохов И. В.	1905	244
Друзь П. А.	1791	358
Дьяков И. Н.	1839	310
Егоров О. М.	2112	37
Ежелев А. С.	1984	165
Ермолаев Г. М.	2087	62
Ефимов Н. В.	2091	58
Ждакаев И. А.	2042	107
Зубов Ю. И.	2089	60
Иванов К. Е.	2033	116
Ивченко И. М.	2095	54
Казарин А. А.	2088	61
Казаченко П. П.	2088	61
Калашников В. И.	1719	430
Калмыков Ю. Х.	2073	76
Касьян В. В.	2073	76
Ким Е. У.	2051	98
Климов М. В.	2090	59
Коньков П. И.	1850	299
Копылова А. В.	2086	63
Копысов Н. М.	2078	71
Коренев А. А.	2087	62

Корюгин Н. Н.	2109	40
Краснокутский Б. И.	2080	69
Крюченкова Н. А.	2111	38
Кузовлев А. Т.	2083	66
Курташин В. Е.	2062	87
Леончев В. А.	2087	62
Лубенченко К. Д.	2042	107
Лушников В. П.	2098	51
Майборода В. А.	2077	72
Манаенков Ю. А.	1975	174
Марков О. И.	2087	62
Матвиенко В. И.	1944	205
Медиков В. Я.	2105	44
Меньшатов А. Д.	2084	65
Милитенко С. А.	2108	41
Минин В. М.	2126	23
Михедов Ф. Ф.	2107	42
Мухаметзянов А. К.	2042	107
Наумов С. Я.	2112	37
Неелов Ю. В.	2078	71
Никаноров И. А.	2090	59
Никольский Б. Н.	1991	158
Нужный В. П.	2093	56
Орехов А. П.	2034	115
Остроухов В. А.	2053	96
Пантелеев Н. В.	2108	41
Пенягин А. Н.	2098	51
Пивоваров Н. Д.	1946	203
Пирязева Н. М.	2058	91
Постников В. И.	2053	96
Походня Г. С.	2097	52
Прибылова Н. Н.	2089	60
Рахимов М. Г.	2069	80
Рахманова М. Н.	2092	57
Решетников А. В.	2119	30
Рогожина В. А.	2109	40
Рюмин В. В.	2069	80
Сазонов Н. С.	2034	115
Самсонов Ю. Г.	1769	380
Салегин А. А.	2088	61
Саракаев А. Т.	2109	40
Сватковский В. В.	2091	58
Скворцов В. В.	2122	27

Слепцов С. Е.	2098	51
Смородин И. М.	2097	52
Собчак А. А.	1966	183
Сотников Н. И.	2086	63
Стадник В. Я.	2073	76
Степанов В. Н.	2121	28
Стоумова Г. И.	2103	46
Тетенев В. А.	2098	51
Тимченко В. М.	2097	52
Тимченко М. А.	2110	39
Тутов Н. Д.	2048	101
Усилина Н. А.	2107	42
Фильшин Г. И.	2065	84
Финогенов В. В.	2106	43
Хаджиев С. Н.	1997	152
Хмура В. В.	2065	84
Цыпляев С. А.	2082	67
Черняев Н. Ф.	2095	54
Чичик Ю. М.	2071	78
Шайдулин М. И.	1900	249
Шарин Л. В.	1836	313
Шашков Н. В.	2110	39
Шеховцов В. А.	2063	86
Шишов В. А.	2108	41
Шмаль Ю. Я.	2043	106
Штепо В. И.	2010	139
Шукшин А. С.	2106	43
Юдин В. Д.	2069	80
Якутис В. С.	2034	115
Ярин В. А.	2072	77
Яровая О. П.	2032	117

Украинская ССР

Амосов Н. М.	2035	114
Бабченко Н. И.	2035	114
Бреурош Б. С.	2113	36
Вакарчук И. А.	2129	20
Василец А. Н.	2117	32
Васильчук Н. П.	2048	101
Вологжин В. М.	2104	45
Вуйчицкий А. С.	2116	33
Герман Н. Ф.	2123	26

	<u>«ЗА»</u>	<u>«ПРОТИВ»</u>
Гиль Я. Я.	2123	26
Гриб А. В.	2119	30
Данилов В. Н.	2130	19
Демченко Ф. М.	2122	27
Зелинский И. П.	2116	33
Касьянов А. Ф.	2101	48
Кравец В. А.	1984	165
Кучеренко В. Г.	2004	145
Лесюк Я. С.	2076	73
Матвейчук С. И.	2120	29
Матийко Л. Т.	2114	35
Москаленко Г. С.	2109	40
Москалик М. Н.	2098	51
Моторный Д. К.	2087	62
Ноздря В. А.	2125	24
Ополинский В. А.	2121	28
Павлович И. Б.	2114	35
Павлий А. А.	2051	98
Плютинский В. А.	2090	59
Приходько З. С.	1966	183
Ревенко Г. И.	1919	230
Рябченко С. М.	2121	28
Саунин А. Н.	2120	29
Сбитнев А. М.	2121	28
Сидорчук Т. В.	2109	40
Смирнов Д. Г.	2133	16
Сухов Л. И.	2106	43
Сушко Б. И.	2119	30
Трефилов В. И.	2104	45
Тыминский Г. А.	2109	40
Харченко Г. П.	1897	252
Цавро Ю. С.	2130	19
Царевский А. Л.	2092	57
Цыбух В. И.	1941	208
Чабанов А. И.	2130	19
Ченцов Н. И.	2112	37
Чепурная М. А.	2113	36
Червонопиский С. В.	2006	143
Шабанов В. М.	2133	16
Шарый Г. И.	2121	28
Шуст А. А.	2109	40
Щербак Ю. Н.	2098	51
Якименко А. Н.	2122	27

Белорусская ССР

Бобрицкий Н. Г.	2123	26
Дудко Т. Н.	2054	95
Калашников С. Ф.	2124	25
Лученок И. М.	2108	41
Милосердный А. К.	2110	39
Пискунович Г. П.	2116	33
Семуха В. И.	2043	106
Соколов Е. Е.	1856	293
Феськов Н. С.	2121	28
Шетько П. В.	2058	91

Узбекская ССР

Акбаров Ю. Т.	2100	49
Арслонов А. К.	2114	35
Журабаева Т.	2124	25
Киргизбаева Т. Б.	2105	44
Кучерский Н. И.	2105	44
Миркасымов М. М.	1858	291
Мухтаров А. Г.	2087	62
Огарок В. И.	1901	248
Павлов А. С.	1957	192
Рахимов А.	2109	40
Салыков К.	1883	266
Убайдуллаева Р. А.	2085	64
Эргашев Б. М.	2103	46
Юсупов Э. Ю.	2107	42

Казахская ССР

Джанасбаев А. Т.	2116	33
Дончак Я. А.	2112	37
Искакова Б. С.	2122	27
Колбин Г. В.	1885	264
Криворучко Е. В.	2106	43
Милкин А. В.	1921	228
Паль О. М.	2106	43
Сагдиев М. Р.	1924	225
Семенихин А. В.	2067	82
Сулейменов О. О.	2093	56
Фоминых В. Н.	2118	31
Чурсина П. М.	2108	41

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Шаханов М.	2109	40
Шопанаев К. А.	2103	46

Грузинская ССР

Амаглобели Н. С.	2109	40
Кварацхелиа Г. Ш.	2119	30
Концелидзе М. Р.	2118	31
Кублашвили В. В.	2120	29
Мгалоблишвили Н. М.	2125	24

Азербайджанская ССР

Аманов А. М.	2082	67
Гилалзаде Д. Г.	2090	59
Меликов А. Д.	2094	55
Рзаев А. Р.	2059	90
Салимов А. Х.	2086	63

Литовская ССР

Антанайтис В. В.	2047	102
Бразаускас А.-М. К.	1942	207
Бурачас А. Й.	2048	101
Прунскене К. Д. П.	2067	82

Молдавская ССР

Ахромеев С. Ф.	1927	222
Гроссу С. К.	1839	310
Катринич В. А.	2120	29
Мокану А. А.	1948	201

Латвийская ССР

Вагрис Я. Я.	1930	219
Горбунов А. В.	1995	154
Скулме Д. О.	2045	104

Киргизская ССР

Дружинина Л. Н.	2103	46
Керимбеков Т. А.	2103	46
Масалиев А. М.	1895	254

Таджикская ССР

Каноатов М.	2066	83
Махкамов К.	1902	247
Сайдалиев С.	2094	55

Армянская ССР

Арутюнян С. Г.	1833	316
Восканян Г. М.	1879	270
Киракосян А. Б.	2081	68

Туркменская ССР

Аманова М. Б.	2112	37
Ниязов С. А.	1844	305
Шаклычева Д.	2117	32

Эстонская ССР

Варе В. И.	2030	119
Лауристин М. Й.	2036	113

Товарищи! Прошу разрешить один вопрос, как говорится, методом наименьшего действия.

Председательствующий. Да, внесите предложение.

Осипьян Ю. А. По той квоте, которая была установлена в Москве, полагалось заполнить 29 вакансий, так? Прочту все 29 имен избранных депутатов.

По Российской Федерации оказалось кандидатов в депутаты в Совет Союза на 4 больше, чем полагалось по квоте. Поэтому я прочту четыре фамилии депутатов, которые оказались неизбранными.

Голос с места. Чемоданова не зачитали.

Осипьян Ю. А. Я Чемоданова не мог зачитать, потому что его не было в списках, которыми оперировала Счетная комиссия. Это не ко мне вопрос. И, наконец, я могу сказать, что все кандидаты в депутаты, выдвинутые на квоты остальных союзных республик, оказались избранными. Там количество кандидатов совпадало с количеством квотных мест. Поэтому это, вероятно, вы мне разрешите не зачитывать. (А п л о д и с м е н т ы).

Таким образом, по городу Москве оказались избранными следующие депутаты, в алфавитном порядке я их перечислю:

Бочаров М. А.
Бурлацкий Ф. М.
Велихов Е. П.
Глазков Н. С.
Голяков А. И.
Горбатко В. В.
Гриценко Н. Н.
Дикуль В. И.
Друнина Ю. В.
Емельянов А. М.
Иовлев Д. М.
Кисин В. И.
Куликов В. Г.
Лаптев И. Д.
Лунев В. А.
Малькова Е. К.
Мальцев И. И.
Медведев Р. А.
Неумывакин А. Я.
Памфилова Э. А.
Примаков Е. М.
Пухова З. П.
Рогатин Б. Н.
Рыжов Ю. А.
Савицкая С. Е.
Савостюк О. М.
Соколова Ю. Ю.
Фролов К. В.
Цюрупа В. А.

По областям и автономным республикам, то есть остальной части Российской Федерации, оказались избранными все кандидаты, за исключением кандидатов: Афонина В. Г., Гулия В. В., Калашникова В. И., Самсонова Ю. Г.

Все остальные кандидаты в соответствии с квотой от Российской Федерации оказались избранными.

Председательствующий. Юрий Андреевич, у Вас все? Ваш доклад закончен?

Осипьян Ю. А. Да, я закончил, товарищи.

Председательствующий. Какие вопросы к председателю Счетной комиссии? Ответьте, пожалуйста.

Осипьян Ю. А. Товарищи, здесь товарищ сейчас задает вопрос относительно кандидатуры депутата Чемоданова.

Я еще раз могу только повторить то, что я сказал в начале доклада Счетной комиссии. Счетная комиссия имела в своем распоряжении материалы, переданные нам, в Счетную комиссию, для составления бюллетеней Президиумом Съезда. Президиум Съезда оперировал материалами, переданными ему делегациями союзных республик, а также других делегаций, ну, скажем, делегации Москвы, потому что неоднократно проходили совещания делегаций и эти списки корректировались. Все вопросы, относящиеся к тому, каким образом делегации формировали свой список, надо отнести к делегациям. Я еще раз повторяю, товарищи. Если вы присутствовали на собрании делегации Российской Федерации, то адресуйтесь к этой делегации.

Председательствующий. Утвердить? Или все-таки сначала прояснить? Хорошо. Слово товарищу Воротникову.

Воротников В. И. Уважаемые товарищи депутаты, я постараюсь объяснить этот вопрос. При обсуждении кандидатур от Российской Федерации в состав Совета Союза от областей, краев и автономных республик на общем собрании всех депутатов, которое состоялось двадцать второго мая, был зачитан и обнародован предварительный, согласованный с представителями краев, областей и АССР список этих кандидатов. В нем отсутствовали кандидаты от четырех автономных республик в состав Совета Союза. Это Бурятская АССР, Марийская АССР, Тувинская АССР и Калмыцкая АССР. Мы объяснили это обстоятельство следующим: в связи с тем, что вместо десяти мы передаем значительно большее число мандатов для избрания в состав Совета Союза Верховного Совета СССР от Москвы, и учитывая норматив — один депутат от 712 тысяч избирателей, по этим автономным республикам и по целому ряду других краев и областей количество кандидатов было сокращено. В связи с этим депутат Посибеев сделал запрос о том, нельзя ли все-таки выдвинуть в Совет Союза и кандидата от Марийской АССР. Ему было объяснено, что в Марийской автономной республике 535 тысяч избирателей. Этого недостаточно для избрания своего представителя. Зато в Совете Национальностей республика представлена в полном составе. Такая же ситуация по Бурятии, в которой даже более 660 тысяч избирателей, Калмыкии, Туве. После этого на

собрании выступил депутат Эшпай с таким же предложением. Ему также были даны разъяснения. Оба депутата остались удовлетворенными.

Затем на собрании представителей в Кремле состоялось повторное обсуждение всех кандидатов, и от Марийской АССР никаких предложений не последовало. Однако в представленном списке для депутатов неизвестно по каким причинам, без ведома Президиума оказалась фамилия товарища Чемоданова. Было объявлено в связи с этим, что поскольку возникает необходимость замен, перестановок, чтобы товарищи подошли к столу Президиума Съезда и внесли соответствующие изменения. Многие представители делегаций подходили к столу, заменяли кандидатуры. Подходили и представители марийской делегации. Им вновь было сказано, что квота для Марийской, Бурятской, Тувинской, Калмыцкой автономных республик не меняется, а имеется в виду, что в связи с предполагаемой ротацией предусматривается, чтобы в следующем составе Верховного Совета СССР представители в Совете Союза от этих четырех республик были. От депутатов Бурятии, Тувы, Калмыкии возражений не поступило, а депутаты Марийской республики продолжали настаивать.

Председательствующий. Товарищи, если помнят участники собрания представителей, у нас была большая дискуссия. Товарищи с Кубани выступали и считали, что им на 3,6 миллиона избирателей недодают как минимум двух кандидатов. Товарищи из Ростова считали примерно так же. Вносили предложения и многие другие товарищи от крупных избирательных округов. Этот вопрос долго дебатировался, все же сочли возможным — и это, по-моему, общее мнение собрания представителей было воспринято всеми республиками, — сочли возможным решить этот вопрос с учетом того, что Москва — столица, впитывает очень много творческих сил, которые сюда прибывают со всех мест. Возьмите даже тот список, который в Москве ходил для голосования. В нем две трети — те, кто начинал свою жизнь в других регионах. Но это особенность Москвы. Поэтому и сочли, что Российская Федерация должна пойти на то, чтобы увеличить число представителей Москвы. Другое тут трудно придумать. Так, собственно, и поступили. Но эта проблема все время оставалась, она возникала. И вот сейчас, когда дали право окончательно решать республикам, пришли к такой ситуации. Наверное, тут сказывается и несовершенство нашей выборной системы, но другое трудно было при-

думать. И пошли на то, имея в виду, что когда будем осуществлять ротацию, учесть, чтобы эти республики были представлены в Совете Союза. Вот на базе этих разъяснений были сформированы окончательные списки, ими и оперировала Счетная комиссия. Как поступим, товарищи?

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи, нам надо бы раз и навсегда договориться о четкости процедурных вопросов. Честное слово, стыдно, когда вот по таким вопросам мы вынуждены разбираться. Стыдно было за вчерашнее собрание представителей российской делегации, стыдно перед Чемодановым за то, что, только получив бюллетень для тайного голосования, он узнал, что его в списках нет. Мы не думаем о людях. А ведь пункт 3 Порядка проведения тайного голосования четко оговаривает: в бюллетень для тайного голосования вносятся все кандидатуры, одобренные Съездом. Кто-нибудь из вас, депутатов, помнит, чтобы Съезд не одобрял кандидатуру Чемоданова, внесенную в этот список? Этого просто не было. Мы в очередной раз нарушаем положение, которые вносим. Мне кажется, этому надо положить конец.

Кроме того, уважаемый председатель, сегодня утром товарищу Воротникову был передан депутатский запрос от группы депутатов. Он не зачитан. Он касается кандидатуры товарища Чемоданова. Я полагаю, что все записки по процедурным вопросам, касающиеся и депутатских запросов, должны зачитываться, если они имеют прямое отношение к рассматриваемым вопросам. А ранее до этого подавалась записка по аналогичным ситуациям — о товарищах Уварове и Цигельникове. На собрании калининской делегации (я там был по поручению группы депутатов от ВЛКСМ) было оговорено: если выборы по Российской Федерации будут альтернативными, то в список для голосования внести две кандидатуры, одна из них — товарищ Уваров. Однако в списке его не оказалось. И у нас таких неувязок очень много. У нас Съезд — событие достаточно большое. И, мне кажется, вот на таких мелочах просто стыдно нам «гореть». Я просил бы Президиум, Секретариат Съезда в этих процедурных вопросах навести четкий порядок. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста, следующий.

Головин С. П. И все-таки мне хотелось бы знать, кто конкретно из того списка, который мы одобрили, вычерк-

нул фамилию Чемоданова и включил товарища Вепрева. Конкретно. (А п л о д и с м е н т ы).

Осипьян Ю. А. Я должен сказать, товарищи, что список претерпел изменения не только в связи с исключением Чемоданова, а и по целому ряду других кандидатур. Вы видели, подходили представители от делегаций и предлагали вносить изменения. На основании этого мы делали эти изменения.

Председательствующий. Я вам напомню, что принцип, который мы положили в основу, — это предложения делегаций республик, а внутри республик — делегаций областей. Помните, такая ситуация возникла: помимо имеющегося предложения от Белоруссии были четыре депутата. Поэтому мы сделали перерыв, чтобы все республики, как говорится, утрясли свои вопросы, поскольку обнаружилось, что есть предложения по замене отдельных кандидатур или кто-то снял свою, не желая участвовать, не имея возможности войти в состав Верховного Совета. Мы так и условились, что каждая республика окончательно завершает этот процесс в рамках поручений Съезда. Если же говорить о том, что товарищи делают замечания в адрес Президиума Съезда по процедурным делам, то, я думаю, это надо учитывать и делать из этого выводы.

Депутат (н е п р е д с т а в и л с я). Товарищи депутаты! Чтобы больше таких эксцессов никогда не повторялось, есть предложение внести поправку в Закон о выборах и дать возможность общественным организациям самим выдвигать кандидатуры в Верховный Совет СССР. Тогда сохранится у нас и квота — коль мы пошли на выборы от общественных организаций, территориальных, национально-территориальных округов — в одну треть. Наверное, общественным организациям, депутатам самим виднее, кто должен представлять их в Верховном Совете СССР.

Савостюк О. М., график, секретарь правления Союза художников СССР, председатель правления Московской организации Союза художников РСФСР, г. Москва. (О т С о ю з а х у д о ж н и к о в С С С Р). Я предлагаю эту грубейшую ошибку, которую мы все совершили, исправить таким образом: поставить на голосование кандидатуру депутата Чемоданова.

Погосян Г. А., пенсионер, г. Степанакерт (С т е п а н а -

кертский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Я хочу сделать небольшое заявление до перерыва, иначе мое заявление прозвучало бы как музыка после свадьбы. От Нагорно-Карабахской автономной области по квоте в состав Верховного Совета СССР должны войти два депутата. Вчера, когда мы получили списки кандидатов в Верховный Совет СССР, там два депутата от Нагорного Карабаха фигурировали, но ни одна кандидатура с группой депутатов от Нагорного Карабаха не была согласована. Хотя в предварительном плане все эти кандидатуры рассматривались, но окончательного решения не было. Когда нам дали перерыв для того, чтобы мы обсудили и внесли свои поправки, все депутаты обсудили кандидатуры и выдвинули двух новых. Депутат Григорян внес эти предложения в Президиум. Затем выступил депутат Поляничко от азербайджанской группы депутатов и по нашей автономной области дал свои контрпредложения, которые не полностью совпадали с нашими предложениями. Вчера во время голосования мы обнаружили, что прошло предложение не нашей группы депутатов, а предложение товарища Поляничко.

Я хотел бы, чтобы здесь товарищ Лукьянов прямо сейчас дал объяснение: в конце концов, кому принадлежит приоритетное право выдвижения кандидатур в выборные органы и правильно ли поступил Президиум, приняв к исполнению список, представленный республикой, а не областью? Если я прав и эта прерогатива принадлежит нам, то каким образом Президиум Съезда позволил Азербайджану узурпировать наше право на выдвижение кандидатур и какие гарантии может выдать сейчас, что подобное не будет повторяться в дальнейшем? Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Старовойтова.

Старовойтова Г. В., старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений при президиуме Академии наук СССР, г. Москва (Ереванский — Советский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Я хочу привлечь внимание к тому вопросу, который поднял здесь Генрих Андреевич Погосян. Демократические принципы предполагают выдвижение

депутатов в Верховный Совет снизу, самими делегациями от низовых административных образований. И я думаю, что с особенной последовательностью этот принцип следовало бы провести в отношении НКАО. Как мы знаем, именно ущемление национальных прав основного этнического большинства этой области привело к известной драматической ситуации, которая там сложилась и которая пока не нормализовалась.

Главная причина напряженности, я думаю, состоит в том, что страна мало слушает голос Карабаха и мало знает истинные процессы, которые там происходят. К сожалению, и Съезд не услышал голос карабахских депутатов, хотя они вправе были рассчитывать здесь на особую чуткость и деликатность в отношении национального меньшинства. Я бы хотела здесь обратить внимание еще на известный москвоцентризм в подходе к аналогичным проблемам. Уважаемый мной депутат Залыгин пытался вчера учить литовскую делегацию тому, что все прогрессивные идеи приходят из Москвы, а Литва и другие республики должны благодарить Москву за веяния этих идей. Я боюсь, что многие национальные меньшинства сегодня остались неудовлетворенными ходом рассмотрения, в частности решением вопроса о выдвижении полномочных депутатов в Верховный Совет от Карабаха. Я думаю, что Съезд еще может сейчас исправить ошибку. Это очень серьезная ошибка, которая может привести к дальнейшей эскалации напряженности в закавказском регионе. Я думаю, что Съезд может принять сейчас альтернативный список, предложенный Карабахом. Он включает известных людей — Генриха Андреевича Погосяна и известного публициста и писателя Зория Балаяна, карабхца по происхождению. Я понимаю, что голосование — очень громоздкая и трудная процедура. А депутаты, которых держат все время в режиме недосяпания — не только Президиум, устали и не хотят снова идти в Георгиевский зал голосовать. Однако результаты этого голосования налагают на нас слишком большую ответственность: как будет жить Нагорный Карабах в ближайшие пять лет с теми депутатами, которых он не избирал в Верховный Совет? Кто будет защищать их интересы? Поэтому я предлагаю признать результаты голосования по Нагорно-Карабахской области по выдвижению в Верховный Совет СССР недействительными ввиду недемократичности процедуры выдвижения этих депутатов. Предлагаю далее утвердить новый список депу-

татов, выдвинутых самой НКАО. Принять решение Съезда — Съезд полномочен принять такое решение — о возможности голосования открытым путем, чтобы не печатать новые бюллетени, и затем проголосовать тот список депутатов, который предложен самим Нагорным Карабахом. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Перерыв — 30 минут.

(П е р е р ы в)

Председательствующий. Итак, мы должны завершить обсуждение двух проблем в связи с оглашением итогов голосования по Совету Союза. Две проблемы, которые подняты: одна — делегацией Марийской АССР по товарищу Чемоданову, другая — в связи с представительством НКАО. Я прошу продолжить эту дискуссию, чтобы прояснить вопросы. Сначала по Марийской республике. Товарищи смогли выработать какой-то подход? Кажется, товарищ Шаронов готов выступить? Или Вы, товарищ Посибеев?

Посибеев Г. А., первый секретарь Марийского обкома КПСС, г. Йошкар-Ола (Советский территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! То, что четыре автономные республики не имеют ни одного представителя в Совете Союза, это, очевидно, результат несовершенства системы выборов в Совет Союза от регионов страны и от национальных формирований. Ну, сами понимаете, автономная республика — это народ, это культура, это язык, это проблемы. И я думаю, что каждой автономной республике небезразлично, представляет ли ее кто-либо в Совете Союза или не представляет. На будущее, очевидно, надо эту проблему решить. Но мы не виноваты, что у нас квота, как говорится, не позволяет иметь одного представителя. Чем виновата наша республика? Или, предположим, Чечено-Ингушетия, или Тува? Надо, очевидно, иметь какую-то оговорку или примечание. — как угодно, — что в случае, если автономная республика или же иной регион не имеет необходимой численности избирателей, одно место этой республике или региону в Совете Союза все же отводится. А может быть, этот вопрос сегодня решить? Я не знаю точку зрения депутатов других автономных республик, но, может быть, в порядке исключения дать возможность этим четырем автономным республикам провести сегодня голосование? Это первое.

Второе. Мы, может быть, так не среагировали, если бы сразу был дан ответ на запрос, который мы направили товарищу Воротникову Виталию Ивановичу. Но коль скоро вместо Чемоданова оказалась кандидатура Вепрева, может быть, решить вопрос открытым голосованием. Это тоже, я думаю, должен сделать Съезд. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Но это предложение нас далеко не продвинуло. Слово имеет депутат Шаронов.

Шаронов А. В., секретарь комитета ВЛКСМ Уфимского авиационного института имени Орджоникидзе, Башкирская АССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Мы в перерыве собрались с группой комсомольских депутатов и хотели бы предложить на ваше рассмотрение, как нам кажется, приемлемые предложения по выходу из этой конфликтной ситуации с Чемодановым. Что конкретно? Нам видится здесь два варианта. Первый вариант — устроить переголосование, видимо, тайное, по двум кандидатурам: Вепреву и Чемоданову. Второй вариант. Устроить тайное голосование по одной кандидатуре, кандидатуре Чемоданова, включить результаты голосования в общий бюллетень для тайного голосования и посмотреть, как в этом случае изменится ситуация. Если Чемоданов окажется последним, то он не войдет в Совет Союза. Если кто-то другой, тогда пересмотреть таким образом результаты голосования.

Еще один момент. Я все-таки хотел бы, чтобы здесь, на Съезде, ясно прозвучало, на каком основании и кем кандидатура товарища Вепрева, не утвержденная Съездом, была внесена в бюллетень? И на каком основании и кем кандидатура товарища Чемоданова, которую утвердило, предложило собрание представителей и утвердил Съезд, была изъята из этого бюллетеня. Это вопрос не частный и касающийся не только Чемоданова и Марийской республики, а вопрос принципиальный. Чтобы мы могли сказать, что все решал Съезд, а не кто-то за Съезд.

Что касается ситуации с Нагорным Карабахом, то мы готовы рассмотреть ее аналогичным образом, то есть переголосовать. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо. Может быть, мы сейчас по Марийской республике определимся, а потом

перейдем ко второй части — НКАО. Вы, товарищ Собчак, хотите выступить по этому вопросу? Пожалуйста.

Собчак А. А., заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи депутаты! Конфликтная ситуация, я бы сказал, кризисная ситуация, с результатами голосования возникла в результате того, что многие из депутатов до сих пор еще не осознали всей важности, всей значимости происходящих сегодня в этом зале событий. Все дело в том, что мы не просто решаем какие-то процедурные вопросы, мы закладываем основы новой политической системы. И естественно, что, закладывая эти основы, мы можем ошибаться, у нас нет опыта демократических традиций. Это все так. Именно из-за небрежения к этим юридическо-техническим, на первый взгляд второстепенным, вопросам произошел этот казус и мы попали в такую сложнейшую ситуацию. Как юрист я могу сказать, что в точном соответствии с Конституцией, после того, как мы уже практически единогласно утвердили отчет Счетной комиссии по выборам в Совет Национальностей, есть только один выход. Возникла необходимость переголосования по всему списку. Но я реалист и понимаю, что из-за подобного рода накладок нельзя заставлять всех народных депутатов вновь тратить время на это.

Поэтому у меня есть предложение. Выявились нарушения не только по Совету Национальностей — я имею в виду ущемление интересов Нагорно-Карабахской автономной области, но и по Совету Союза — я имею в виду ситуацию с товарищем Чемодановым, которая, на мой взгляд, возникла из-за совершенной профнепригодности председательствующего при ведении нашего российского собрания. (А п л о д с м е н т ы). Я думаю, что выход из ситуации может быть только следующий. Нам необходимо принять поправку к Конституции, к статье III, и увеличить одновременно и Совет Национальностей, и Совет Союза на два места. Тем самым мы обеспечим интересы НКАО и обеспечим возможность голосования за депутата Чемоданова, который был выдвинут, включен в список, но почему-то не оказался в списках для тайного голосования. Кроме того, появится возможность дополнительно выдвинуть еще одного кандидата. Обязательное увеличение на два места по Совету Союза диктуется тем, что состав

обеих палат должен быть одинаковым. А по Совету Национальностей при увеличении мест меньше чем на два решить вопрос нельзя. И, наконец, если мое предложение не будет принято — я уполномочен профессором Денисовым, депутатом от Ленинграда, — мы с ним готовы сложить полномочия членов Верховного Совета (а мы оба избраны) в пользу депутатов от Нагорно-Карабахской области. (А плоды сменты). Я думаю, что ленинградцы-избиратели правильно поймут наш шаг. Для нас гораздо важнее единство всех национальностей нашей страны и решение проблемы Нагорного Карабаха, чем лишних два депутатских места для Ленинграда. Прошу прогласовать. (А плоды сменты).

Председательствующий. Пожалуйста.

Оборин А. В., председатель Козьмодемьянского городского народного суда (Горномарийский национально-территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Уважаемый председатель, уважаемые парламентарии! Наша дискуссия выявила, что действующая ныне Конституция несовершенна. Но мы начинаем работу первого Съезда не на голом месте, какая ни плохая, но Конституция существует. Если мы с вами пойдем по пути мгновенной реакции на поправки к Конституции СССР, то будет по пословице: чем дальше в лес, тем больше дров. Это бесспорно.

Поправки к Конституции — серьезный шаг в законодательной деятельности. Они должны быть очень трезво осмыслены, в деловой атмосфере, с привлечением широкого круга профессиональных юристов, политиков и т. д. Поэтому я вижу выход из сегодняшнего положения в следующем. Вопрос с Чемодановым и появившимся вне списка Вепревым, на мой взгляд, надо отложить до осеннего Съезда, когда мы вновь соберемся с вами. Вопрос терпит, и Съезд его решит. Верховный Совет без двух человек не пропадет. В этом я не сомневаюсь. Это первое.

Чтобы избежать подобных ошибок, нам надо создать комиссию, которая будет заниматься Конституцией и одновременно следить за тем, чтобы все нарушения процедурных вопросов, а они, кстати, очень серьезные, расследовались, чтобы выявлялись конкретные виновники «исчезновений» и «появлений» кандидатур, чтобы об этом докладывалось Съезду с тем, чтобы мы имели возможность решать.

Далее: в связи с возникшей ситуацией по квотам я предлагаю, прошу рассматривать это как законодатель-

ное предложение, не касающееся сегодняшнего форума, — внести в будущем следующую поправку в Конституцию: каждая автономная республика, каждая национальность, какой бы крошечной она ни была, должна найти свое место на таком форуме, имея право решающего голоса. Если мы обратимся к практике мирового содружества, то узнаем, что Сан-Марино и Соединенные Штаты Америки имеют в ООН равные права. Но это только предложение. Это надо обсудить. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста.

Зубанов В. А., секретарь парткома Харцызского сталепроволочно-канатного завода (Макеевский — Горняцкий территориальный избирательный округ, Донецкая область). Товарищи, у нас страсти накаляются. Это на таком форуме негоже. Я хочу сразу сказать, что были выступления и замечания по качественному составу нашего Верховного Совета. Сможет он работать — не сможет он работать? В запальчивости были выступления о том, что будем ли мы выбирать умных или неумных людей... Я категорически против такого «деления» депутатов. Мы все здесь в одинаковой роли, все получили от избирателей вотум доверия и все достойны.

Я работаю секретарем партийного комитета довольно-таки крупного завода. Хочу, чтобы вы послушали мнение одного из тех партийных аппаратчиков, которых многие здесь критикуют.

Голосование у нас было тайным. Но, к сожалению, эта тайна голосования обеспечена не была. Мы собирались группами, советовались, консультировались, кого вычеркнуть, кого оставить. У меня 24 партийные организации, и любой партийный комитет на следующий день признал бы неправомочным «тайность» такого голосования, а секретарю партийной организации еще объявили бы и выговор.

Второе. Тут мы говорили об альтернативности при внесении в списки кандидатов по республикам. Я считаю, что данная система выборов ни в коей мере не позволяет реализовать принцип альтернативности, что она не соответствует логике. Почему? Вот депутаты от Российской Федерации — молодцы! Они внесли на 4 человека больше, реализовав этот принцип. И все мы им хлопали. Но посмотрите, что выявило голосование: из этих четверых — три секретаря обкома партии не прошли. Вот почему мы так нас-

тойчиво, упорно уходили от принципа альтернативности.

Сейчас обстановка в стране такая, что все ее нюансы, все недостатки люди связывают с работой руководящих органов, и я беру смелость на себя вас заверить, что это не всегда так. Не зная тех людей, этих секретарей обкомов, я считаю, что мы все-таки сделали, наверное, неправильный вывод. Как и в случае с Чемодановым. Мы не депутата Чемоданова забыли, мы 330 тысяч избирателей, которые за ним стоят, забыли.

Товарищи, мы тут не в шутки играем. За нами страна наблюдает. Не зная депутатов, мы взяли и повычеркивали их в списках. Вычеркнули того же Ельцина, за которого голосовали 6 миллионов москвичей. Кто нам дал право игнорировать это? Никто не давал нам такого права. (А п л о д и с м е н т ы).

Третье, товарищи. В Верховный Совет, который, как мы уже видим, будет обладать законодательными функциями, избрана пятая часть депутатов. Пятая! Четыре пятых в него не попали. И мы уже видим дифференциацию по степени неравенства среди депутатов. Я уверен, что депутаты, которые эти четыре пятых составят, не смиряются с этим положением. Если же депутаты смиряются, то их избиратели не смиряются с тем, что четыре пятых их избранников будут иметь неравные возможности по сравнению с теми, которые выбраны в Верховный Совет.

Михаил Сергеевич Горбачев на первых заседаниях говорил, что мы должны собирать Съезд два раза в год, а Верховному Совету должны дать статус рабочего органа, что он будет принимать законы или ратифицировать договоры. Но мы этого не сделали. Мы все пока повернули назад. Почему? Я задаю вопрос прямо. Мы передавали в Президиум записку. Может, она затерялась, гора бумаг все-таки... Я предлагаю: пусть не сразу, а после обсуждения прикинуть все возможности и изменить статус Верховного Совета.

И последнее. Я прошу — может, это не очень корректно — Михаила Сергеевича Горбачева все-таки обдумать этот вопрос по статусу Верховного Совета. Потому, что все мы видим, вся страна видит: сегодня среди депутатов такое настроение, что, как Михаил Сергеевич прокомментирует, в какую сторону он повернет, так зал и реагирует. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Арутюнян Л. А., заведующая кафедрой Ереванского государственного университета. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые избранники народа!

Из Армении поступили многочисленные телеграммы, в которых содержатся требования к депутатам выполнить свою миссию. Вчера были нарушены конституционные права народа Нагорно-Карабахской автономной области, который не смог выдвинуть своих депутатов в Верховный Совет. Мы проголосовали, к сожалению, за это нарушение конституционных прав. Но еще не поздно. Ведь мы только учимся, и наша совесть не должна позволить, чтобы эти права нарушались и дальше. Верховным Советом СССР принято решение об особом статусе этой области, и мы должны уважать свои собственные решения. Этот особый статус никем еще не отменен. Значит, мы обязаны учитывать это при выдвижении депутатов.

Я прошу вас рассматривать наше заявление не как дискуссию о лицах, а как дискуссию о принципах. Мы должны соблюдать принципы, должны установить правовую действительность. Недостаточно слов, нужны действия. А в этом случае действие сделано в сторону дискриминации прав Нагорного Карабаха. В этой связи я предлагаю решить открытым голосованием вопрос о признании недействительными результатов по голосованию от депутатов от Нагорного Карабаха. Нам надо открытым голосованием выразить свое мнение по поводу новых кандидатур, которые будут предложены только от депутатов Нагорного Карабаха. Ни одна сторона не должна в это вмешиваться.

Следующее. Мы просим депутатов Азербайджана впредь не нарушать конституционные права НКАО и не ставить Съезд в затруднительное положение. Там — конфликтная ситуация, и Съезд наш должен способствовать миру в этом регионе, а не разжиганию страстей. И последнее. Не нужна поправка к Конституции. Нужно, чтобы представители в Верховный Совет были предложены депутатами от НКАО. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Мартirosян В. А., полковник, командир войсковой части, Прикарпатский военный округ (Ровенский территориальный и избирательный округ, Ровенская область). Дорогие товарищи! Судьба нашей Родины сейчас в наших руках, в руках народных избранников. Мы все — сыны нашей Родины, которые родились при Советской власти. Эта власть нам дала все: и жизнь, и все то, чем мы сейчас пользуемся. Сегодня эта власть нуждается в помощи, а мы как ее сыны должны, соответственно, рационально использовать данную нам народом власть, чтобы оказать помощь израненной нашей Родине.

Дорогие товарищи! Самый измученный народ на сегодняшний день — это жители Нагорного Карабаха. Я думаю, что жители Нагорного Карабаха заслуживают того, чтобы мы могли сегодня внести определенные изменения, чтобы не обидеть депутатов Азербайджана и оказать помощь депутатам армянского народа. Эти изменения я вижу в следующем. Чтобы жители Нагорного Карабаха не думали, что о них не заботятся, мы сегодня должны внести любые дополнения и изменения в Конституцию СССР, чтобы удовлетворить просьбу депутатов Нагорного Карабаха. Но не следует начинать голосование сначала, не следует начинать с того, чтобы сейчас вывести азербайджанцев или других и т. д. Надо просто удовлетворить просьбу депутатов Нагорного Карабаха, и пусть люди, живущие в Нагорном Карабахе, знают о том, что их судьба безразлична нам — народным депутатам, которые сегодня принимают активное участие в дискуссии. И это, я считаю, будет подарком Нагорному Карабаху.

Товарищи, вот те изменения, которые мы, я думаю, внесем. И я обращаюсь к Михаилу Сергеевичу Горбачеву с просьбой поддержать меня в этом вопросе. Эти изменения будут именно знаком солидарности, знаком оказания помощи жителям многострадального Нагорного Карабаха. Давайте мы все поддержим это предложение, чтобы они знали, что их интересы не останутся без внимания. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Ибрагимову.

Ибрагимов М. А., писатель, заведующий отделом Института литературы имени Низами Академии наук Азербайджанской ССР, г. Баку (Н а х и ч е в а н с к и й т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А з е р б а й д ж а н с к а я С С Р). Дорогие товарищи, друзья! Я не знаю, есть ли на земле, на нашей планете более дорогая, более ценная вещь, чем дружба. Тем более дружба народов. Наш Съезд знаменателен тем, что тут присутствуют представители почти всех народов и народностей нашей великой, могучей страны. Священный долг каждого коммуниста, каждого советского человека поддерживать и укреплять эту дружбу, а не вытаскивать какие-то надуманные вопросы-конфликты, чтобы, так сказать, нарушить гармонию этой дружбы, гармонию между народами.

Тут много говорили о Нагорном Карабахе. Дорогие мои друзья, я обращаюсь к вам, очень прошу вас, прежде чем говорить о проблеме Нагорного Карабаха, надо изучить эту проблему. Есть товарищи, выступающие за Нагорный Карабах, нога которых никогда не ступала на эту землю. Они по слухам, по наущениям, по просьбе других начинают повторять такие вещи, которые совершенно противоречат истине, справедливости, добропорядочности человека. Я не хочу дальше занимать ваше время. Я только хочу сказать, что Азербайджан относился, всегда относился и сейчас относится к Нагорному Карабаху как к святой земле, как к земле, которая роднит азербайджанцев и армян. В Нагорном Карабахе они жили и живут в соседстве десятилетиями, столетиями. Отдают замуж своих дочерей, женят своих сыновей — азербайджанец на армянке, армянин на азербайджанке. Нагорный Карабах — очень сложная проблема, очень. Она так важна потому, что именно здесь нужно укрепить дружбу настоящему. Мы, уверяю вас, стремимся к этому. Я — писатель, и для меня, писателя, дружба — всликое дело. Я немножко отниму еще вашего времени и скажу, что я переводил Хачатура Абовяна на азербайджанский язык. Я читал его рассказ «Турчанка» со слезами на глазах — с такой теплотой он написан. Я написал много статей, которые неоднократно печатались на русском языке, как и отдельные книги — на армянском языке, о Хачатуре Абовяне, об Исаакяне, о Туманяне.

Товарищи! Многие армянские товарищи писали о нас. Азат Вштуни еще в двадцатых годах говорил: «Эй, Азербайджан, эй, джан, салам, Азербайджан!» Вот на чем мы воспитывались. Откуда возникли экстремисты, которые создали вот это противоречие? Я не хочу занимать ваше время, я знаю, что товарищ Горбачев волнуется, когда мы долго говорим, потому что ему надо управлять этим, так сказать, большим организмом. Я хочу сказать вам, что, когда мы выдвигали кандидатуры в Совет Национальностей (который уже утвержден), мы исходили именно из стремления не создавать противоречий между народами. Мы исходили из того, чтобы сблизить эти народы. Чтобы экстремисты не могли пользоваться доверчивостью народа, играть его судьбами. Там один азербайджанец...

Голос с места. Депутат Нагорного Карабаха, а не Азербайджана.

Ибрагимов М. А. Я прошу не подавать реплик, имейте

мужество слушать. Я всех слушал очень внимательно, и потом нужна еще этика, какую-то этику надо соблюдать, товарищи. Для нас, коммунистов, этика — очень важное дело.

Итак, Нагорный Карабах, товарищи. Вы подумайте, азербайджанские депутаты собираются в Центральном Комитете Компартии Азербайджана, а из Нагорного Карабаха товарищи не являются. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана едет в Нагорный Карабах, чтобы поговорить, выяснить, в чем они нуждаются, что надо делать. С первым секретарем ЦК встречаться не хотят. Разве это дело? Разве это ведет к дружбе? Разве это ведет к взаимопониманию? Нет, товарищи. Это дело провокаторов, людей, которые там, где надо тушить огонь, заливают его керосином. Вот в чем дело.

Поэтому я прошу оставить решение о Совете Национальностей таким, как оно есть, каким мы уже его утвердили. Нечего нам возвращаться обратно. Азербайджанская же республика, Азербайджанская партийная организация всегда была интернациональна. Здесь нечего добавить, ведь Бакинская партийная организация — это интернационализм, поскольку еще в 1905 году, в первой русской революции, азербайджанцы, армяне, русские, проживавшие там, выступали рука об руку. Я вас заверяю, что будет правильным, если мы оставим наше решение в силе. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Предоставляю слово депутату Воронцову. Потом продолжим обсуждение. По-моему, тут уже есть что обсудить, и можно выходить на какие-то результативные решения. Пожалуйста, товарищ Воронцов.

Воронцов Н. Н., доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института биологии развития Академии наук СССР имени Н. К. Кольцова, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Товарищи депутаты! Я хочу коснуться таких вопросов. Прежде всего о некоторых неотложных мерах по организации нормальной работы Съезда. Они очень просты. Мы здесь, в этом самом Дворце, проводили десять лет назад Международный конгресс генетиков, на котором было 6 тысяч человек, а не две с половиной тысячи. В день открытия конгресса каждый человек получил полный список участников. Мы же до сих пор не имеем списка депутатов. Это совершенно

ненормальная вещь. Я понимаю так, что здесь аппарат Президиума Верховного Совета СССР не поработал.

Молодцы товарищи из Литвы, которые привезли таблички. Мы их узнаем, но нам хотелось бы узнавать и других. Не думаю, что при том опыте работы, который продемонстрировал нам аппарат Президиума, он справится в оставшиеся дни и сможет сделать такие пластмассовые таблички для остальных депутатов, какие есть у депутатов Литвы. Но я хочу просить, чтобы по крайней мере к осенней сессии все депутаты получили таблички. Так нам легче будет знакомиться, контактировать друг с другом. Это элементарные вещи.

Теперь по поводу выборов. В Центральной избирательной комиссии есть все биографические сведения о каждом из депутатов. А как мы голосовали? Мы голосовали втемную. Я понимаю, что сейчас мы этого уже не поправим. Но я прошу взять за правило, чтобы при подготовке следующих выборов на Съезде у нас были краткие биографические справки на каждого депутата. Это совершенно элементарные вещи.

Теперь по поводу проблемы, вставшей перед нами в связи с выборами. Я думаю, что надо согласиться с предложениями депутатов от Марийской республики и провести хотя бы частичную перебаллотировку. Следовательно, нам нельзя утверждать в таком виде протокол Счетной комиссии по Совету Союза. Это печально, но мы не можем создавать ошибочный прецедент, товарищи депутаты.

Далее. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу проблемы НКАО — не в целом, а возникшей. Я хотел бы сказать товарищам из азербайджанской делегации, армянской делегации и грузинской делегации, что я как экспедиционер последние четыре полевых сезона работал в Закавказье. И поэтому, так сказать, не зная языка, проблемы немножко чувствую. Был я в НКАО и во время экспедиции 1987 года. Сейчас прошу товарищей из азербайджанской делегации проявить государственную мудрость, показать, что азербайджанский народ является действительно интернационалистом, отказаться от того предложения, которое было внесено не от имени азербайджанского народа, а на старом аппаратном уровне. Это совершенно разные вещи. Я предлагаю не утверждать протокол Счетной комиссии по Совету Национальностей в части делегации НКАО, предоставить делегации НКАО выдвинуть своих депутатов. К сожалению, если мы по-

следуем мудрому, хорошему, широкому предложению депутата Собчака и дадим этой автономной области четыре места, тогда мы ущемим права других автономных областей. Разве не так? Тогда все. Я предлагаю, таким образом, не утверждать протокол Счетной комиссии по Совету Национальностей в части НКАО. Это добавление.

Председательствующий. Вы и ограничиваете мои возможности, и в то же время спрашиваете с меня. Поэтому я буду искать какую-то середину, чтобы были и точки зрения представлены, и атмосфера сохранялась. Помоему, это самая главная забота. И все же, я думаю, наступил тот момент, когда этот важный вопрос, может быть, мы все-таки решим.

Что касается Марийской автономной республики, то этот вопрос относится ко всей Российской Федерации, ибо Россия, депутатская ее часть, определяла квоты каждому региону. А у Марийской республики квоты не было.

Чтобы в списках был товарищ Чемоданов, надо было договориться заранее. Ведь существует квота. Чтобы кого-то включить в списки дополнительно, нужно где-то уменьшить квоту. Речь вроде шла о Красноярске. Но там в списки был включен товарищ Вепрев и, говорят, с самого начала. Товарищи не довели дело до конца, тут нарушился какой-то контакт. Поскольку это затрагивает всю Россию, она и должна определить свои квоты. Делегация России должна собраться и представить нам свои предложения. Я думаю, мы на Съезде не будем за Россию дебатировать, иначе мы будем ей что-то навязывать. Из этого мы исходили, обсуждая вопрос.

По НКАО. Члены Президиума обсуждали в перерыве, как найти выход. Есть две точки зрения. Но, видимо, не все было по-настоящему обсуждено. Может быть, пойти на то, это мое предложение от имени членов Президиума, чтобы товарищи и с той и с другой стороны — и из НКАО, и из Азербайджана — попытались сблизить свои позиции, внесли свое предложение о переголосовке. А мы в части, которая касается утверждения результатов голосования в Совете Национальностей, позицию считали бы открытой. Речь идет у нас об НКАО. Протокол по Совету Национальностей мы уже утвердили. Поэтому, не меняя в целом наше решение, дополнить его в части НКАО, внести предложение, чтобы товарищи из Азербайджана с участием депутатов от НКАО встретились. Мы договорились, если будет такое решение Съезда, делегировать на этот разговор членов нашего Президиума — товарища Нишанова

и товарища Патона. Пусть вместе с представительством Президиума депутаты Азербайджана и НКАО проработают и внесут свои предложения. Иначе говоря, таким образом мы выходим на переголосовку в этой части.

Вот первое предложение.

Теперь по России. Видимо, надо России разобраться с этим. Все-таки по всем подготовительным этапам Марийская республика не имела квоты, товарищи. Я не оговариваюсь. Ведь на квоте базировались предложения, и эта квота определялась в разрезе каждого региона. Может быть, сейчас депутаты России встретятся, поговорят, подтвердят, что следует согласиться с тем, что состоялось. Но в будущем в связи с ротацией дать им возможность решить этот вопрос сразу на следующем этапе. Два таких предложения.

Собчак А. А. Товарищ Горбачев, я думаю, то, что Вы сейчас сказали в отношении НКАО, это неправильно. Поезд уже ушел. Там избран один представитель армянской национальности и один представитель азербайджанской национальности. Если мы сегодня представим... (Г о в о р и т д а л е е н е р а з б о р ч и в о). Не пойдем: либо азербайджанский товарищ останется, либо армянский.

Михаил Сергеевич, проблема решена. В Совете Национальностей Нагорно-Карабахская автономная область будет представлена тем, кого уже выбрали. В Совете Союза она получит два дополнительных места. Это важная проблема. (А п л о д и с м е н т ы).

Еномян Г. А., генеральный директор Ереванского производственного швейного объединения «Гарун» (Е р е в а н с к и й — С п а н д а р я н с к и й н а ц и о н а л ь н о т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А р м я н с к а я С С Р). Товарищи депутаты! Извините, пожалуйста. С утра не могу два слова сказать. Ведь здесь речь идет о дискриминации прав депутатов НКАО. Если уже речь пошла о том, что все имеют право избирать от своих округов депутатов, почему же НКАО сама не должна была кандидатуру свою предложить. Поймите нас правильно: ведь нам все равно, кто будет в этом списке. Но пусть будут эти люди выдвинуты только из депутатов НКАО. Речь идет только об этом, только о дискриминации прав депутатов. Ведь завтра эти люди не смогут поехать к себе в республику, потому что они даже здесь, на Съезде, не были приняты как депутаты только НКАО. Речь только об этом идет, правильно поймите. Спасибо.

Председательствующий. Одну минутку. Продолжим все-таки.

Еномян Г. А. Извините тысячу раз. Михаил Сергеевич сказал, что депутаты Азербайджана и НКАО пусть вместе решают. Я нахожу, что это неправильно. Если будут депутаты Азербайджана и НКАО, тогда, вы извините меня, пусть депутаты Армении тоже присутствуют. А вообще надо, чтобы вопрос решали только депутаты НКАО.

Председательствующий. Я думаю, что все-таки нам надо придти к итогу. Вопрос о ситуации с НКАО все-таки прояснился. Вот как он выглядит. В этой части протокол голосования по Совету Национальностей надо аннулировать, не затрагивая все остальные части. Здесь надо вернуться на исходные рубежи. Пусть товарищи вместе с нашим, Президиума, участием, а если кто-то хочет еще участвовать, то пусть подойдет тоже, по-товарищески, по-дружески все-таки обговорят ситуацию, внесут предложения. Тогда и будем решать. Мне думается, это наиболее правильно. Я приветствую, товарищ Собчак, Ваши шаги. Но на изменение Конституции нам не надо идти. Все нынешние конституционные положения позволяют решить вопрос. Мы попросим товарищей вернуться к вопросу. Если будет необходимость, я готов тоже принимать участие. Или товарищ Лукьянов пойдет вместе с членами Президиума все обговорить так, как надо. И пойти все-таки на переголосовку. (А п л о д и с м е н т ы).

Арутюнян Э. Т., бригадир инструментальщиков Ереванского производственного объединения «Электроприбор» (Ереванский — Шаумянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Дорогие товарищи, видимо, не все депутаты знают, что в начале января было принято решение вести в НКАО особую форму управления. Исходя из этого, я считаю, что депутаты НКАО должны согласовывать свои действия не с Азербайджаном, а с руководством НКАО... (Ш у м в з а л е).

Председательствующий. Я думаю, товарищи, что предыдущее выступление депутата от Армении, его предложение о том, чтобы вопрос о переголосовке обсуждался и проходил в рамках НКАО без участия и контактов с Азербайджаном, является неправильным.

Во-первых, оно неправильно юридически, поскольку особый порядок не вывел НКАО из Азербайджана.

А во-вторых, это самое главное, я думаю, надо полагаться на здравомыслие, на чувство дружбы, которое при всех поворотах сохраняется. А вот предложения, направленные на то, чтобы разделять, будут только осложнять весь процесс. Президиум будет участвовать в обсуждении вопроса. Я думаю, это будет товарищеский разговор. Разговор, который должен все-таки вестись в дружеском плане.

И потом, в НКАО живут и азербайджанцы. Изолированный разговор будет, по-моему, ухудшать ситуацию.

Дорогие товарищи, НКАО — это наша общая боль. Затрагивает она интересы и Азербайджана, и Армении. Мы все переживаем и хотим найти ответ такой, который бы, ввел, пусть не сразу, гармонию. Надо сесть сейчас кругом, посидеть и попытаться договориться о предложениях, которые можно внести Съезду на переголосовку. Так, товарищи? Кто за это предложение, за то, чтобы итоги голосования по Совету Национальностей в части, относящейся к НКАО, аннулировать, не затрагивая всего остального? Чтобы попросить товарищей из Азербайджана и НКАО с участием членов Президиума встретиться, проработать предложения и доложить Съезду свои соображения на этот счет, чтобы мы могли обеспечить переголосовку?..

Выступлений было много. Они касались разных подходов: оставить все, как есть, как утверждено; были предложения, чтобы только депутаты НКАО встретились и никто не вмешивался, и т. д., и т. д. Были предложения товарища Собчака. Было много предложений. Если вы хотите, чтобы мы сделали инвентаризацию этих предложений и вопрос за вопросом решали, — это один подход. Или, суммируя всю дискуссию, — это же была дискуссия, — может быть, вот на это предложение выйти?

Как, товарищи? Что, товарищ Везилов?

Везилов А.-Р. Х., первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана (И м и ш л и н с к и й н а ц и о н а л ь н о т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А з е р б а й д ж а н с к а я С С Р). Уважаемые товарищи, вы знаете, вот уже третий день работы Съезда постоянно, не по инициативе депутатов нашей республики, поднимаются вопросы, связанные не только с НКАО, которые, прямо скажем, не ведут к тому, чтобы мы шли по пути

сотрудничества, по пути взаимопонимания. А мы только и должны идти этим путем. Если говорить об этой проблеме, я хочу заверить всех депутатов Съезда в том, что нами предпринимались все усилия для того, чтобы найти по крайней мере возможность повстречаться и побеседовать и определить нашу общую позицию. И когда ставился вопрос о том, чтобы выдвинуть две кандидатуры, в частности товарищей Погосяна и Джафарова, он обговаривался нами с председателем, членами Комитета особого управления.

Мы исходили в данном случае только из одного: чтобы в составе депутатов Совета Национальностей были бы азербайджанец и армянин, поскольку эти два народа живут в НКАО. Конечно, предстоит ротация, будут изменения, и мы хотели прийти вот к такому решению. Я хотел бы, Михаил Сергеевич, внести поправку в Ваше предложение. Не аннулировать итоги голосования в отношении НКАО, а дать возможность обсудить и найти взаимное понимание. Мы согласны и приветствуем этот подход. Мы считаем очень правильным то, что вы предлагаете, — чтобы мы нашли общий язык, еще раз повстречались. Мы постоянно шли и будем идти по пути поиска компромисса, поиска путей решения вопросов, проявлять гибкость. Мы и будем это делать — я заверяю депутатов Съезда. Есть смысл дать нам возможность встретиться с членами Президиума Съезда, с Михаилом Сергеевичем, а если Вы будете заняты, с Анатолием Ивановичем. Мы хотим встретиться друг с другом, поговорить, спокойно обсудить вопрос, и пусть потом члены Президиума доложат Съезду об итогах нашей встречи. Спасибо. (Аплодисменты).

Арутюнян С. Г., первый секретарь ЦК Компартии Армении (Ленинканский территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Я, товарищи, не собирался выступать, но после выступления товарища Везирова хотел бы высказать свою точку зрения. Я думаю, каждому депутату, сидящему в этом зале, очевидно, что нарушены права Нагорно-Карабахской автономной области. При той сложнейшей, взрывоопасной ситуации, которая сегодня создалась в области, я полагаю, таким образом относиться к мнению депутатов от Нагорно-Карабахской автономной области нельзя и недопустимо. Если мы сегодня не примем правильное решение, то не знаю, как и в каком направлении будут разворачиваться события в регионе в целом.

Поэтому я предлагаю поддержать предложение Михаила Сергеевича Горбачева о том, чтобы аннулировать результаты голосования по НКАО. И прежде всего учитывать мнение депутатов от Нагорно-Карабахской автономной области при выдвижении кандидатур в Верховный Совет СССР. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Итак, может быть, мы все-таки вернемся к тому, что я, обобщая, внес? А потом рассмотрим те предложения, которые высказали товарищи Везиров и Арутюнян. Суть предложений (а в Президиуме во время перерыва мы обменивались мнениями): надо, чтобы депутаты Нагорного Карабаха и Азербайджана вместе, с участием Президиума Съезда внесли новые предложения в связи с переголосовкой. Что касается результатов тайного голосования, наше решение в части результатов по НКАО следует аннулировать. Это первое предложение. Ставлю его на голосование. Андрей Дмитриевич (обращается к депутату Сахарову), Вы что-то не уловили, что я сказал?

Сахаров А. Д. (Не слышно).

Председательствующий. Нет, Андрей Дмитриевич, надо результат аннулировать, чтобы люди получили возможность готовить предложения для переголосовки, как иначе?

Итак, кто за предложение, которое я сформулировал, — аннулировать итоги голосования в состав Совета Национальностей в части, касающейся НКАО? Прошу опустить. Кто против? Посчитайте.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Проголосовало против — 86.

Председательствующий. Кто воздержался?

Костенюк А. Г. Воздержалось 45 депутатов.

Председательствующий. Вопрос решен. Теперь вопрос о представительстве Марийской автономной республики, который — это вы понимаете — мы не можем рассматривать отдельно от итогов голосования по Российской Федерации. И поэтому, если мы приходим к тому, что группа депутатов Марийской республики не снимает свои возражения и предложения, настаивает на них, то мы должны переголосовать все кандидатуры по России.

Итак, или пойти дальше, согласившись с итогами, что

нам доложил председатель Счетной комиссии, и от имени Съезда заверить эту республику и другие автономии, которые тоже не получили возможности быть представленными в Верховном Совете, ибо сейчас, если депутаты Марийской АССР будут настаивать, то и другие поставят этот вопрос... Или пойти вторым путем: мы здесь гарантируем, что при ротации все эти автономии получат возможность быть представленными в Верховном Совете. (Аплодисменты, общий шум, голоса). Как, товарищи, рассмотрим это Съездом? Или все-таки поручим российской делегации? Пожалуйста, кто от Марийской республики хочет высказаться?

Чемоданов Ю. М., учитель Куанпамашской неполной средней школы, Новоторъяльский район Марийской АССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Я предлагаю такой вариант. На этот раз оставить список имеющийся, но на следующий год чтобы ротация была с учетом Марийской АССР, именно для меня. (Аплодисменты).

Председательствующий. «Российский кризис», а значит и наш, урегулирован, товарищи. (Оживление в зале, аплодисменты). Мы можем тогда ставить на голосование, утвердить результаты, доложенные Счетной комиссией по Совету Союза. Кто за это утверждение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против утверждения? Посчитайте, пожалуйста.

Пока товарищи считают, предлагаю в дальнейшем, поскольку мы вчера сформировали Секретариат Съезда, все записки, все документы направлять в Секретариат. Секретариат будет работать на третьем этаже в «дипломатической комнате», и постоянную, живую связь с Президиумом будет держать — мы в Президиуме договорились — товарищ Горбунов. Вы можете заходить в Секретариат, если у вас есть вопросы, выяснять их. Секретариат просим вести запись, принимать документы и в организованном порядке нам сюда подавать. Таким образом, хотим хоть какой-то громоотвод из Секретариата сделать, потому что надо помогать Президиуму. Нет возражений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. На собрании представителей групп народных депутатов СССР мы договаривались, что записываться для участия в прениях по докладу Председателя Верховного Совета СССР надо, когда бу-

дет произнесен доклад. Тем не менее две папки с записками уже имеются. Есть предложение передать эти папки в Секретариат. Или, может быть, эти записки аннулировать? Давайте обсудим. Какие замечания по этому предложению? Ставлю вопрос: когда открываем запись в прениях по докладу? После доклада?

Кто за то, чтобы запись возобновить после доклада, прошу голосовать. Прошу опустить. Против есть? Воздержавшиеся? Единицы. В этом случае не требуется подсчета. Вопрос решен.

Товарищей интересует, когда состоится доклад. Утром в понедельник.

Теперь доложите нам результаты голосования.

Костенюк А. Г. Проголосовало против 19 депутатов.

Председательствующий. Воздержавшиеся? (Г о л о с а с м е с т). Хорошо... Товарищи, мы должны обдумать такой вопрос. Мы приостановили обмен мнениями в связи с выступлением товарища Афанасьева, в развитие которого, так я понял, выступали товарищи Попов и Адамович, поскольку они выступали с развернутыми, так сказать, подготовленными, продуманными предложениями. И я считаю, что те темы, которые они затронули, настолько серьезны, что мы должны вернуться к ним и хотя бы одно заседание им посвятить. Поэтому хотел бы с вами посоветоваться: как поступим? Можем сделать сейчас перерыв на час и затем заседать с пяти до семи вечера. Но мы все время ломаем регламент. Может, сделать перерыв на два часа, на обед, и работать с 18 часов до 20. Итак, первое предложение: сделать перерыв на час, значит, с 16 до 17 часов, и затем провести одно заседание, обменяться мнениями по выступлениям товарищей Афанасьева, Попова и Адамовича. Завтра же не работать. Кто за предложение сделать перерыв на час, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Меньшинство. Минуточку. Депутат считает, что он использует одну минуту для того, чтобы высказаться по теме. Он обращался с запиской.

Сазонов Н. С., секретарь парткома автоматного производства Камского автомобильного завода, г. Набережные Челны (Набережно-Челнинский территориальный избирательный округ, Татарская АССР). Я обращался утром, чтобы передать просьбу многочисленных избирателей, которые следят за ходом Съезда. Надоела, говорят, бол-

товня. Когда вы перейдете к конкретным делам? Я что хочу сказать? Я полностью согласен с мнением товарища Афанасьева, но предлагаю прекратить обсуждение этого выступления, и не надо создавать какой-то феномен. Им было мнение высказано, которое я лично поддерживаю. И это просто мнение.

Я считаю, если бы мы в начале Съезда поддержали программу, которая была предложена московской группой (в разработке этой программы участвовала и Прибалтика, и я тоже принимал участие), тогда бы здесь не было никаких вопросов и никаких бы у нас не было подобных ошибок. Поэтому предлагаю прекратить обсуждение выступления Афанасьева и идти дальше.

Председательствующий. Товарищи, я думаю, мы принимаем к сведению, что депутат из Набережных Челнов солидаризируется с товарищем Афанасьевым. Это его позиция. Но, я думаю, мы должны дать слово и другим депутатам, которые или солидаризировались, или имеют свои мнения. Это полезно и товарищу Афанасьеву, и Попову, и мне, и вам, и всем нам. Объявляю перерыв на час.

(П е р е р ы в)

Председательствующий. Сейчас, товарищи, несколько слов скажет товарищ Лукьянов, а потом продолжим дискуссию.

Лукьянов А. И. Товарищи депутаты! Весь перерыв мы вели тщательные и очень доброжелательные переговоры с депутатами, избранными от Нагорного Карабаха. В чем сложность этой проблемы? Дело в том, что от депутатов Нагорного Карабаха должно было быть выдвинуто определенное количество кандидатур на два места в Совете Национальностей. В принципе согласованности мнений всех депутатов от Нагорного Карабаха достигнуто не было. Один из них отсутствовал, был в зарубежной поездке. В общем, как следует они не договорились. Определенная договоренность была достигнута здесь, на Съезде.

Вы знаете, что от Нагорного Карабаха в Совет Национальностей могут быть избраны только два человека. Вы знаете, что в этой маленькой, я бы сказал, многострадальной области проживает более 75 процентов граждан армянской национальности, остальные — азербайджанской национальности. Поэтому это очень болезненный

вопрос, где надо все учитывать тщательнейшим образом, проявляя величайший такт.

Предварительная договоренность была такой: депутаты выдвигают товарища Погосяна, депутата армянской национальности, и товарища Джафарова — это первый секретарь Шущинского райкома партии, где проживает азербайджанское население. То есть исходили из понимания того, что население в НКАО двух национальностей, причем основную массу составляют армяне. В то же время депутаты хотели договориться с азербайджанской делегацией о том, чтобы один из депутатов армянской национальности был выдвинут в Совет Союза от азербайджанской делегации. Такого выдвижения, к сожалению, не состоялось.

Видимо, надо было учитывать и другие интересы. Поэтому мы вынуждены сейчас продолжить консультации по этому вопросу.

Вопрос сложный. Его решение необходимо в интересах лиц обеих национальностей для того, чтобы не вызвать взрывоопасную ситуацию, а она очень напряженная и в Нагорном Карабахе, и в Армении, и в какой-то степени в Азербайджане. Мы рассчитываем на помощь и, так сказать, на осознание всех особенностей вопроса как со стороны азербайджанской делегации, так и делегации Нагорного Карабаха. Я должен вам, товарищи, сказать, что, договорившись с азербайджанской делегацией, мы, три представителя Президиума, вели разговор со всеми депутатами, избранными от Нагорного Карабаха. В общем, разговор был спокойный. Пока что трудно достигнуть договоренности, но мы будем такие консультации продолжать и, только завершив их, внесем на рассмотрение Съезда предложение о том, как решить этот вопрос, как развязать этот узел. Поверьте мне, вопрос чрезвычайно сложный, трудный, и здесь надо соблюдать максимальный такт во всем, что касается национального вопроса.

Председательствующий. Нет замечаний? Пусть продолжат консультации: все-таки надо искать развязки с участием всех заинтересованных лиц. Никто не настаивает на том, чтобы сейчас открыть дебаты по этому вопросу? Нет.

Вернемся к темам, по которым развернулась дискуссия, которую мы прервали, чтобы завершить обсуждение вопросов голосования. Слово предоставляется депутату Сулейменову. Затем выступит депутат Яковлев.

Сулейменов О. О., писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана, г. Алма-Ата (Аягузский территориальный избирательный округ, Семипалатинская область). Дорогой товарищ председатель, дорогие товарищи! Я хотел выступить утром сразу после выступлений товарищей Афанасьева и Попова. Но возникли процедурные вопросы, которые отняли у нас часть душевных сил, времени, внимания, возникла проблема «мифического» Чемоданова. К Чемоданову я хотел бы вернуться потому, что в том, как мы все так внимательно занимались этим вопросом, сказало очень большой душевный резон. Когда товарищ Чемоданов вдруг разрешил проблему, то раздались облегченные аплодисменты. Все мы от души ему аплодировали, и в этом выражалось не просто желание избежать новых выборов, а покаяние своего рода, покаяние больших, великих наций, покаяние государства перед малыми нациями Советского Союза, которые такую тяжелую ношу несли все эти годы на своих плечах. Сейчас мы выясняем, что нет ничего выше интересов всякого человека, всякой нации, всякого народа.

Теперь перехожу к сложному для меня, к выступлению товарища Афанасьева. Юрий Николаевич Афанасьев, известный историк, публицист. Я его давно знаю, люблю. Мы дружим уже около 10 лет, и я разделяю многие из его взглядов. Но я не согласен с его оценкой Верховного Совета, с этой формулировкой: «сталинско-брежневский Верховный Совет».

Слова очень сильные. Они способны поднять с колен любого, всколыхнуть толпу, всколыхнуть народ. Но справедливы ли они? Да, в Верховный Совет избрано определенное количество партийных работников. Но примерно в такой же, если не меньшей, пропорции, что их имеется в составе всего нашего Съезда. Говорить о том, что Верховный Совет — «сталинско-брежневский» — это то же самое, что сказать, что весь наш Съезд достоин именно этой оценки.

Когда мы делим депутатов... Как странно, на самом деле, мы расселись: справа от меня сейчас — левые, слева — вроде правые. В центре — Москва, Россия, как ей и положено быть. Там, значит, определилось агрессивное большинство, тут — демократическое меньшинство.

Из истории дореволюционных партийных съездов мы знаем, как зарождались фракции, как делились на большинство и меньшинство, на большевиков и меньшевиков.

Сейчас предлагается организовать фракцию на базе московской и некоторых других делегаций. Значит, и нам предлагается организовать свою фракцию какую-то: может быть, Средней Азии, может быть, с Сибирью вместе объединиться, мы там рядом сидим. Думаю, что такие призывы, хотя они оживляют процесс демократизации, который у нас набирает силу, не помогут решить все те проблемы, решения которых ждет от нас наш народ. Они способны расколоть Съезд, способны, учитывая то, что нас видят сейчас миллионы наших избирателей, внести сумятицу в души, сознание всего нашего народа.

Все мы обратили внимание на то, что левое крыло чаще машет, чем правое, левое весло чаще загребает. Оно лучше организовано. Но, если слишком сильно загребать левым веслом, та лодка, которую ведут эти весла, круто уйдет вправо. Есть такой парадоксальный закон. Наша задача сейчас — сохранять диалог, продлевать, не прекращать его. И этим самым способствовать развитию демократии. Не возбуждать те силы, которые стоят наготове. Те силы, у которых вызывает явное раздражение атмосфера, которая царит на нашем Съезде. Решительные призывы, апелляции непосредственно к народу, призывы выйти на демонстрации способны дестабилизировать обстановку, что только помешает и работе нашего Съезда, и нашей перестройке в целом.

Я призываю вас, дорогие товарищи, помнить о том, что демократия — еще юная девочка, так скажем. И сразу требовать от нее удовлетворения всех своих страстей, не дав достигнуть ей хотя бы совершеннолетия, — это просто уголовное преступление. (О ж и в л е н и е в з а л е).

Пусть она возрастет, пусть плод созреет, не будем сразу же рвать зеленые яблоки и ждать решения всех наших проблем именно сегодня, именно на этой трибуне, именно в эти дни. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Яковлеву, следующий — депутат Образ.

Яковлев Е. В., главный редактор газеты «Московские новости», г. Москва. (О т С о ю з а к и н е м а т о г р а ф и с т о в С С С Р). Когда Юрий Николаевич Афанасьев, потом Гавриил Харитонович Попов утром выступили, казалось, что вопрос поднят на самую верхнюю планку остроты. Но вернулись мы к вопросу выборов, и, по-моему, вопрос был еще острее. Таков, очевидно,

наш Съезд, и такова наша сегодня жизнь. Но если говорить о выступлениях и Юрия Николаевича Афанасьева, и Гавриила Харитоновича Попова, я согласен с Михаилом Сергеевичем в том, что в их словах есть немало рационального. И только в общем-то предвзятый человек не захочет увидеть это рациональное. Хотя я далеко не во всем с ними согласен. Так же как не согласен с депутатом, который здесь обвинял москвичей в том, что они «навязали» руководству партии крамолу в виде аренды и кооперативов. Я, к сожалению, не навязывал, но очень сожалею, что не я был автором таких прекрасных идей.

Я думаю, товарищи, что в общем-то пугаться и впадать в какое-то озлобление по поводу высказываний товарищей, которые сказали то, что они думают, наверно, не стоит. Я думаю, что вообще состояние нашего зала точно отражает состояние нашего общества. В обществе идут сложные процессы, есть люди одного мнения, есть — другого мнения. И то, что в этом зале происходит такое обсуждение, это, в общем, правильно, так и должно быть. Но в общем-то пенять на одну сторону или на другую сторону — то же самое, что пенять на общество, в котором ты живешь, или пенять на зеркало, что рожа кривая.

Я думаю, что надо воспринимать нормально и думать, как выходить из ситуации. Конечно, надо выйти из ситуации в общем-то негодно организованной работы Съезда. Из ситуации, которая прежде всего, на мой взгляд, приносит очень много ненужных переживаний типа переживаний товарища Мешалкина о том, что новосибирцы сидят в двенадцатом ряду. Я готов уступить свое место в двенадцатом ряду товарищу Мешалкину, но хочу вас предупредить, что в двенадцатом сидят трое Яковлевых по алфавиту. Рядом сидят и писатель Карпов, и шахматист Карпов. Мечта бюрократа восторжествовала: все сидят по алфавиту, все распределено по буквам.

Все обратили внимание, что секретари ЦК и члены Политбюро, сместившись со сцены, перешли в зал. Я думаю, что это — начало их пути ко всем депутатам, поскольку депутаты от других общественных организаций сидят вместе с депутатами от региона, в котором они живут. И рано или поздно мы — москвичи — будем просто сидеть все вместе. Тогда, допустим, Рой Александрович Медведев будет сидеть рядом с Вадимом Андреевичем Медведевым, а ректор Московского авиационного института Рыжов — с Председателем Совета Министров Рыжковым. (А плоды с м е н т ы).

Второй вопрос, товарищи, который я хотел бы здесь затронуть. Я думаю, что постановка вопроса о фракции, в общем-то, постановка ненужная. Конечно, фракция — это вещь для нас необычная, почти романтическая. Это напоминает, как мне один воспитанник детского дома говорил, что он всю жизнь читал Диккенса и никак не мог понять, что такое сэндвич. Фракция для нас — примерно то же самое. Я считаю, что ни в какой мере не исчерпана возможность консолидации, что надо тратить силы не на запись во фракцию, а на поиски консолидации.

Я хочу только на двух вопросах остановиться. Я очень жалею, например, что не прошло предложение кого-то из депутатов, не помню, кого, о том, что поименное голосование надо проводить при желании не менее ста депутатов. Вот это было бы первой гарантией возможности меньшинства влиять на работу Съезда. Я не юрист, но мне кажется, что к следующему Съезду мы должны подумать о возможности гарантии для меньшинства по целому ряду вопросов. И надо на это силы потратить, а не на фракционность.

Другой вопрос. Допустим, в общем-то лично я не удовлетворен составом Верховного Совета. Об освобождении членов Верховного Совета от работы было сказано «как правило». Я бы очень хотел в конце Съезда услышать от Верховного Совета, кто же будет там работать постоянно, а кто будет работать «как правило». (А п л о д и с м е н т ы). Я бы хотел все-таки провести ту квоту, о которой, по-моему, говорили Вы, Михаил Сергеевич. Квота, что, допустим, десять процентов могут не освобождаться от работы, но чтобы квота такая была, и если она будет больше десяти процентов, то осенью провести ротацию этих «больше десяти процентов». Потому что мы все-таки проводили избирательную кампанию за то, чтобы был постоянно действующий парламент, и отказываться мы от этого не можем. Вот я просто привел два примера и думаю, что нет ни одного конфликта, который вместе мы не могли бы спокойно решить. Я просто призываю других выступающих, если будут продолжаться прения по этому вопросу, не говорить: там Москва виновата или там Сибирь виновата. Давайте искать решение вопроса по каждой конкретной проблеме, которая нас волнует. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Образу, потом будет выступать депутат Петрушенко.

Образ В. С., пенсионер, г. Полтава, Украинская ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Товарищи депутаты! После выступлений товарищей Афанасьева и Попова, а также тех разговоров в кулуарах с участием академика Сахарова, которым я был невольным свидетелем, у меня создались представления и впечатление, что среди нас нет четкого понимания того, в какой степени напряженности находится наша страна, в какой степени эмоционально-психологического состояния находится наше общественное мнение. Мне кажется, что мы не понимаем того, что в наш век немедленно все, что происходит на Съезде — то есть расслоение и т. п., — передается в народные массы. Мне кажется, что здесь отсутствует понимание того, что мы занялись не тем, чем надо. Ведь меня мои избиратели — а я избран от Всесоюзной организации — посылали сюда для решения коренных вопросов. То есть сформировать наши руководящие органы и немедленно решить хотя бы такой вопрос: накормить, обеспечить элементарные условия жизни тех людей, которые выдержали индустриализацию, коллективизацию, репрессии, Великую Отечественную войну и восстановление народного хозяйства.

Я не буду говорить, в каких условиях у нас значительная часть тех людей, которых я называю именно ветеранами войны, живет. Мы же сейчас затягиваем вопросы процедурные. В ряде выступлений я усматриваю попытки просто расколоть Съезд. А сие означает на практике — расколоть наше общество. Ведь я слышу, что идет разговор, что, мол, нам, товарищи, надо после этого идти в Лужники, на митинги. Слушайте, во все времена митинг звал или на великое, или на свержение правительства. Не могут не заметить наши телезрители, наша страна, что здесь начинается идти драчка за власть, а не за решение тех насущных вопросов, во имя которых нас избрал народ. (А плоды сменты).

Нельзя же так работать! Не успеешь что-то сделать, как немедленно раздастся беспощадная критика. Ну разве можно так? Не успел птенец опериться, мы уже критикуем: не так, понимаете, Съезд идет, плохо, непродуманно.

Товарищи, правильно здесь один из депутатов сказал, что наша демократия, которой мы учимся, — невинная девица, а мы костылями ее вдоль и поперек. Я нахожу прямую преемственность связи этого явления с критикой прошлого, которой мы увлеклись. Критика вытекает от-

туда и переносится на настоящий день. Некоторые не могут зуд критики остановить. Я призываю писателей, журналистов, публицистов вспомнить слова, что сейчас сказал один западный журналист. Мол, Советский Союз — это единственная страна в мире, у которой непредсказуемое прошлое. Подумаем над этим, товарищи.

Я оцениваю момент сегодняшнего дня следующим образом: за послевоенный период я не помню, товарищи, такого периода, когда бы была нужна от всех нас максимальная консолидация всех сил общества. Я не помню такого периода. Я хочу довести свою мысль до того, что в ходе консолидации, сосредоточения своих сил на решении главных вопросов мы должны поступиться национальными, вероисповедальными, групповыми и даже классовыми амбициями там, где они начинают проявляться. Иначе мы не решим тех задач.

Мы должны сосредоточить свое внимание на том, как нам сделать, чтобы у нас народ трудился с любовью. Для этого партия и определяет определенный ряд мер.

Что нам надо сделать, чтобы у нас воспитание советского человека было поставлено на нужный уровень? Я беру на себя смелость утверждать, что у нас со времен Петра I никто не занимался воспитанием человека. И не выработана концепция этого воспитания. Да, у дворян была своя система — воспитывали дворян, но не воспитывали народ. Мы до сих пор этой концепции не имеем. Была жалкая попытка создать ее в виде морального кодекса строителя коммунизма, вы помните. На этом поставлена точка. Религия в послереволюционный период отошла от дела нравственного воспитания. И мы барахтаемся, как кому бог на душу положит.

Если мы строим социалистическое общество, следовательно, у нас должны быть выработаны какие-то критерии, взгляды, механизмы. Я предлагаю немедленно приступить к разработке концепции воспитания человека социалистического общества. Для этого дела надо привлечь лучшие интеллектуальные силы наших философов, историков, политологов, педагогов, психологов. Должны же мы, в конце концов, когда-нибудь покончить с этим, чисто русским «авось». Ведь из-за этого «авось» — Чернобыль, другие беды, о которых вы знаете. Все упирается в воспитание. Мы должны подумать: почему японец такой дисциплинированный? Или немец? Не стесняясь, стоит перенять этот опыт.

Товарищи! Я вас призываю всех отложить все мелоч-

ные, несущественные вопросы. Кроме того, учесть, что по национальным проблемам у нас предстоит Пленум Центрального Комитета партии, где будет фундаментально решаться этот вопрос.

Давайте мы уйдем в конце концов от митинга. Что дает митинг, товарищи? Я просто удивился, понимаете ли, когда товарищ Сахаров говорил, мол, я предвижу забастовки в стране. Да что это такое? Что это — радость, что ли? Он радуется, что у нас забастовки? Разве мы что-то хорошо решили с помощью забастовок? За работу! Работать надо! Самым настоящим образом — всем. Благодарю за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Петрушенко. Следующим выступает депутат Кравченко.

Петрушенко Н. С., подполковник, инструктор по пропаганде и агитации политотдела войсковой части, Среднеазиатский военный округ (Лениногорский территориальный избирательный округ, Восточно-Казахстанская область). Уважаемый товарищ Председатель, уважаемые товарищи депутаты! Развивая мысль, высказанную с этой трибуны Олжасом Сулейменовым, моим уважаемым коллегой по депутатскому корпусу, я мог бы сказать, что я представляю ту уникальную категорию, ту уникальную часть депутатов нашего депутатского корпуса, которую с одинаковым успехом можно отнести и к самому левому, и к самому правому крылу депутатов. К самому левому, поскольку в ходе предвыборной борьбы в соответствии с Конституцией я сам осуществил самовыдвижение и хорошо на себе испытал давление аппарата. Принимал я участие в дискуссиях московского клуба депутатов, в их главном предсезонном митинге и относительно хорошо знаю кухню московских депутатов изнутри. Ну, а что касается самого правого крыла, то это, видимо, можно было отнести ко всей нашей делегации Казахстана, ибо, перефразировав уже приводившиеся здесь слова, могу сказать, что сижу на самом правом краю: образно говоря, правее меня только стена Кремлевского Дворца съездов. И все же я не относил бы себя к самым правым и занял сегодня середину — в смысле призыва нашего депутатского корпуса к примирению.

Мне представляется, что обстановка в нашем зале во многом отражает ситуацию, которая сложилась в обществе и в стране. Хотел бы просить депутатов прежде всего

понять, насколько сложно управлять такой страной и насколько сложно управлять таким нестандартным Съездом, который переживает «детскую болезнь» демократии.

Справедливости ради следует признать, что причины, приведшие на Съезде к конфронтации, скажем так, между москвичами и периферией, во многом объективны. Причины эти, видимо, обусловлены пассивностью аппарата Верховного Совета СССР, который в ответственный период подготовки к Съезду проявил медлительность. Нас, опасавшихся аппаратных игр, это не насторожило, а вот коллеги по депутатскому корпусу из Москвы в период подготовки поработали и пришли на Съезд с предложениями, на которые мы смотрим с опасением. Но сказываются и личные амбиции, в том числе и у московских депутатов. Это не могли не заметить мы, депутаты с периферии, сами только сейчас вошедшие в сферу политических игр. Такие игры во многом подогреты стремлением ряда депутатов непременно войти в состав Верховного Совета СССР, да и такими же стремлениями наших избирателей. Я тоже получаю телеграммы, звонки от избирателей, которые хотели бы непременно видеть нас, своих избранников, в составе Верховного Совета СССР.

Думаю, что конфронтация в нашем зале — это следствие того, что процессы демократизации в зале Съезда во многом отстают от процессов демократизации в каждой союзной республике.

Нам, депутатам, прибывшим с периферии, в короткие сроки трудно разобраться в ситуации, но у нас достаточно политического чутья, чтобы разобраться в политических маневрах вокруг конструктивных предложений московских депутатов. Я говорю об этом потому, что наряду с хорошими, деловыми предложениями московских депутатов нам приходится часто слышать и эпитеты «временный»: «временное правительство», «временный Верховный Совет», «временный Регламент», «временный президиум» и «временная охрана Съезда».

И меня как коммуниста и депутата, которому Лениногорский территориальный округ доверил представлять здесь почти четверть миллиона избирателей, настораживает, что на предвыборных митингах, в политических дискуссионных клубах вольно или невольно шел дележ политических портфелей. Я бы хотел напомнить депутатам из Москвы, которых я глубоко уважаю за инициативу, проявленную при подготовке к Съезду народных депута-

тов, что делить портфели и Председателя Верховного Совета, и Генерального прокурора, и Председателя Комитета конституционного надзора уполномочили все-таки не только их, а всех нас, депутатов.

И делить в этом зале, а не на митинге в Лужниках, в котором я тоже принимал участие и выступал. (А п л о д и с м е н т ы).

Думаю, что наши коллеги москвичи несколько увлеклись. Увлеклись и те, кто вольно или невольно также призывает нас сегодня к конфронтации. Что предстоит сделать Съезду, чтобы предотвратить дальнейшее развитие «детской болезни» демократии нашего Съезда? Я хотел бы призвать депутатов задуматься над моим предложением об этом и отвергнуть вредную, политически ошибочную идею о конфронтации Съезда и образовании фракции, предложенную уважаемыми мной товарищами Поповым и Афанасьевым. Избиратели не поймут ни одного депутата, который сейчас покинет свой депутатский пост в составе делегации и перейдет в какую-то фракцию. Я сижу в составе многонациональной казахстанской делегации, рядом со мной сидят немец, казахи, дунгане, представители других наций. Я сам белорус, единственный белорус, избранный в Казахстане, и, думаю, если бы я даже допустил какую-то нетактичность, то — такова национальная черта казахского народа — мне, конечно, в глаза об этом не скажут. Но я бы не хотел, чтобы предлагаемое нам деление на фракции вело к разрушению нашего многонационального Союза и наших многонациональных депутатских групп. Нравимся мы, товарищи москвичи, или не нравимся друг другу, но раз уж судьба нас свела в этом Дворце съездов, то думать надо о будущем страны, о том, как совместными усилиями искать выход из сложнейшей обстановки, которая сложилась сегодня и в стране, и на Съезде.

Я предложил бы все-таки попытаться нейтрализовать конфронтацию, возникшую на Съезде, путем более демократичной процедуры формирования его комиссий и комитетов, которые, на мой взгляд, призваны именно уравновесить то недовольство, которое проявляют сегодня представители московских депутатов в связи с итогами выборов в Верховный Совет СССР. Видимо, Президиуму следует ужесточить дисциплину Съезда, что позволит ему самому быть более ответственным и более ответственно подходить к нашим предложениям. Этому не грех поучиться и у московских депутатов, на заседаниях клуба кото-

рых я был. Меня, например, удивляет, почему наш Председатель Верховного Совета СССР не имеет компьютера, на котором бы он моментально уточнил, какой регион представляет тот или иной депутат. А московский клуб такой компьютер имеет, в том числе и для размножения многочисленных призывов и листовок.

Я думаю, товарищи, что в Регламенте Съезда необходимо предусмотреть и закрепить процедуру и статус депутатского совещания — регионального, республиканского, областного — с тем, чтобы эти совещания проводились с обязательным соблюдением процедурных норм, с ведением протокола. Тогда впредь не будет такого положения, в которое поставила нас уважаемая делегация Российской Федерации.

Думаю, товарищи, что нам сегодня все-таки необходимо завершить выборы избранием Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР и предоставить возможность избранному нами Верховному Совету СССР работать. А Мандатной комиссии — обменять наши временные удостоверения на постоянные с тем, чтобы этот, пусть формальный акт поднял у каждого из нас чувство ответственности за принадлежность к депутатскому корпусу Страны Советов. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Кравченко, затем выступает депутат Кириллов.

Кравченко Л. П., генеральный директор ТАСС, г. Москва. (От Союза журналистов СССР). С этой трибуны все чаще звучат слова о москвичах, о московской фракции. Должен вас заверить, что такой фракции не существует, и уверен, что она не будет создана. Мы все-таки из разного материала, и вы в этом убедитесь после моего выступления.

Для меня не было неожиданным выступление ни товарища Афанасьева, ни товарища Попова. Случилось так, что я совсем недавно был в Соединенных Штатах Америки и уже там вынужден был вести дискуссию по поводу того, выступит ли на этом Съезде объединенная оппозиционная фракция в составе примерно 350—400 человек. В США почему-то сумели подсчитать ее заранее. Мы, к счастью, до этого пока не дошли и, надеюсь, делать не будем. Но там уже дискутировалось не только количество, но и то, кто будет представлять эту группу. Внимательно читая каждый день в ТАСС отклики зару-

бежной прессы, я обнаружил после первого дня работы Съезда, что, по мнению западных агентств, «радикалы» уже в первый же день попытались при обсуждении процедурных вопросов навязать свою точку зрения. Задавался вопрос: «А удастся ли им навязать свою точку зрения при решении всех других, ключевых вопросов на этом Съезде?» Честно говоря, не очень хотелось во все это верить, но вот услышали мы эти выступления.

Меня, конечно, поражают формулировки типа «сталинско-брежневское крыло». Я знаю товарищей, говоривших это, как последовательных сторонников демократии. А ведь демократия предполагает терпимость к инакомыслию! И когда такая нетерпимость проявляется не просто к инакомыслящим, а к инакомыслящему большинству, то я не могу не усомниться, последовательно ли они защищают принцип демократии? (А п л о д и с м е н т ы).

Мне кажется, это откровенное навязывание своей воли со стороны некоторых товарищей, в том числе и одного из ораторов, который здесь сказал, что он поддерживает точку зрения товарища Попова, а поэтому считает, что этот вопрос вообще не надо обсуждать. Видите, как понимают подчас демократию и плюрализм мнений.

Мне кажется напрасным и запугивание, к которому прибегают уже не первый раз некоторые товарищи. Я обращаюсь к Вам, Алесь Адамович. Я глубоко почитаю Вас как крупного публициста, который в многочисленных выступлениях по телевидению, радио, в печати справедливо критикует Сталина и сталинизм, репрессии... В зале, по-моему, не найдется ни одного человека, который бы не разделял эту точку зрения. Но я все больше начинаю чувствовать, что нас начинают запугивать сталинизмом. Он становится притчей во языцех. Теперь уже появляется новый термин — «сталинско-брежневское крыло». Зачем, спрашивается, запугивать? Каждый из избранных народных депутатов имеет свою голову на плечах и чувство личного достоинства. Это сторонникам демократии тоже надо отчетливо понимать. Иначе потом будет как-то неловко.

Я могу уверить, что в годы, предшествующие Съезду народных депутатов, и товарищ Афанасьев, и товарищ Попов, и товарищ Адамович, и другие, мне не хочется перечислять дальше имена, получили привилегию выступать в печати, по телевидению и радио во много раз больше, чем кто-либо другой. Но ведь и в этом случае надо заботиться о равенстве прав депутатов вы-

ступать со своей точкой зрения. Об этом тоже стоит им задуматься сегодня. (А п л о д и с м е н т ы).

Я полагаю, что из-за этих слов мы не поссоримся: некоторым депутатам мешает чувство завышенных амбиций (и личных, и уже политических), мешает иногда до такой степени, что в горячности происходят срывы. И вот уже некоторые приходят к выводу, что началась борьба за власть. До этого, может быть, дело не дошло, но то, что уже заиграли политические амбиции,— это факт, и, видимо, речь нужно вести о воспитании политической и общей культуры, которой, как я убедился на этом Съезде, многим из нас не хватает. Иначе бы они не шли ни на штурм этой трибуны, ни на штурм Президиума, а записывались бы, подавали как положено записки, ящики для которых здесь стоят.

Во всем нужен порядок, порядок и дисциплина, демократия от этого только выигрывает. Она не может быть разрушительной. Демократия должна быть плодотворной. И мы должны беречь демократию действительно как зеницу ока. А когда вдруг обнаруживаешь, что под флагом демократии раздаются призывы к забастовкам, к митингам, к национальным распрямам, то у многих возникает, конечно, вопрос о том, плодотворно ли это. Но не демократия в этом виновата, а те, кто неправильно ею пользуется.

И последнее, о чем хотел сказать. Мы достаточно полно ответили на вопрос: «Кто виноват?» Наступило время отвечать на вопросы: «Что делать?» и «Как делать?» Сегодня прозвучал с этой трибуны призыв к тому, что было и остается главным в нашей жизни — уметь хорошо работать. Потому что, не научившись хорошо работать, мы никогда не решим коренных проблем укрепления и экономического могущества нашего общества, не осуществим социальных программ, которые мы здесь будем обсуждать. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Кириллов. Приготовиться депутату Коневу.

Кириллов В. И., старший научный сотрудник Воронежского политехнического института (Ленинский территориальный избирательный округ, Воронежская область). Я хочу сказать, что был в числе тех, кто аплодировал Юрию Николаевичу Афанасьеву за его выступление. Я во многом согласен с ним. Но в то же время хочу обратить ваше внимание, что Юрий Николаевич не призывал делить наш

Съезд на фракции. Такой призыв поступил от не менее уважаемого мною Гавриила Харитоновича Попова. В чем же разница? Разница в том, что Юрий Николаевич, как и я, избран по территориальному округу. И он, и я чувствуем за собой дыхание наших избирателей, они пристально смотрят за нами. Я ни в коем случае не имею намерения обидеть уважаемых мною депутатов от общественных организаций. Хочу лишь отметить несовершенство нашей избирательной системы.

Народ, который доверил нам мандаты депутатов, надеется на нас. Он думает, что доверил их настоящим политикам. А что такое политика? Политика — это искусство достичь возможного. Из этого надо прежде всего исходить. Мы можем сейчас посмотреть, какие же у нас возможности? Вот здесь уважаемый мною Борис Николаевич Ельцин сказал, что остался без работы. В настоящее время он оставил пост министра. Я считаю, что на самом деле он в нашем обществе выполняет очень важную работу, определяя в настоящее время уровень демократии в нашей стране. Чтобы определить уровень демократии в нашем обществе, можно провести очень простую процедуру. Просто сопоставить число проголосовавших на Съезде против Бориса Николаевича Ельцина с общим числом проголосовавших. Получим 45 процентов. Вот давайте из этого, товарищи, и исходить. Демократия наша очень молодая. Мы только идем по пути демократизации общества. Давайте из названной выше цифры и исходить.

Учитывая это, призываю все демократические силы на данном Съезде, всех депутатов не терять даром времени на бесплодные дискуссии, а поскорее перейти к конструктивному обсуждению основной причины застоя в нашем обществе, причины всех наших бед, а именно: монополизма в экономике, ведомственного монополизма. Именно он является причиной самовозбуждающегося роста цен в нашей стране, разъедающего и разлагающего наше общество дефицита и, как следствие, роста преступности. Результат упомянутого монополизма — низкое качество наших товаров, остановка в нашей стране научно-технической и технологической революции, превращение нас в сырьевой придаток развитых стран. Мы столкнулись с экологической катастрофой — по сути дела геноцидом посредством экоцида. Хочу также, дорогие товарищи из национальных республик, обратить ваше внимание на то, что именно монополизм в экономике является основной причиной роста межнациональной

напряженности в стране. Поэтому считаю необходимым поставить на обсуждение Съезда в качестве первоочередного — вопрос о разработке антимонопольной политики в нашей стране. Необходимо создать специальную комиссию по антимонопольной политике, поручить ей подготовить к Съезду народных депутатов, который состоится осенью, план антимонопольных мероприятий, включая антимонопольное законодательство.

Вчера я задал Михаилу Сергеевичу Горбачеву вопрос по поводу антимонопольного законодательства в нашей стране. Он сказал, что эти вопросы будут отражены в его докладе. Призываю вас, товарищи: давайте послушаем доклад Михаила Сергеевича Горбачева, а после этого в ходе его обсуждения перейдем к решению самого главного вопроса. Именно этого ждут от нас избиратели, которые стоят за нашей спиной. Ждут выхода из застоя. Спасибо вам за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Конев. Следующий — товарищ Крайко.

Конев С. И., клинический ординатор кафедры инфекционных болезней Днепропетровского медицинского института, г. Днепродзержинск (Днепродзержинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). Я хочу высказать свое мнение по поводу выступления Юрия Николаевича Афанасьева. Меня просто насторожило то, что не успели мы начать эту дискуссию, как ее пытаются уже скорее остановить. Здесь раздаются голоса: давайте работать. Дело в том, что призывы «давайте работать» звучат уже, пожалуй, более семидесяти лет. Предыдущий выступающий правильно поставил вопрос: а что же мешает нам работать? Почему призывы эти не находят отклика?

Думаю, потому, что хребет административно-командной системы почему-то четыре года очень бережно охраняется. Все принятые законы являются лишь полумерами.

В то же время страна подходит к пропасти экономической, экологической, нарастают нежелательные социально-политические процессы. И если не принять радикальных мер в экономике, остановить процессы, о которых я говорю, будет, возможно, тяжелее. Мы знаем, что происходило в Польше. И как тяжело потом было что-либо восстанавливать путем призывов.

Много звучит упреков в адрес прибалтийских республик. Я на этот счет тоже хотел бы высказать свои соображения. Во-первых, их часто обвиняют в сепаратизме, в самоизоляции, когда они ведут речь о принципе суверенитета республик. У них разработана экономическая система — я неплохо знаком с ней, так как читаю прессу прибалтийских республик. К сожалению, существует тормоз, который мешает осуществить указанную реформу в этих республиках. Дает себя знать «центризм Москвы», да и другие причины.

Хочу сказать о наиболее существенном, что меня волнует. Считаю необходимым, чтобы наш форум сделал все уточнения и сдвинул с места решение радикальных экономических проблем, до конца сломал административно-командную систему. Само собой разумеется, что без решения политического вопроса сдвинуть это дело невозможно.

Некоторых из нас, депутатов, упрекали в том, что мы рвались к власти. Я слышал эти упреки еще в Днепро-дзержинске, где меня выдвигали кандидатом в депутаты девятнадцать трудовых коллективов. В таких случаях я некоторым товарищам отвечал: «Если я рвусь к власти, то вы до нее дорвались и не спешите с ней расстаться». (А п л о д и с м е н т ы).

Считаю, товарищи, необходимым перейти к конструктивной части разговора. Хотел бы услышать здесь экономистов из Прибалтики. Пусть они обстоятельно расскажут о своих планах, о том, что делается сейчас. Над чем работает академик Бронштейн в плане решения экологических проблем. Может быть, есть какие-то положительные сдвиги и в других регионах.

Что касается экологии, то наш Днепродзержинск уже перешагнул допустимую черту. К сожалению, в стране мы не были услышаны, поскольку информация о наших бедах не выходит наружу. У нас одна из самых высоких заболеваемости детей злокачественными образованиями. И тем не менее по-прежнему продолжается сооружение и пуск объектов без очистных сооружений. Успех перестройки будет зависеть прежде всего от того, насколько реально мы сможем сейчас повернуться лицом к нуждам людей. Я имею в виду защиту инвалидов, защиту матерей с детьми, пенсионеров. Если перестройка не покажет, что мы обратились лицом к человеку, это негативно скажется на всех процессах в дальнейшем.

Поэтому считаю, что сейчас настала пора приступить к рассмотрению этого вопроса. Благодарю за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Крайко, приготовиться депутату Айтматову.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). По тому шуму, который раздался в зале, когда меня предварительно объявили, я уже понял, что меня и так знают. Так что, думаю, представляться не надо. Хочу сказать, что я принадлежу практически к тому же поколению, что и Михаил Сергеевич. Он немножко старше меня.

По-видимому, возгласы на счет того или иного выступления, замечания, что кто-то рвется к власти, относятся и ко мне, если к тому же учесть, что я вхожу в московскую делегацию. Могу заметить в этой связи, что, во-первых, если бы я рвался к власти, то, наверное, лет тридцать назад вступил бы в партию, а я, несмотря на твердое убеждение, что партия — это единственная сейчас сила у нас, которая может вести страну по пути обновления, остался беспартийным. Не вступил в партию, сколько мне потом ни предлагали. Это момент первый.

Второй. Обвинение москвичей в том, что, видите ли, их амбиции не оправдались, их не избрали в Верховный Совет, по крайней мере глупы по той простой причине, что, превысив квоту, мы сами обрекли себя на неудачу. Поэтому было понятно совершенно однозначно: все, кто выступал на Съезде, не будут избраны. Так что, я думаю, незачем нас обвинять в амбициозности.

Но я вышел сюда не для того, чтобы отвечать на все эти обвинения. Хочу сказать, что я лично и большинство, по крайней мере из числа тех, с кем я общаюсь, заинтересованы в консолидации. Да, мы учимся демократии. И это не болезнь, просто мы хотим, чтобы это стало нормальным состоянием нашего общества. И обвинения Президиума в том, что не соблюдается Регламент, — обвинение отнюдь не в преднамеренном каком-то зле, которое исходит из Президиума. Президиум тоже еще не имеет достаточного опыта.

Мы многому учимся. Мы не знали, например, сколько

времени уйдет на печатание бюллетеней, на подсчет голосов и т. д. Но я хотел бы, чтобы этот Съезд нас многому научил.

Раздаются возражения, что кому-то дают слово, кому-то нет, кто-то много выступает, а кто-то мало. Так, товарищи, будьте добры, записывайтесь. Если у вас есть что сказать, еще не было, наверное, случая, когда слово дали бы москвичу и не дали кому-то другому. Если не дают слова, то не дают всем одинаково, понимаете? С учетом того, что истекает время. Если есть мысли — говорите. Я, например, всегда рад, когда говорят другие. И часто они высказывают мои мысли, и тогда мне говорить уже не приходится.

Удивительно, ведь никто не возражает против многочисленных выступлений академика Мешалкина. Москвичи ни разу не возражали, не было шума. Но стоит выйти на трибуну, например, Алесю Адамовичу, как начинается шум. Почему такая селективность? Я думаю, что давайте уж шумите и когда академик Мешалкин выступает. Но вообще я против такого шума.

Теперь еще один наиболее, я думаю, важный момент. Да, необходимо, чтобы этот Съезд стал Съездом консолидации. Но консолидации на принципиальной основе, консолидации именно плюралистических точек зрения. Я хотел бы, чтобы к мнению и меньшинства, в том числе меньшинства, положим, которое составляют прибалтийские делегации, внимательно прислушивался Президиум. Мы привыкли к тому, что Президиум всегда находится над нами, а Президиум не должен находиться над нами, он должен слушать то, что говорят. И тогда бы не произошло у нас сегодня вот такого долгого обсуждения проблемы Нагорного Карабаха. Ведь вчера же поднимался этот вопрос.

Меня очень волнует, что не все силы, которые есть в стране и есть даже в этом зале, будут работать по-настоящему в Верховном Совете. Насчет Москвы, например, меня лично это ни капельки не волнует, я все равно буду туда приходить по тем вопросам, которые меня будут интересовать и уж, будьте уверены, буду там выступать. И не для того, чтобы куда-то там прорваться, я уже не член Верховного Совета. А вот все члены Политбюро отстранились от активной работы в Верховном Совете. Это меня волнует.

Вчера я приложил, можно сказать, колоссальные усилия к тому, чтобы в Верховном Совете оказался не один

член Политбюро, а два члена Политбюро. Если бы не эти усилия, то я боюсь, что Виталий Иванович там бы не был. Хотел бы именно работать с ними. Тут кто-то говорил: «сидеть с ними в зале». Сзади меня должен был сидеть Егор Кузьмич. Но пока его на своем месте не оказалось. Конечно, было бы хорошо, если бы он с нами сидел, и мы с ним обменивались бы мнениями. Сейчас я обмениваюсь мнениями с Иваном Ивановичем Кухарем.

Есть еще одна очень серьезная проблема, о которой мы почему-то не говорим, хотя, по-видимому, это одна из причин, из-за чего сегодня начались эти прения и из-за чего сегодня с интересом все советские люди следят за этим заседанием в отличие от вчерашнего дня. Это — проблема неизбрания в Верховный Совет Бориса Николаевича Ельцина.

Товарищи, мы должны понять, что Борис Николаевич Ельцин — так получилось фактически — первый кандидат РСФСР. Дело не только в том, что за него голосовало 5 миллионов москвичей. Более чем на тысяче, а насколько я знаю, почти на двух тысячах предприятий его выдвигали. Нельзя в таком случае пренебрегать мнением народа. Это — дискредитация Съезда, извините меня, что так получилось. Мы в этом тоже виноваты. Мы не углядели сразу, что в списке 12 человек, что там превышена квота. Мы как-то сразу не обратили на это внимание. А было ясно, что при превышении квоты он не попадет. (Ш у м в з а л е). Хватит меня перебивать, товарищи! За мной стоит 120 тысяч избирателей. Я считаю, что для того, чтобы не было конфронтаций между нами и народом, для того, чтобы мы по-настоящему объединялись, Президиуму и руководству нашему надо приложить определенные усилия для того, чтобы такие люди, как Борис Николаевич, активно участвовали именно в политической жизни. И не где-то на митингах, а здесь. Вот к этому я призываю Михаила Сергеевича. И я надеюсь, что и члены Политбюро будут приходить вот так же, как я, например, в Верховный Совет, и мы с ними там будем конструктивно работать. Благодарю за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Айтматов. Следующим выступает товарищ Пальм.

Айтматов Ч., писатель, председатель правления Союза писателей Киргизской ССР, главный редактор журнала «Иностранная литература». (О т К о м м у н и с т и

ческой партии Советского Союза). Уважаемые товарищи! Я собирался выступать после доклада нашего председателя, но сегодня в порядке реплики позволю себе немного занять ваше время.

Меня не покидает ощущение, что наш Съезд проходит не так, честно скажу, как я, например, себе представлял это. Какая-то спонтанность, какие-то рывки, организационная импровизация все время сотрясают нашу работу. Что касается выступлений, которые следуют одно за другим, то мне они больше представляются экспромтом, еще не зрелыми выступлениями, еще не продуманными. Это еще порывы, еще много эмоций в них. Но тем не менее, поскольку мы здесь уже собрались и представляем советский парламент, видимо, мы должны считаться с тем, что есть. Мы должны быть терпимы друг к другу, мы должны находить наиболее правильные, разумные пути диалога и общего совета, общего разговора.

Я себе представлял дело таким образом: после всех наших организационных мероприятий мы заслушаем доклад Председателя Верховного Совета СССР, который даст нам основания для того, чтобы потом развернуть дебаты вокруг этого доклада. И каждый тогда мог бы выйти и изложить свою точку зрения в этой связи. И более того, если в докладе не найдут своего освещения какие-то крупные, нужные, острые для нас проблемы, то мы имели бы возможность дополнить этот доклад или же вступить с ним в полемику. Это все в порядке вещей.

К сожалению, не получается так. Мы не даем себе возможности как-то работать в системе, чтобы одно вытекало из другого. Мы забегаем вперед. Мы еще не успели решить здесь свои спорные, процедурные вопросы, как начинаем выбрасывать какие-то мысли, связанные с проблемами, с концепциями по очень серьезным, крупным вопросам. И тем, что сегодня в первой половине нашей работы прозвучали здесь очень серьезные и тревожные речи и Афанасьева, и других товарищей, я очень обеспокоен. Не то, что я с ними не согласен. Наоборот, я разделяю все то, что они говорят. Раделяю в том плане, что они указывают нам на все крупные, болезненные, узловые моменты нашей общественной, экономической и социальной жизни, которые представляют действительно очень серьезную для нас заботу и, более того, опасность.

Я понимаю, сейчас времени нет, чтобы рассуждать на эту тему. Мы пожинаем горькие плоды великих ошибок

и заблуждений, тех, что предшествовали нашему сегодняшнему дню. У французов есть пословица: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». Вот это как раз тот самый случай. Я понимаю моих товарищей, с которыми я душевно себя чувствую всегда вблизи, понимаю их настороженность, их тревогу, даже их излишнюю, так сказать, остроту выступлений, поскольку у нас и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в социальном обеспечении народа, и в политическом руководстве много того, что нас сейчас не устраивает. То, что уже устарело, то, что не отвечает современным требованиям дня, то, что уже становится анахронизмом. Вот это не может нас не беспокоить, и вот в этом плане я с ними солидарен. Единственное, что сейчас я хотел бы отметить: они преждевременно выбрасывают эти мысли в эту среду, в этот зал, потому что все-таки все должно иметь какую-то свою последовательность. Давайте решим одни вопросы, затем приступим к другим. И тем не менее мне хотелось бы отметить один аспект этих критических выступлений.

Они очень сильны в плане самой критики. Да, сейчас везде и всюду, стоит вам только выйти за ворота Кремлевской стены, как вы столкнетесь с нашей действительностью, которая ставит перед вами проблему за проблемой. И мы везде тонем в этих проблемах. Мы не находим выхода. Так об этом говорить стало чуть ли не модой. Но, товарищи, когда мы выходим на такую трибуну, на трибуну страны, сейчас, когда к нам приковано внимание всего народа, советского общества, давайте вместе с тем выходить таким образом, чтобы предлагать пути решения этих проблем. Не только то, что действительно плохо, тревожно и дальше некуда. Но и как же быть дальше? Если вы видите эти причины, то надо какие-то следствия, надо какие-то цели наметить. И чтобы было какое-то конструктивное предложение для всех нас вместе и всего народа. Вот этого не происходит. Происходит однобокая, однозначная критика нашей действительности, с которой, еще раз повторяю, я согласен.

Вот здесь сидит мой друг — Алесь. Я к Адамовичу обращаюсь. Мы с тобой старые друзья, мы с тобой понимаем друг друга с полуслова. Вот скажи, пожалуйста, если мы этот Съезд приведем в такое состояние, что возникнут какие-то фракции, какие-то группы, какие-то неприемлемые между нами отношения, это спасет, это выведет нас на путь исцеления общества? Нет. Фракционность сейчас не может решить наших проблем, я не вижу

позитивного начала, энергии в этой фракционности. Если бы это было так, если бы я был убежден в том, что, если мы сейчас разделимся на фракции и каждый обособится, каждый будет иметь свою политическую программу и это пойдет на пользу, я бы, сойдя с этой трибуны, сразу пришел бы и сел рядом с тобой.

Вот об этом идет речь. Поэтому не время сейчас, Алесь дорогой, терзать собственные души и вводить какую-то смуту. Я обращаюсь к тебе. Я хочу сказать, что пять лет тому назад, когда мы с тобой томились в тисках безгласности, надо было обладать огромным мужеством, чтобы выйти на трибуну, провести съезд Союза писателей так, как нам с тобой тогда удалось провести. Но сколько пришлось приложить усилий, какая была атмосфера, как было тяжело, как было тоскливо, потому что мрак застоя охватывал всех и вся. И в чем наша трагедия была? Одно дело то, что мы с тобой могли наедине думать, вынашивать, и другое дело — публичное выражение дум и мыслей всегда приводило к какой-то большой разнице. Это была наша трагедия, в этом было наше неудобство. И вот теперь, когда не сравнить с тем, как мы с тобой жили в той духовной жизни, которая была до этого, и теперь, когда вот сейчас есть все возможности и на эту трибуну прийти, и, более того, через все средства информации, через телевидение, через радио представиться, свои мысли высказать, свои тревоги высказать, зачем же сейчас все сгребать в одну охапку, все наши тревоги, проблемы, и бросаться в омут разделенности, в омут, который еще надо понять.

Мне кажется, мы проявляем какую-то поспешность. Я просто обращаюсь к тебе, Алесь, потому, что в твоём лице я обращаюсь к своим друзьям, радикально мыслящим людям.

Я, видимо, разволновался и не мог тебе объяснить. То есть я хочу, чтобы мы оставались все теми же людьми, болеющими за наше общество, за нашу культуру, за нашу политику. Но чтобы это было разумно и чтобы мы решали проблемы последовательно, не забегая вперед и не пытаюсь сделать то, к чему мы сейчас еще не готовы.

Дело в том, что, если мы продолжим наш Съезд в таком духе, когда иной раз выплескиваются наши отношения и эмоции, я думаю, это не на пользу перестройке. Это — наоборот. А те люди, которые злорадствуют, которые следят, которые еще не могут отойти от старого мышления и старого представления о справедливости и вообще о социализме, — так вот именно им мы сегодня подливаем масло

в огонь. Мы сегодня льем воду в таком случае на их мельницу. А мне хотелось бы, чтобы мы повернули свои силы и дух в противоположном направлении, чтобы мы вышли отсюда обновленными людьми и какие-то надежды зажглись бы в глазах наших соотечественников. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи, я получаю записки. И, в частности, в них сказано, что с моей помощью мы нарушаем, так сказать, повестку дня. И даже кое-кто добавляет — по моей инициативе. Но я не просил товарища Афанасьева подготовиться, отложив сон, и товарища Попова бросить все и подготовить свои речи. Этого я не просил, инициативы не проявлял. Они выступили по своей инициативе.

Но я считаю, раз они подняли проблемы, мой долг был обратиться к вам. Потому что мы не могли просто так, утвердив протоколы, разойтись, оставив это все, не поняв и не обменявшись мнениями. Мне казалось, это было бы ошибкой. Я предложил, вы решили сделать так. Я же сам не мог бы решить. Не жалею об этом, не жалею, товарищи. Я только думаю, что мы будем делать так, как договорились. Вот мы сказали — посвятим два часа, одно заседание, и все. Потому что вон сколько у меня записок. Вот они... А вот сколько людей выступило. Поэтому поступим, как договорились. Завершим заседание и на этом будем итожить. Нет возражений, товарищи? Хорошо.

Слово депутату Пальму.

Пальм В. А., заведующий кафедрой Тартуского государственного университета (Кейласский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Простите, у меня с голосом не совсем хорошо, но я попытаюсь быть понятным.

Дорогие коллеги, я всю свою сознательную жизнь занимался наукой, и поэтому я прекрасно сознаю, что и в делах общественных мои пожелания, пожелания других людей, эмоции, требования ничего не могут менять, если в реальности происходят другие, более мощные процессы. Поэтому у меня есть предложение в дальнейшем в нашей работе не исходить из такой модели, что среди нас имеются депутаты со злой волей и имеются депутаты с доброй волей. Это не значит, что все депутаты одинакового мнения, не значит, что они могут по всем вопросам договориться, и не значит, что у нас не будет конфликт-

ных ситуаций. Они уже есть. Но давайте дадим себе отчет, что мы здесь выражаем не свою волю, а интересы избирателей. Но избиратели — это не сплошная, серая масса. Это разные слои, разные общественные группы, люди разных наций и так далее. Эти интересы реальны, их конфронтация — иной раз даже не различия, тоже реальность, и нам требуется большая доля здравого смысла, подавление своих личных эмоций для того, чтобы разобраться в этих интересах и находить конструктивные решения.

Мне кажется, что, если мы договоримся дальше не проявлять лишних эмоций, мы продвинемся вперед более производительно.

Теперь здесь обсуждается вопрос о московской группе. Я хотел бы сказать, товарищи, вот что: хотим мы этого или нет, но этот круг московских депутатов работал долго, внимательно, старательно, квалифицированно, для того чтобы именно разобраться в реальных проблемах нашего общества и готовить Съезд. Я тоже имел возможность, хотя не очень активно, но хотя бы быть в курсе и немножко участвовать в их работе. Это, пожалуй, единственная реальная подготовка с участием многих депутатов разных регионов. Это очень важно и не только одной Москве, но и этому Съезду. К сожалению, другого такого центра, который объединял бы других, не оказалось. Поэтому неизбежно эта группа представила свои пожелания о повестке дня, о последовательности действий в этом нашем театре, которые происходят на виду у сотен, наверное, миллионов людей, и внесла ряд законопроектов, конструктивных предложений от себя, а также в содружестве с другими. Нельзя отмахиваться было от этой работы. Мне очень неприятно и жалко, что на предварительном собрании представителей делегаций недостаточно была учтена эта подготовительная работа. Поэтому получилось сейчас действительно несколько слепое положение. Мы обсуждаем еще не состоявшийся доклад Михаила Сергеевича. (А п л о д и с м е н т ы). Вы видите, события заставляли, чтобы сначала было обсуждение по существу. Давайте учтем этот урок.

Теперь относительно конфронтации и консолидации. Мы в Эстонии, а также в других прибалтийских республиках имеем почти двухгодичный опыт массового участия населения в политике. Все более сознательного, все более организованного. Мы пережили периоды всплесков эмоций. Пережили периоды очень критические, когда

нельзя было прогнозировать, что случится не то чтобы через неделю, а на следующий день. Мы, как вы видите, из этого положения до сих пор выходили. И я бы в контексте того, что сейчас обсуждаем, поделился бы выводами. Конфронтации, когда интересы разные, избежать невозможно. Поэтому давайте бросим надежды, что у нас будет все происходить по такой формуле: «Ребята, давайте жить дружно». Вы все знаете: этого не будет. Но это должна быть конфронтация политически культурная, со взаимным уважением, без стремления мешать кому-то высказывать свои взгляды, а что касается навязывания — убеждать никому не запрещено.

С другой стороны, мне бы очень хотелось (тут я перехожу от реальности к своим пожеланиям, извините, что несколько противоречу началу), чтобы была консолидация всех тех прогрессивных сил, которые, только вместе взявшись, поднатужившись, смогли бы вывести нашу страну из того положения, в которое мы попали.

Мне не хотелось бы, чтобы была конфронтация. Я до сих пор помню: когда мне было два с половиной года, мои родители расходились, и мне было абсолютно невозможно выбирать между матерью и отцом. Вы же понимаете. А сейчас, как я могу выбирать между Михаилом Сергеевичем и Юрием Афанасьевым. Я не хочу, я отвергаю такую конфронтацию, если она намечается. Отдавайте все силы за перестройку, за радикальную перестройку, которая против попыток аппарата, а такие попытки делаются все время. И они в существенной степени наложили свой отпечаток на предвыборную кампанию.

Давайте вспомним то, что происходило в Ленинграде. Мы следили за этими событиями, затаив дыхание. Мы должны попыткам аппарата помешать. Преодолеть его сопротивление всеми силами, которые прогрессивны и выражают интересы людей, добывающих себе пропитание трудом, неважно, за компьютером, или в шахте, или за станком. Эти люди должны (хотя бы до той поры, пока мы выйдем из прорыва) консолидироваться. Мы должны найти в этом смысле общий язык. Давайте хотя бы зададимся такой целью.

Здесь я не могу не отметить, как нас разобщают. Приведу только один пример. Я не хочу, чтобы здесь была длинная дискуссия. «Правда» («Правдой» называется эта газета) опубликовала измышления члена Академии наук Эстонской ССР Наана о том, что происходит в Эстонии, с явной установкой показать: «Вот ви-

дите, как там». Это «Правда» опубликовала. Единогласно принято решение общего собрания Академии наук (его приняли все академики и члены-корреспонденты), где было сказано, что ввиду того, что имеются явные признаки сознательной информационной блокады со стороны центральных средств массовой пропаганды, мы требуем, академия требует опубликовать это наше решение. Оно в печати не появилось. Я мог бы продолжать, продолжать и продолжать. Создавался неправильный образ целых народов и республик. Вот это ведет на конфронтацию. Эта работа не на консолидацию. Очень надеюсь, что прямая трансляция нашего Съезда положит конец таким вещам. Благодарю за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Самсонову. Затем слово будет предоставлено депутату Мошняге.

Самсонов А. С., директор Первого Московского часового завода имени С. М. Кирова (Пролетарский территориальный избирательный округ, г. Москва). Уважаемые депутаты! Я вчера выступал здесь. Я вчера говорил московской группе депутатов, а также депутатам от Московской области, что порядок, который хотелось бы нам иметь, в рсшающей степени зависит от этих делегаций, от этих депутатов. Правда, мне один товарищ сказал: «Ты Московскую область не примешивай. У нас на границах все в порядке». Поэтому я обращаюсь сегодня к депутатам города Москвы по поводу тех митингов и демонстраций, которые проходят. И еще раз хочу обратиться с тем, чтобы каждый из нас, кто выбирался в каком-то территориальном округе, занимался со своими избирателями, проводил необходимую работу и отвечал за состояние порядка.

Мне прислали из зала записку: а как же быть тем депутатам, которые приехали с Камчатки? Нам что — ехать к своим избирателям? Я вас приглашаю, товарищи с Камчатки, если вас устраивает, присоединиться ко мне. Мы поедем в наш 20-й Пролетарский округ, и мы поговорим с теми избирателями, которые меня выбрали.

Но что дальше. Вы смотрите, какая вещь. Не успел я приехать к себе на завод, меня уже встречает там группа и говорит: «Ты что же, интересное дело, вообще какой-то аполитичный. Ты вообще недемократически выступаешь. Ты вообще против всего». Нашелся какой-то комитет (где-то, чего-то), который сейчас организует обратную реакцию: и уже сегодня пошли листовки везде рассовы-

вать, что я являюсь представителем от аппарата Компартии. Это же вообще безумие. Ну если мы будем таким образом себя вести...

Я почему сегодня это все говорю? Все это является прямым следствием сегодняшнего разговора. Вместе со всем хорошим, которое есть в московской организации, там есть и фракционизм, о котором мы сегодня говорим, который нужно осудить. Я просил бы депутатов не присоединять сегодня всех депутатов московской организации к этому фракционному крылу. (А п л о д и с м е н т ы). Не хочу иметь на себе этого клейма. Я не собираюсь, товарищ Афанасьев, поднимать руку за то, с чем я не согласен. Я имею свое определенное мнение и об этом говорил своим избирателям.

Здесь стали вести разговоры по поводу власти. Когда я баллотировался, то сказал, что не буду работать в постоянном органе Верховного Совета. У меня есть предприятие, на котором я буду производить все, что работает на перестройку.

По поводу выступления товарища Попова. Я говорю, что не согласен с этим всем абсолютно. Сегодня мы говорим о демократии и о деле, но мы начинаем дело забалтывать демократической болтовней. (А п л о д и с м е н т ы).

Уважаемый товарищ Попов, приглашаю вас к себе на завод. Дам вам определенный участок работы, и организуйте мне, пожалуйста, то, что вы проповедуете. (А п л о д и с м е н т ы). Для того, чтобы сегодня говорить с нашими избирателями, говорить о том, чего у нас нет в магазинах... Для этого сегодня сюда приехали?.. Чтобы дальше все было так как надо. И не надо никого убеждать, что пустые прилавки — плохо, мы все это понимаем.

Но пока нет еще определенного четкого решения о том, как надо делать и что надо делать. И мы начинаем вести разговор об этом. Я сегодня бы мог предложить такую дискуссию — здесь я целиком и полностью поддерживаю товарища Афанасьева.

Давайте теперь поговорим, может ли нормальный человек просидеть вот на этом стуле 4 часа, не двигаясь? И хватит разговоров буквально на целый день. Надо просто соблюдать Регламент.

Я ничего не могу сказать о том, что плохо готовились московские депутаты... Нет, это все не так. Но вот мы говорим сейчас о фракционизме. Мы хотим все это дело изжить, но давайте же мы наконец посмотрим правде

в глаза. У нас ведь есть люди, которые без фракции вообще жить не могут. Он ведь завтра будет больной, если его лишит такой возможности. (Аплодисменты). Я считаю, что это должно быть осуждено. У офицеров есть офицерский суд чести. Я предлагаю ввести депутатский суд чести, чтобы не воспитывать здесь, когда мы ведем разговоры, а вызывать туда, и пускай там воспитывают как положено. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я хочу посоветоваться с вами. Объявлено выступление товарища Мошняги. Давайте дадим ему слово и на этом прекратим выступления. Согласны, товарищи?

Похоже, вопрос этот требует решения, потому что, я вижу, кое-кто настаивает на другом. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы после объявленного выступления депутата Мошняги прекратить дебаты? Прошу голосовать. Кто «за»? Прошу опустить удостоверения. Против есть? Воздержавшиеся? Принимается подавляющим большинством голосов. Вам слово, товарищ Мошняга.

Мошняга Т. В., главный врач республиканской клинической больницы, г. Кишинев (Кишиневский — Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). Глубокоуважаемые товарищи депутаты! Глубокоуважаемый Председатель Верховного Совета страны! Молдавская группа депутатов не собиралась выступать в дискуссии по данной теме. У нее намерение выступить по основному докладу на Съезде народных депутатов, касающемуся положения в нашей стране, где, как мы ожидаем, будут отражены вопросы экономики, социально-политические, межнациональные, языковые, экологические и другие вопросы.

Я решил выступить в связи с возникшими сегодня вопросами скорее в плане организационном. Действительно, допущены серьезные организационные просчеты в работе Съезда как на этапе подготовительном, так и на этапе уже состоявшейся до сегодняшнего дня работы. В самом деле нет еще у нас должной организации, должного опыта работы. Ну что ж — мы учимся демократии. В связи с этим я хотел бы сделать сразу три предложения.

Первое. По регламенту работы. По нему были дискуссии в первый и последующие дни. Необходимо, видимо,

провести анкетирование всех народных депутатов для того, чтобы они могли высказаться, выразить на этот счет свое мнение. Сделать это следует либо с помощью анкеты, либо каким-то иным удобным для депутата путем. Думаю, иначе не представится возможность выслушать по этому вопросу личное мнение всех депутатов или по крайней мере большинства. То же необходимо сделать по способам и методике голосования. Ведь сегодняшняя тема дискуссии фактически возникла из-за недоработок процесса подготовки и проведения самого голосования. Необходимо по этому вопросу также провести анкетирование.

Поскольку я уже избран членом Верховного Совета, у меня возникает опасение, как бы подобные проблемы не повторились и в работе Верховного Совета — в Совете Национальностей и в Совете Союза. А потому до того, как Верховный Совет приступит к работе, до того, как будут рассматриваться законодательные вопросы и т. п., их крайне необходимо разграничить: либо с помощью статуса депутата, либо с помощью другого акта. Разграничить деятельность Съезда народных депутатов, определить перечень тех вопросов, которые им будут рассматриваться в перспективе, и вопросы, относящиеся к деятельности Верховного Совета. Кроме того, я думаю, Михаил Сергеевич, что до того, как Верховный Совет приступит к процедурным вопросам, к разработке и принятию отдельных законодательных актов, необходимо внедрить компьютерную систему, смонтировать ее для того, чтобы она могла работать при проведении голосования. Такое же у меня пожелание и в отношении информации о составе Верховного Совета, профессиональной принадлежности депутатов и тому подобное.

Следующий вопрос. Правильно ли, что в состав Верховного Совета, как это говорилось в кулуарах, не попал ряд выдающихся личностей, всем известных экономистов, политологов, юристов, историков и т. д.? Я думаю, в этом, товарищи, виновата недоработка со стороны делегаций Москвы и Российской Федерации. Вот сегодня выступали товарищи и ссылались на предложения литовской делегации. Действительно, литовская делегация внесла дельное предложение. Но квота, которая была определена, должна была обрабатываться в группе депутатов, вплоть до повторных, неоднократных и даже тайных голосований с тем, чтобы прийти к единому мнению. Кто, как не депутаты каждой республики — союзной, автономной и т. д., — знает способности, возможности, умения, знания

своих депутатов, чтобы делегировать их в Верховный Совет в ту или иную палату или в соответствующие комиссии и соответствующие комитеты Верховного Совета. Так вот я не хочу сказать плохое слово о московской группе, о группировке и тем более о фракции, но то, что москвичи не определились, то, что Верховный Совет лишен и Шмелева, и Черниченко, и Абалкина, и так далее, и так далее, — это ясно. Этого нельзя, видимо, допустить в будущем, когда будет снова готовиться вопрос о переизбрании Верховного Совета на последующих съездах.

И последнее, что я хотел сказать, это в отношении единства нашего Съезда. Я имею в виду те призывы, которые здесь были о создании фракций, будь то московской, Российской Федерации или, может быть, союзных республик. Я, товарищи москвичи, не обижаюсь, но как врач, как специалист, медик из Молдавии хочу высказать свою точку зрения. Мы нередко ориентировались на центр, потому что лучшие медицинские исследования, лучшие методики лечения, скажем, в здравоохранении, по моей специальности, которую я очень хорошо знаю, идут от вас. Мы ориентируемся на москвичей, на центральные научно-исследовательские институты и так далее, я хочу сказать, что роль центра здесь исключительно высока. Но сегодня вы не подаете нам хороший пример, вы сегодня показываете не центр, не роль центра, квалифицированного, толкового, как это имеет место в медицине. Вы хотите навязать фракционность в работе нашего Съезда. Вы хотите вызвать одновременно сопротивление со стороны союзных республик и автономных республик. Разве это правильно? Разве это вызовет уважение к Москве — столице нашей Советской Родины? А потому я поддерживаю мнение депутатов, выступивших здесь, и тех, которые еще не выступили, но имеют такое же мнение. Мы в кулуарах советовались с многими делегациями и согласились, что главное, что мы должны сохранить на нашем Съезде народных депутатов, — это единство! Только благодаря этому наша страна выйдет из того прорыва, в котором она оказалась сегодня. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я, товарищи, забыл объявить, что депутат Попов просит слова на две-три минуты. Считаю, раз он хочет, так сказать, отреагировать и высказаться, надо дать ему слово. Ведь все-таки вокруг его выступления шел разговор, товарищи.

Попов Г. Х. Товарищи! Прежде всего я хотел сказать, что обвинения в адрес Михаила Сергеевича в каком-то манипулировании здесь выступающими явно противоречивы. Если, с одной стороны, обвинять его в том, что он стимулирует выступления, условно говоря, традиционных депутатов, то тогда странная у него логика. Тогда, значит, и меня с Афанасьевым он тоже стимулирует, так ведь получается. Я думаю, что все-таки надо поблагодарить нашего председателя за демократическое ведение данного обсуждения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никаких интересов, кроме интересов перестройки, ни у кого здесь нет. И если я кого-то критикую и с кем-то не согласен, то не потому, что подозреваю их в том, что они не хотят перестройки. Дискуссия у нас идет о другом. Что лучше для перестройки, какой путь эффективнее? Вот для чего мы здесь собрались, и эта дискуссия, на мой взгляд, совершенно естественная.

В моем выступлении вообще не упоминалось слово «фракция». Я не понимаю, почему кому-то нужно попытку группы людей разрабатывать какой-то вопрос доводить обязательно до вывода о стремлении к фракции. (Ш у м в з а л е.)

Председательствующий. Товарищи! Давайте послушаем все-таки, это важно.

Попов Г. Х. Следующий вопрос. Мне кажется, что самое главное сейчас, и я тут полностью согласен со многими выступавшими, — надо сейчас сосредоточиться на созидательных предложениях. Что делать дальше? С этой точки зрения мне всего два-три слова хочется сказать о выступлении моего коллеги по Москве депутата Самсонова. Понимаете, товарищ директор, я ведь начинал тоже в цехе и тоже работал в Московском совнархозе. И когда начинал работать в цехе, очень быстро, через несколько лет, понял, что целый ряд проблем, с которыми сталкиваешься, хоть на голову становись, в цехе не решишь. Пришлось заниматься проблемами заводов. И здесь стало ясно через несколько лет, что, как ни сделай, как ни поступи, опять не решаются проблемы. После этого я писал статьи по отраслям, вы их, наверное, тоже читали. И если я сейчас пришел к выводу о том, что для того, чтобы решить проблемы и цеха, и региона, и отрасли, и всего остального, надо заниматься проблемами всего механизма страны, то это просто опыт жизни. Конечно, хотелось бы решить проблемы в цехе, если бы

это было можно. Но я глубоко убежден, что, если мы будем вращаться в рамках предприятия, или цеха, или чего-то еще, мы не будем иметь того, что нужно стране. Я не знаю продукцию вашего завода, товарищ Самсонов, я не знаю, кто носит ваши часы. Но, с другой стороны, хочу сказать, что в том районе, в котором Вы баллотировались, в результате того закона, который у нас есть, выдающийся человек, например священник Глеб Якунин, не был зарегистрирован окружным собранием в качестве кандидата в депутаты. И последнее, товарищи, на чем я хотел остановиться. Я согласен с теми соображениями, которые здесь высказал уважаемый Чингиз Айтматов. Я думаю, что до тех пор, пока у нас есть хоть малейшая возможность работать вместе, надо работать вместе. Я глубоко убежден в том, что у нас такая возможность есть. Поэтому я хотел бы, чтобы никаких разговоров о фракциях больше не было. Раз мы готовы работать, давайте работать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Резолюций не требуется? Нет. Это полезный был разговор. Переходим к следующему вопросу. Речь идет о том, чтобы решить вопрос о Первом заместителе Председателя Верховного Совета СССР. Тут я использую свои конституционные полномочия, это теперь должно от меня исходить. Свой выбор останавливаю на товарище Лукьянове Анатолии Ивановиче и прошу поддержать этот выбор. (Аплодисменты). Хорошо, Андрей Дмитриевич, хорошо. Одну минутку. Я еще не закончил аргументацию своего предложения.

Исхожу из того, что в лице товарища Лукьянова мы имеем человека, подготовленного в теоретическом и политическом плане и в плане опыта работы в области государственного и советского строительства. Сейчас, когда мы выходим на новый этап развития нашей демократии, возрождения органов Советской власти, выходим на новые органы, высшие органы власти в стране, такой опыт полезен и нужен и составляет ценность. Я имел возможность в последние месяцы наблюдать непосредственно в деле товарища Лукьянова, вы тоже имели возможность наблюдать и, я думаю, можете компетентно судить. Мне кажется, что в данном случае мы можем пойти на его избрание. Это избрание проводится открытым голосованием. Такое предложение. Нужно ли представлять подробно товарища Лукьянова?

Теперь хочу спросить, кто хочет высказаться или внести предложение? Первым, я так понял, депутат Сахаров хотел что-то сказать. Или Вы не просили слова? Тогда, как я понял, Вы вносите предложение — обсудить. Да, Андрей Дмитриевич, пожалуйста.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Вопрос, который я хотел задать, касается следующего. В течение последнего года в нашей стране был принят ряд законов и указов, которые вызывают большую озабоченность общественности. Мы не вполне знаем механизм выработки этих законов и вообще того, как шла законотворческая деятельность в нашей стране. Многие юристы даже писали, что они не знают, на каком этапе, в каких местах формулируется окончательный вид законов. Но законодательные акты, о которых идет речь, действительно вызвали очень большую озабоченность общественности. Это указы о митингах и демонстрациях, об обязанностях и правах внутренних войск при охране общественного порядка, которые были приняты в октябре прошлого года.

По моему мнению, эти указы представляют собой шаг назад в демократизации нашей страны и шаг назад по сравнению с теми международными обязательствами, которые приняло наше государство. Они отражают страх перед волей народа, страх перед свободной демократической активностью народа, и в них был заложен тот взрывчатый материал, который проявился в Минске, в поселке Ленино в Крыму, в Красноярске, Куропатах и во многих других местах, и апогеем всего этого были трагические события в Тбилиси, о которых мы говорим. Я хотел бы знать, какова роль товарища Лукьянова в разработке этих указов, санкционировал ли он их, каково его личное отношение к этим указам? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый 8 апреля. На мой взгляд, он тоже противоречит принципам демократии. Есть важнейший принцип, который сформулирован и во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, и такой международной организацией, как «Международная амнистия». Принцип заключается в том, что никакие действия, связанные с убеждениями, если они не сопряжены с насилием и с призывом к насилию, не могут служить предметом уголовного преследования. Это ключевой принцип,

лежащий в основе демократической правовой системы. И этого ключевого слова «насилие» в формулировке Указа от 8 апреля нет. Поэтому он представляется мне неудовлетворительным. Но, кроме того, там возникла дополнительная статья 11¹, которая всем нам хорошо известна, и, к сожалению — так как Указ начал применяться, — уже начали людей осуждать, и потребовалось разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, но оно тоже представляется мне неполным и неудовлетворительным, а самое главное — очень плохо, когда к закону, к указу требуется разъяснение. Закон не должен допускать неоднозначного толкования, это чревато огромными опасностями. Я говорю об этом сейчас — это требование многих избирателей, многих групп избирателей, — поэтому я имею право об этом говорить. Но я опять же хотел спросить — это мой вопрос товарищу Лукьянову, — как он относится к этим указам и участвовал ли он в их разработке? (Аплодисменты).

Председательствующий. Представьтесь, пожалуйста.

Фильшин Г. И., заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск (Иркутский территориальный избирательный округ, Иркутская область). Товарищи, я получил сегодня среди многих телеграмм от избирателей вот такую телеграмму, адресованную мне и другому депутату от города Иркутска: «Прошу огласить на Съезде: пока Съезд не примет решения о возможности баллотироваться на пост Председателя Верховного Совета любым кандидатам, не взявшим самоотвод, считаю Съезд антидемократичным. Вопрос о всенародном референдуме для избрания президента страны должен решиться немедленно. Если для решения таких вопросов будем ждать следующего Съезда, бюрократия окончательно укрепит свои позиции. Дайте Оболенскому возможность участвовать в выборах. Избиратель Анатолий Пресняков, рабочий».

В связи с чем привожу эту телеграмму? Я думаю, что мы допустили большую оплошность в том, что уже пошли на исключения. Между прочим, сатира в конце XIX века называла нашу страну исключительной, в том смысле, что мы ничего по законам не делаем, а все делаем в порядке исключения. Сегодня мы в порядке исключения избираем безальтернативно Первого заместителя

Председателя Верховного Совета СССР, завтра — Председателя Совета Министров СССР. А когда же мы будем делать так, как мы обещали избирателям? Пора задать этот вопрос самим себе. (Аплодисменты).

Это первое обстоятельство, по которому, на мой взгляд, сегодня обсуждать эту проблему нельзя. Не подготовлена альтернативная кандидатура, не выступил товарищ Лукьянов перед нами со своей программой и отчетом за прошлую деятельность. (Аплодисменты). Причем этот отчет надо внимательно выслушать, и вот почему. Потому что Съезд был подготовлен неудовлетворительно. И причины — вот, между прочим, дискуссии многие — это неудовлетворительная подготовка Съезда со стороны Президиума Верховного Совета СССР и лично товарища Лукьянова. Вы посмотрите, какая вещь. Мы вот сидим там на галерке, я уже третью записку посылаю и не могу пробиться на трибуну. Я вынужден прийти сюда... Мы третий день ставим вопрос о микрофонах — вопрос не решается. Вы посмотрите, как готовился Съезд. Ни один из нас толком не знал ни программы, ни повестки дня, ни документов никаких не имел!

Это что за подготовка? Если товарищ Лукьянов считает, что он и дальше так будет работать, думаю, что избирать его Первым заместителем Председателя Верховного Совета ни в коем случае нельзя... У меня есть первое предложение. Не допускать дальше безальтернативных выборов высших руководителей страны. (Аплодисменты). Второе. Вопрос не подготовлен, и решать его сегодня нельзя. И, кстати, мы все устали. Это надежда на усталость, что ли, — что мы сейчас проголосуем все? Такие вещи, на мой взгляд, допускать нельзя. И третье. Вообще больше не допускать безальтернативных выборов. Таковы мои предложения. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я должен вас огорчить. Вы можете соглашаться или не соглашаться с предложениями, которые вносит Председатель Верховного Совета СССР. Но я имею конституционные полномочия вносить предложения, начиная с Первого заместителя Председателя Верховного Совета. И это, наверное, не зря было записано в Конституции, обсуждено всенародно и принято, и утверждено. Не зря. Если мы с вами задумали этот пост Председателя Верховного Совета, считали, что такой пост нам нужен, и хотели его видеть таким, каким мы его и утвердили, — поэтому и дали эти широкие права.

Поэтому и вношу предложение. И так будет по другим кандидатурам. Вы можете обсудить, принять или не принять, но вновь будет поручено Председателю, если будет отклонено его предложение, продумать и вносить предложения. Поэтому альтернативы могут исходить от меня — после того, как вы отклоняете, не принимаете предложение. Поэтому прошу Съезд обсудить мое предложение о товарище Лукьянове.

Одну минуточку (обращается к одному из депутатов), присядьте, пожалуйста, я Вам дам слово.

Дмитриев Н. Г., и. о. председателя президиума отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР, директор Всесоюзного научно-исследовательского института разведения и генетики сельскохозяйственных животных, г. Ленинград, г. Пушкин. (От Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина). У меня вопрос к Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Мы Вас избрали Председателем Верховного Совета, теперь будем избирать Заместителя Председателя Верховного Совета.

Председательствующий. Первого заместителя Председателя.

Дмитриев Н. Г. Первого заместителя. Я сейчас Конституцию посмотрел, оказывается, там нигде не оговорено, что и Вы, и он должны быть членами Верховного Совета. Как бы Вы разъяснили это положение? Вроде бы неудобно. Ну ладно, о Вас вопрос уже решен. Сегодня о Лукьянове. Будет заседание Верховного Совета, извините, но Вы заболели. Ведет Первый заместитель — не член Верховного Совета.

Председательствующий. Как? Он депутат.

Дмитриев Н. Г. В Верховный Совет мы не избирали Лукьянова.

Председательствующий. Но он народный депутат.

Дмитриев Н. Г. Но нас ведь две категории сегодня: члены Верховного Совета и...

Председательствующий. Нет, у нас единые депутаты.

Дмитриев Н. Г. Я вопрос задал: это нормально, Вы считаете?

Председательствующий. Нормально, все конституционно, правильно... Пожалуйста, подождите, товарищ Старовойтова.

Депутат (не представился). Я полностью согласен с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, что это его право представлять кандидатуру. А у нас с вами какое право: забаллотировать, и, если кандидат не пройдет, Председатель нового предложит. Но я лично склонен считать, что если Михаил Сергеевич Горбачев его представляет, то он знает, с кем ему работать. Мы же избрали Председателя почти единогласно. И его право представлять кандидата на пост Первого заместителя. Единственное, на что бы мне хотелось получить ответ: были два указа, особенно последний Указ от 8 апреля — подписан ли он товарищем Лукьяновым и с ведома ли Михаила Сергеевича Горбачева? Если с ведома, я буду голосовать за Лукьянова. Значит, Михаил Сергеевич Горбачев ему дал «добро», и он его подписал. Если он подписал без ведома Председателя, то я буду голосовать против. Потому что некоторые отдельные моменты этого Указа у меня вызывают возражения.

Но вышел я не для этого все-таки, откровенно говоря. Михаил Сергеевич, третий день идет. Но некоторые раз по двадцать выступили, некоторые раз по пять. Я в двенадцать часов отдал записку, рвусь. Ну дайте нам тоже, так сказать, поговорить. Нельзя же все время из одного региона.

Председательствующий. Вы правильно говорите. Я прошу все-таки Секретариат взять в свои руки запись на выступления и давать мне. И вы туда подавайте заявки. Потому что все идет сюда. Кладут заявки, я их подкладываю в стопку и в порядке живой очереди предоставляю слово. На ваших глазах.

Депутат (не представился). Не знаю. В двенадцать часов я по рядам отправил записку, думаю, за семь часов как-нибудь очередь дойдет... Я все-таки настаиваю на том, чтобы Вы мне дали слово по мотивам этого голосования после перерыва или в другой день. У меня, на мой взгляд, есть что сказать интересного для народных депутатов. Я прошу дать мне слово послезавтра или сегодня после перерыва, когда удобно народным депутатам.

Председательствующий. По поводу избрания, да?

Депутат (не представился). Нет, не по поводу избрания, а по поводу того голосования, что было. У меня, на мой взгляд, есть что интересного сказать.

Председательствующий. Хорошо.

Депутат (не представился). Спасибо.

Председательствующий. Так. Товарищ Старовойтова.

Старовойтова Г. В. Уважаемые депутаты! Мне кажется, что вопрос выбора Первого заместителя Председателя Верховного Совета — это очень важный вопрос, который сейчас, при нынешнем состоянии зала, решать нам нецелесообразно. Это вопрос, от которого зависит в значительной мере проведение всей внутренней политики в стране. Нам понятно, как занят Михаил Сергеевич Горбачев огромным комплексом проблем, связанных с внешней, международной политикой. Мне кажется, что в значительной мере наши недостатки и, даже будем говорить, провалы во внутренней политике связаны с тем аппаратом, которым окружен Михаил Сергеевич сегодня, связаны со степенью компетентности этого аппарата. (Аплодисменты). Связаны с компетентностью экспертизы по разным вопросам: юридическим, о которых речь уже шла, а меня больше волнуют вопросы национальные, потому что я специалист по национальным отношениям. Здесь много есть проблем и вопросов, которые я могла бы задать Президиуму, и в частности Анатолию Ивановичу Лукьянову. Я знаю, что он причастен также и к закавказским делам, но — повторяю — я прошу поставить на голосование вопрос о том, чтобы мы перенесли эти важные выборы на понедельник. (Аплодисменты).

Но, кроме того, поскольку вряд ли я получу в этих дебатах еще раз слово, я тоже хотела бы задать Анатолию Ивановичу несколько вопросов. В частности: когда он узнал о событиях в Тбилиси? Был ли он причастен к принятию решения по этим событиям? И почему аппарат, окружающий Михаила Сергеевича, поставил его в известность об этих событиях только в 10 часов утра, когда решение о них принималось накануне? Я хотела бы услышать ответ.

И второй вопрос. Тоже как специалисту по национальным отношениям мне было очень больно, Михаил Сергеевич, вчера слышать уже не первый раз (а я представляю, каково это слышать многомиллионному армянскому народу) о том, что наши войска опоздали в Сумгаит на три или четыре часа. Я знаю, что они на несколько суток там опоздали. Я тоже хотела бы знать, откуда Вы получаете

такого рода информацию? И кто Вас дезинформирует и, таким образом, дискредитирует столь важный пост и функцию? Я адресую этот вопрос также и к Анатолию Ивановичу Лукьянову.

И, наконец, как Анатолий Иванович относится к альтернативным выборам и кого он видит в качестве кандидата на свое место, кроме самого себя? (Аплодисменты).

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородосодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром» (Оренбургский городской территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Я сразу хочу сказать, что буду голосовать за Анатолия Ивановича, хотя, кто помнит, на собрании представителей групп народных депутатов я голосовал против его кандидатуры. Но претензий своих к Президиуму Верховного Совета СССР и лично к тому аппарату, которым он руководит, я не снимаю. Менястораживает то, что третий день подряд нас при голосовании загоняют в угол, мы несколько часов сидим без перерыва. Все больше и больше по пустякам нам дают перерывы, и потом у нас такая голова. Не бойтесь, Михаил Сергеевич, мы все равно проголосуем и возможна солидарность, но не надо нас так держать.

А по поводу претензий к аппарату я хочу вот что сказать. Я уже говорил Михаилу Сергеевичу, когда мы встречались, что я сам лично попытался пробиться к кому-то — хотя бы уж не к руководству — к ответственным работникам Президиума. Бесполезно. Там такая стена, что не пробьешься. Я видел там безногих, видел инвалидов. И видел абсолютно равнодушных людей, которые ничего не хотят менять. Я был связан с депутатской деятельностью. С теми письмами и жалобами, которые отправлял Президиум Верховного Совета опять на места, тем, на кого жалуются. Вот это народ возмущает, вот этого люди простить не могут.

Сейчас идет разговор о сокращении аппарата. Мы говорим: надо сокращать, но мое мнение: если в Президиуме мало людей, пусть там будет больше, мы прокормим. Но только чтобы они чутче относились и решали все вопросы сами, а не пересылали на места.

А сейчас о том, почему я говорю, что буду за Анатолия Ивановича голосовать. Во-первых, издалека все видится

немного по-другому. Сейчас и я посмотрел, как здесь работают, и я думаю, что он, слыша, чем мы недовольны, по видимому, не очень уютно себя чувствует и все это учтет. Все-таки его опыт, наверное, пригодится. Если, естественно, у других депутатов не будет более серьезных претензий, чем те, которые уже высказаны. Поэтому единственная у меня просьба: давайте все-таки отложим голосование на понедельник. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи! Возникает вопрос: или сделать перерыв и потом продолжить, или отложить до понедельника? Голосуем первое предложение — чтобы сегодня завершить вопрос по кандидатуре Первого заместителя. Кто за это предложение, прошу поднять удостоверение. Прошу опустить. Кто против? Всё. Вопрос переносится на понедельник.

Перед тем, как мы с вами попрощаемся, по настоянию — и, я считаю, обоснованному — многих депутатов (оно прозвучало еще на собрании представителей, и в ходе Съезда, и в записках, и в разговорах, и в обращениях) мы вносим предложение по следующим двум вопросам.

Поручить Президиуму по согласованию с группами депутатов от союзных республик и регионов представить Съезду предложения о создании из числа народных депутатов СССР:

Первое. Комиссии по расследованию обстоятельств, приведших к трагическим событиям в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года, и характера этих событий. То есть дать поручение Президиуму, чтобы он подготовил предложения по составу комиссии, и затем образовать такую комиссию. По-моему, это все товарищи предлагали. Значит, это первое предложение.

Второе. В связи с тем, что и на собраниях представителей, и у Мандатной комиссии вставал вопрос о депутате Гдляне, и в связи с тем, что возникла определенная ситуация в Прокуратуре Союза ССР с расследованием известных дел, депутаты высказывали свои предложения. Несмотря на то, что этим вопросом занимались по разным линиям, в том числе и при участии на последнем этапе народных депутатов, эта работа не доведена до конца. Поскольку это вызывает определенную озабоченность и у депутатов, и у трудящихся, то предлагаю поручить Президиуму подготовить предложения и на этот счет — образовать комиссию для объективного рассмотрения этих вопросов.

И та, и другая комиссии — депутатские, из народных

депутатов СССР. Причем я имею в виду, что в этом случае должны быть представлены все круги, которые бы обеспечили глубокое и объективное изучение вопросов и доложили потом Съезду.

Если у вас нет возражений против того, чтобы мы дали такие поручения Президиуму, то можно сейчас проголосовать, а потом уже на основе консультаций с депутатскими группами Президиум внесет на ваше рассмотрение персональный состав комиссий.

Голос с места. Добавить еще Гдяна и Иванова.

Председательствующий. Ну это одно и то же, товарищи. (Смех в зале). Я не в том смысле, это не для смеха, а в том, что это — одна следственная группа. Как, товарищи? Пока даем поручение: внести предложения по составу комиссии. А для того, чтобы выработать предложения, проведем консультации по этим вопросам.

Пожалуйста, товарищ Заславский.

Заславский И. И., научный сотрудник Московского текстильного института имени А. Н. Косыгина (Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я хотел повторить предложения, которые сделал Мандатной комиссии о том, что если создавать комиссию по вопросу Гдяна, а эту комиссию надо создавать, чтобы объективно разобраться со всеми обстоятельствами дела, то создавать ее надо не только по делу Гдяна и по обвинениям, которые выдвинуты против Гдяна, но и по тем обвинениям, которые, в свою очередь, выдвигает Гдян. И вот во всем этом уже объективно разобраться.

Председательствующий. Я это все и имею в виду, товарищи. Включая и все те претензии, которые официально заявлены от имени следственной группы по ряду конкретных лиц. Все это изучить в комплексе.

Что Вы, товарищ Гдян, хотите?

Гдян Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи! Все вы устали, но разговор очень серьезный. Я знаю мнение депутатов по поводу этого весьма щепетильного вопроса, но не могу сегодня высказать свою позицию только по одной причине — вопрос надо обсудить на свежую голову. И это нельзя в спешке — так, как нам навязывают в конце дня,

третий день уже, новых кандидатов. Мы решаем судьбу аппарата и также этот вопрос... Поэтому я единственно хочу попросить: мы уже по горло сыты этими депутатами. У нас уже были депутаты, которые за шесть дней разобрались во всей этой громаде работ, которые мы проделали за шесть лет. Даже шести дней не было...

Еще об одном хочу вас попросить, товарищи депутаты, чтобы в эту комиссию вошли люди абсолютно независимые, а не аппаратчики. И чтобы аппарат вновь не навязал нам своих людей, как это было в предыдущей комиссии, потому что надо будет разоблачать предыдущую комиссию — то, что они натворили, чью волю они выполняли в своей необъективности. Я прошу, чтобы в комиссии были не только независимые, но и пользующиеся авторитетом товарищи. Поэтому, я думаю, надо будет создать инициативную группу из такой категории депутатов, которая без аппарата, без навязывания сверху определит количество, кандидатуры этих депутатов, которые ни при каких обстоятельствах не будут идти на компромисс со своей совестью, как пошла та комиссия во главе с Генеральным прокурором и другими так называемыми депутатами, чтобы они определили...

Голос с места. (Не слышно).

Гдлян Т. Х. Хорошо. Мы представим тогда такой список... Я только за одно — советский суд должен быть судом присяжных. Не будет, товарищи, в стране настоящего правосудия, если лица, которые будут решать... Они должны быть на основе доверия. Так и здесь. Наша сторона должна выразить доверие членам комиссии. Вы понимаете? Поэтому я еще раз предлагаю создать инициативную группу, пусть она назовет и представит членов этой комиссии.

Председательствующий. Тельман Хоренович, Вы не против создания комиссии?

Гдлян Т. Х. Я — за.

Председательствующий. Хорошо, товарищи.

Ярин В. А., оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина (Нижнетагильский территориальный избирательный округ, Свердловская область). Я из того усталого города, который сегодня, я вам скажу, живет такой жизнью, что не знать правду дела Гдляна — значит больше не жить. Сегодня в Тагиле отменяются пла-

новые операции, не хватает медикаментов, а в то же время газеты пестрят известиями, что в чьих-то руках концентрируется незаконным путем такая финансовая власть! Поэтому, выступая на заседании Советов старейшин, я сказал: дело Гдляна — на стол! Сказать правду народу. Виноват Гдлян — к ответу. Но если комиссия, созданная из независимых народных депутатов, установит, что кто-то опозорил страну и партию, — к ответу! (Аплодисменты). Я полностью поддерживаю народного депутата Гдляна. Спокойно, без эмоций. Без этих вот душераздирающих, как у кого-то, эмоций, попыток не давать что-то сказать... Надо создать такую комиссию, но не спешить. (Аплодисменты).

Баранов А. И., председатель профкома производственного объединения «Ижорский завод», г. Ленинград, г. Колпино. (От профессиональных союзов СССР). Вопрос Иванова и Гдляна перерос не только в сегодняшнюю проблему для рассмотрения на Съезде. Поскольку товарищ Иванов выдвигался у нас, в Ленинграде, нам постоянно раздаются телефонные звонки. И мы уже настолько выросли в это дебатирование, что нас начинают определять по тому, как мы относимся к этому делу. За кого ты: на той стороне или на этой. Поэтому, Михаил Сергеевич, мы обращаемся с просьбой — я не согласовывал этот вопрос, не буду говорить за всех, но вижу кивки — надо, чтобы комиссия была не только компетентной, но, видимо, и утверждена вот здесь, чтобы мы на самом деле доверяли конкретно этим людям.

Предыдущий товарищ говорил, что ответ должен быть, чтобы мы приехали и рассказали обо всем людям, трудящимся на заводах, а не на митингах. Потому что на митингах — там мнение уже ясное. А вот на заводах у трудящихся вопросы — они многого не знают, шарахаются в разные стороны: в «Советской России» мы читаем одно, в «Литературке» — другое. Мы должны сказать правду. Я не хотел бы предлагать, как товарищ здесь эмоционально сказал, — кого куда, как говорится, и за какое ребро, но ответить правду людям мы должны все вместе. Либо нам поверят, либо нас опять назовут болтунами. Спасибо.

Председательствующий. Все? Садитесь, пожалуйста.

Янаев Г. И., секретарь ВЦСПС, г. Москва. (От профессиональных союзов СССР). Михаил Сергеевич, я попросил слово по порядку ведения. И я

хотел бы договориться: существует международная процедура — если человек просит слово, то ему для краткой реплики дается такое право. Я хотел бы в этой связи воспользоваться вот этим правом и заявить следующее.

Да, я считаю, что в деле Гдяна — Иванова надо самым тщательнейшим образом разобраться. Но я не хотел бы, Михаил Сергеевич, чтобы это было сейчас, в условиях, когда депутаты и физически, и немножко морально устали после тяжелой сегодняшней дискуссии, когда мы несколько раз стояли уже на грани кризисной ситуации. Я поддерживаю Ваше предложение в отношении того, что должна быть создана комиссия из независимых депутатов. Но я хотел бы товарищу Гдяну сделать замечание за некорректное заявление в отношении «так называемых депутатов». Это некорректно, товарищ Гдян.

Председательствующий. Товарищи, я ведь, по-моему, четко формулировал: Президиум хотел бы только получить поручения, чтобы начать работу на основе консультаций, в том числе и с депутатом Гдяном. А потом внести на Съезд предложения. И как мы на Съезде решим, так и будет. Будем считать, что вы нам даете это поручение. Кто за такое поручение по двум комиссиям? Прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Единицы. Вопрос решен. Объявляется перерыв до 10 часов в понедельник.
